

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

12

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

12

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, акад. АН УзССР
С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕ-
РОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ,
чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редак-
тора*), чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН
УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл. кор. АН УзССР А. Х. ХИК-
МАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист.
наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист.
наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАН-
КУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос.
наук Т. С. САЙДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

К 65-летию образования СССР

А. И. ИШАНОВ

ПЕРЕСТРОЙКА И ДАЛЬНЕЙШАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Вслед за 70-летием Великого Октября, победа которого стала самым выдающимся событием XX века, открывшим новую эру в истории человечества, советский народ отметил славную дату — 65-летие образования Союза ССР. Многонациональное федеративное Советское государство — детище Великого Октября — воплотило в себе светлые идеалы социалистической революции: гуманизм, демократизм, интернационализм, приоритет интересов человека труда — подлинного хозяина своей страны и своей судьбы. И это закономерно, ибо «Октябрьская революция — это революция народа и для народа, для человека, его освобождения и развития»¹.

Рожденное Великим Октябрем Советское государство прошло большой и трудный путь, полный и героизма, и драматизма, путь первопроходца в строительстве нового мира — мира социализма. История создания и развития Советского государства — первого в мире государства рабочих и крестьян — «это наша история, она дорога нам»².

В своем историческом развитии Советское государство прошло, как известно, два главных этапа. Оно утвердилось как диктатура пролетариата и оставалось таковым на протяжении всего периода перехода от капитализма к социализму (1917—1936 гг.). С самого начала своего существования Советское социалистическое государство олицетворяло собой наиболее демократическую политическую власть, которую когда-либо знала история человечества. Были ликвидированы частная собственность — основа экономического и политического господства эксплуататорских классов, уничтожены все формы социального и национального гнета, разрушен старый, антинародный государственный аппарат, создана качественно новая, социалистическая правовая надстройка — советская система права, выражающая волю трудового народа. У истоков ее стоял великий Ленин — основатель Коммунистической партии и Советского государства.

Трудящимся массам, всем ранее угнетенным народам были предоставлены широкие права и фактическая возможность участия в непосредственном управлении экономикой, делами общества и государства. Впервые в истории обрели равноправие и включились в активную социальную жизнь миллионные женские массы. «Пролетарская демократия, — писал В. И. Ленин, — в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее всякой демократической буржуазной республики»³.

В соответствии с историческим решением II Всероссийского съезда Советов от 8 ноября (26 октября) 1917 г. Советы из штаба революции

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 3.

² Там же. С. 5.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 257.

превратились в единственный полномочный орган социалистического государства в центре и на местах. Им принадлежала вся полнота политической власти, органически сочетающей законодательную, исполнительно-распорядительную и контрольную функции государства. Советские парламентарии—депутаты, избранники народа, по меткому определению В. И. Ленина, «должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями»⁴. Эти новые, демократические принципы в организации и деятельности органов государственной власти и управления получили законодательное закрепление в первой Советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 г.

Теоретические основы создания и функционирования Советского социалистического государства были разработаны В. И. Лениным в его гениальных произведениях — «Государство и революция» (1917 г.), «Очередные задачи советской власти» (1918 г.), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1919 г.), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.), «О продовольственном налоге» (1921 г.), многочисленных статьях, докладах и речах на партийных и советских съездах, на сессии ВЦИК и др. Особую актуальность в наши дни приобретают последние работы В. И. Ленина (1922—1923 гг.) — «О «двойном» подчинении и законности», «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и др. В этих работах великий вождь подверг критическому анализу деятельность советского государственного аппарата, решительно выступая против его раздувания и бюрократизации.

Как известно, первое Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, состояло из 13 народных комиссаров. К моменту принятия первой Конституции РСФСР их стало 18.

Примечательно, что в состав первого Советского правительства вошли профессиональные революционеры, ставшие вскоре выдающимися партийными и государственными деятелями. То были Ф. Э. Дзержинский, А. В. Луначарский, Г. В. Чичерин и другие славные представители ленинской гвардии, сыгравшие огромную роль в трудные дни становления Советской власти, грозные годы гражданской войны и иностранной интервенции, в тяжелый период восстановления народного хозяйства и социалистического преобразования его на началах нэпа. Они многое сделали для создания и укрепления советского госаппарата и упрочения его связей с рабочим классом, всеми трудящимися.

Вместе с тем надо сказать, что в условиях многочисленных трудностей объективного и субъективного порядка управленческий аппарат постепенно разрастался и вместе с тем бюрократизировался, что всегда было чуждо самой природе социалистического государства. Причину этих негативных явлений В. И. Ленин видел в засоренности его, особенно низовых органов управления, чуждыми революции, нестойкими в идейно-политическом и моральном отношениях, примазавшимися элементами⁵.

В. И. Ленин вел беспощадную борьбу с разбуханием государственного аппарата. В директивах Политбюро ЦК РКП(б), разработанных им и легших в основу «Положения о рабоче-крестьянской инспекции», утвержденного ВЦИК 7 февраля 1920 г., категорически предписывалось: «Не создавать новых учреждений ни в одной области управления государством, а улучшать существующие наркоматы»⁶ на основе перестройки всего механизма государственного управления.

В. И. Ленин требовал решительной борьбы с бюрократизмом. «Борьба с таким злом,— писал он,— может быть успешной лишь при

⁴ Там же. Т. 33. С. 48.

⁵ См.: Новые документы В. И. Ленина//Правда. 1987. 25 июля.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 64.

громадной настойчивости в течение долгого ряда лет. Поэтому не приходится в отчаяние, а начинать работу снова и снова, возобновлять прерванное, испытывать разнообразные способы достижения цели».⁷ Эти мудрые указания вождя актуальны и в наши дни.

Деятельность В. И. Ленина как главы первого в мире Советского рабоче-крестьянского правительства поражает своей многогранностью, она охватывала все стороны жизни общества, государственного, хозяйственного и культурного строительства. В. И. Ленин всегда держал руку на пульсе жизни страны, чутко улавливал происходящие в ней изменения и быстро реагировал на них, выдвигая новые задачи и четко определяя пути их решения. По инициативе и под мудрым руководством В. И. Ленина страна в 1921 г. совершила смелый и крутой поворот от военного коммунизма к новой экономической политике (нэп), призванной заложить материальный фундамент социализма. Сущность нэпа и его историческое значение глубоко раскрыты в докладе М. С. Горбачева, посвященном 70-летию Октября.

Жизнь убедительно подтвердила правоту ленинских идей о нэпе, пронизанных подлинно революционной диалектикой. Страна начала все увереннее выходить из хозяйственной разрухи. Укреплялось Советское государство, развивалась и национальная государственность всех народов страны. Все это обусловило возможность создания 65 лет назад на основе добровольного объединения советских республик Союза Советских Социалистических Республик, базирующегося на ленинских принципах советской социалистической федерации.

Союз ССР стал первым в мире многонациональным социалистическим государством, в которое первоначально входили 4 суверенные советские республики — РСФСР (и в ее составе Туркестанская АССР), Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР.

Образование единого Союза ССР умножило усилия народов нашей страны в борьбе за победу социализма.

За исторически короткий срок были осуществлены индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и глубокая культурная революция. В нашей стране впервые в истории человечества победил социализм. В этом поистине эпохальном событии Советское социалистическое государство сыграло огромную созидательную роль.

Условия того времени настоятельно требовали жесткой концентрации всех сил и средств, как финансово-материальных, так и людских, централизации аппарата управления. Благодаря этому социалистическое государство успешно осуществило техническое перевооружение и социалистическую реконструкцию промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др. То же самое происходило и в период восстановления и развития народного хозяйства страны после нашей исторической Победы в Великой Отечественной войне.

Касаясь этих сложнейших периодов в жизни нашего общества, государства, партии и народа, М. С. Горбачев отмечал в юбилейном докладе: «История предъявила новому строю жесткий ультиматум... Это были годы упорного труда на пределе человеческих возможностей, острой и многоплановой борьбы... В тяжелейших условиях, при отсутствии механизации, на полуголодном пайке люди творили чудеса»⁸. Следует учитывать также острую борьбу ленинской партии против оппозиционеров всех мастей и условия враждебного капиталистического окружения.

Подытоживая всю совокупность исторической обстановки тех лет, М. С. Горбачев ставит вопрос — «можно ли было в тех условиях избрать иной курс, чем тот, который был предложен партией?» На этот вопрос дается прямой, четко аргументированный ответ: «Если мы хотим остаться

⁷ Там же. Т. 43. С. 281.

⁸ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. С. 13, 18.

ся на позициях историзма, правды жизни, ответ может быть один: нет, нельзя»⁹.

Однако на основе этой конкретно-исторической ситуации возникли и негативные явления: абсолютизация командных методов, жесткой централизации управления: «Возникла административно-командная система партийно-государственного руководства страной, усиливался бюрократизм, об опасности которого предупреждал в свое время Ленин»¹⁰.

Эти отрицательные явления охватывали различные сферы жизни страны, сказываясь, в частности, и в принижении роли республиканских органов в хозяйственном и культурном строительстве и т. д. Весь этот процесс обернулся в конечном счете тяжелыми последствиями культа личности.

Однако ничто не могло изменить коренную суть построенного в стране социализма, завоевания которого нашли свое отражение и закрепление в принятой в декабре 1936 г. новой Конституции СССР. Страна вступила в новый этап — этап дальнейшего развития социализма. Существенные изменения произошли и в социальной сущности, а также в структуре государственной власти, особенно в связи с организацией Верховных Советов СССР, союзных, автономных республик, единой системы местных Советов и др.

Основной Закон СССР 1936 г. расширил демократические основы Советского государства, установил всеобщую и равную для всех классов и социальных групп избирательную систему. Главной задачей социалистического государства была провозглашена его созидательная экономическая и культурно-воспитательная функция. С победой социализма, приведшей к ликвидации частной собственности на орудия и средства производства, эксплуататорских классов в городе и деревне, всех форм эксплуатации человека человеком была полностью ликвидирована капиталистическая система хозяйства и установлено господство социалистической системы хозяйства, основанной на общенародной (государственной) и колхозно-кооперативной собственности. Основными принципами социализма были провозглашены: «От каждого по способности, каждому по труду», «Кто не работает, тот не ест». Произошли коренные изменения в социальной структуре общества, которая к тому времени окончательно сформировалась из двух дружественных классов — рабочих и колхозного крестьянства, а также из трудовой интеллигенции как социальной группы выходцев из тех же классов. Советское социалистическое государство предстало перед всем миром как политическая организация трудящихся классов. Несокрушимая прочность и жизненность его были убедительно продемонстрированы в суровые годы Великой Отечественной войны.

Укрепление и развитие Советского государства в послевоенный период привели к перерастанию его в общенародное социалистическое государство. Этот исторический факт был законодательно закреплен в новой Конституции СССР, принятой в 1977 г., в канун 60-летия Великого Октября. На состоявшейся в Москве международной научной конференции, посвященной 70-летию Октябрьской революции, отмечалось, что принятие Конституции СССР 1977 г. знаменовало новый существенный сдвиг по пути к тому, чтобы государственная власть не только осуществлялась в интересах народа, но и все более становилась непосредственно делом самого народа, чтобы развивалось и укреплялось социалистическое самоуправление народа. Однако застойные явления, проявившиеся на рубеже 70—80-х годов, привели к тому, что наметилось расхождение между положениями Конституции и реальной действительностью. Возникли крупные недостатки в функционировании со-

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ Там же. С. 19.

ветского государственного аппарата и демократических основ социалистического самоуправления народа, его главного звена — Советов народных депутатов. Назрела необходимость по-новому подойти к определению экономической функции общенародного государства и пределов государственного регулирования общественных отношений, а также проблемам национально-государственного строительства, сочетания отраслевого и территориального управления, взаимоотношений личности и общества, государства и гражданина.

На эти и другие актуальнейшие вопросы дали четкий ответ решения апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, документы XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, доклады и речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, в которых разработана комплексная, научно обоснованная программа ускорения социально-экономического развития страны, всестороннего совершенствования социализма на базе коренной перестройки, революционного обновления всех сфер советского общества.

Как подчеркивает М. С. Горбачев, перестройка призвана «теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма»; «осуществить глубокое обновление всех сторон жизни общества — как материальной, так и духовной, наиболее полно раскрыть гуманистический характер нашего строя»; «раскрыть огромные социальные ресурсы социализма посредством активизации личности, человеческого фактора»¹¹.

Судьбу перестройки, указывает М. С. Горбачев, определяют две ключевые проблемы: демократизация всей общественной жизни и радикальная экономическая реформа. Происходящие ныне в стране широкомасштабные преобразования означают прежде всего «крупнейший после Октября шаг по пути развития социалистического демократизма»¹². Они ставят по-новому и вопросы культуры социалистической демократии, что означает, в первую очередь, решительное очищение всей жизни нашего общества от накопившихся в прошлом негативных явлений — бюрократизма, злоупотреблений властью, бесхозяйственности, показухи и т. д.

Отсюда — огромное значение всемерного развертывания критики и самокритики, широкого внедрения гласности в деятельности партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций, максимального усиления социальной активности масс. Девиз перестройки — «Больше демократии, больше социализма». Она означает подлинную революцию в системе общественных отношений, в умах, сердцах, психологии и поведении людей.

Самого пристального внимания требуют и вопросы национальной политики, национально-государственного строительства, всемерного укрепления дружбы народов СССР, интернационалистского воспитания советских людей, максимального развития материального и духовного потенциала каждой нации и народности, составляющих качественно новую общность — советский народ.

Как известно, в обществе все взаимосвязанно. Изменения в экономических отношениях ведут к преобразованию в структуре политических учреждений и государственных органов, в нормах права, а также в духовной сфере. Это и понятно. Экономика составляет основу, базис общества, на которой зиждется политическая надстройка. На известной стадии развития общества она может превратиться из активной, созидательной силы в механизм торможения. Отсюда неизбежны изменения в организационной структуре, функциях и деятельности органов государственной власти и управления. Так было, например, в 1921 г., при пе-

¹¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. С. 31, 32.

¹² Там же. С. 32.

реходе от военного коммунизма к новой экономической политике. В связи с этим В. И. Ленин в последних письмах, посвященных социально-экономическим преобразованиям страны, советовал «предпринять ряд перемен в нашем политическом строе»¹³, имея в виду его дальнейшую демократизацию. Эти указания актуальны и на современном этапе. Их духу отвечают решения июньского (1987) Пленума ЦК КПСС и принятый на VII сессии Верховного Совета СССР Закон «О коренной перестройке управления народным хозяйством». На июньском Пленуме были подвергнуты суровой критике косные, устаревшие методы управления и хозяйствования. Пленум справедливо указал, что аппарат государственного управления превратился в механизм торможения, когда центральные органы подменяли предприятия (объединения) в оперативном руководстве производственным процессом, игнорируя принципы хозрасчета, самоокупаемости и т. д. Это привело, в свою очередь, к дублированию управленческого аппарата. Структура управления стала многоступенчатой и громоздкой, численность управленческого персонала достигла небывалых размеров — 18 млн. оторванных от непосредственной производительной деятельности администраторов! Критическое положение в аппарате управления возникло в результате канцелярско-бюрократического метода руководства, приведшего к тому, что в стране оказались тысячи убыточных предприятий. Это прямой результат неумелого руководства хозяйством¹⁴. Оздоровлению экономической жизни страны призваны способствовать Закон «О государственном предприятии (объединении)», новая система управления народным хозяйством.

В периодической печати не раз отмечалось, что государственный аппарат стал слишком громоздким как в центре, так и на местах. В состав Союзного правительства — Совета Министров СССР — ныне входят около 120 министров, руководителей государственных комитетов и ведомств. М. С. Горбачев на встрече с жителями г. Зеленограда говорил: «Аппарат управления у нас какой огромный. 18 миллионов в управлении! Такой аппарат не нужен!»¹⁵ Партия взяла решительный курс на сокращение аппарата управления и резкое улучшение его работы.

Остро стоит вопрос об упрощении управленческого аппарата и в союзных республиках, где ныне функционирует около 800 министерств, госкомитетов и центральных ведомств. «Это огромная цифра, ее никак нельзя обосновать хозяйственной необходимостью», — говорил Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков в докладе на VII сессии Верховного Совета СССР¹⁶.

В Узбекской ССР за последние два года численность работников управления сократилась на 10 тыс. человек. И все же «число министерств и ведомств в республике по-прежнему необоснованно велико и аппарат их чрезмерно раздут»¹⁷. В республике ныне функционируют 83 министерства и ведомства общесоюзного, союзно-республиканского и республиканского подчинения и 26 общественных организаций с 720 тыс. человек управленческого персонала.

Разбух и управленческий аппарат Госагропрома республики, состав которого вырос против первоначального на 150 человек. Наши предложения о сокращении аппарата управления в этой области изложены в статье «Демократизация советского общества»¹⁸ и здесь нет необходимости их повторять. Отметим лишь, что эта проблема весьма сложна и требует дальнейшего изучения с привлечением конкретных данных о динамике и современном состоянии управленческого аппарата рес-

¹³ См.: Яковлев Е. А. Первое правительство//Известия. 1987. 12 июня.

¹⁴ См.: Известия. 1987. 25 авг.

¹⁵ Правда. 1987. 31 июля.

¹⁶ Там же. 30 июня.

¹⁷ Правда Востока. 1987. 11 авг.

¹⁸ Ташкент хакикати. 1987. 20 июля.

публики (которые пока, к сожалению, еще не доступны исследователям).

На VI пленуме ЦК КПУз справедливой критике подверглась деятельность научных учреждений и вузов республики, которых перестройка по-настоящему еще не затронула. Наряду с Академией наук УзССР, где сосредоточено до 18 тыс. человек, действуют почти две сотни отраслевых исследовательских институтов и конструкторских бюро, нередко дублирующих друг друга. Взять, к примеру, экономические институты. В Академии наук функционирует два научно-исследовательских института этого профиля. Существуют также экономический институт при Госплане республики, институт экономики сельского хозяйства САО ВАСХНИЛ и др. Но при наличии большого количества экономических научно-исследовательских институтов, специального Института народного хозяйства в Ташкенте и кафедр политической экономики более чем 40 вузов республики, руководство которыми осуществляют три академика, три члена-корреспондента АН УзССР, а также один член-корреспондент ВАСХНИЛ — экономист, многие актуальные региональные проблемы этой важной отрасли общественных наук остаются еще малоизученными. В условиях коренной перестройки управления экономикой и хозяйственного механизма, на наш взгляд, целесообразно объединить разрозненные экономические научно-исследовательские учреждения республики в единый, солидный научный центр — Институт экономики в системе Академии наук УзССР. Следует обратить особое внимание и наладить координацию исследований по приоритетным направлениям экономических наук с учеными-экономистами, работающими в вузах республики. От этого выиграют и экономическая наука, и народное хозяйство республики, которое остро нуждается в крупных научных разработках как фундаментального, так и прикладного характера.

На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета СССР была подвергнута критике действующая избирательная система. Общеизвестно, что в определенный период произошла деформация ряда сторон социалистической демократии. Не было должной заботы о развитии ее институтов с привлечением широких масс к участию в решении вопросов государственного и общественного значения, что привело к преобладанию административных, командных методов управления жизнью страны, тормозящих прогресс общества.

Действующая избирательная система была установлена 50 лет назад, после принятия Конституции СССР 1936 г. Тогда был конституционно закреплён переход от выборов ограниченных — неполноправных и с лишением избирательных прав эксплуататоров — к выборам всеобщим, равным для всех классов и социальных групп, от выборов открытых к выборам, проводимым путем тайного голосования, от выборов многостепенных к выборам прямым и непосредственным во все органы народной власти — Советы. Это было событие огромного исторического значения, способствовавшее расширению демократических основ рабоче-крестьянского государства.

Вместе с тем, как известно, по Конституции СССР 1936 г., как по Конституции СССР 1977 г., на выборах в Советы выставлялась одна кандидатура в депутаты Советов от лица единого блока коммунистов и беспартийных. Кандидаты в депутаты, как правило, выдвигались, обсуждались и рекомендовались партийными органами по заранее подготовленным спискам, составленным в кабинетах. Серьезным недостатком проводимых ранее избирательных кампаний следует признать тот факт, что кандидаты в депутаты в Советы не выдвигались профсоюзами, комсомольскими и другими общественными организациями, на общем собрании рабочих, колхозников, интеллигенции и др. А в резуль-

тате выборы депутатов в Советы фактически превращались в исключительную монополию партийных органов наподобие подбора и расстановки кадров на руководящие должности. Среди избранных в Верховные Советы Союза ССР и союзных республик депутатов больше половины составляли рабочие и крестьяне и лишь весьма ограниченное количество — труженики науки, культуры, литературы, искусства, вообще представители интеллигенции, хотя ныне, в век научно-технической революции, она составляет четверть населения страны.

В то же время около половины народных избранников составляли руководящие (номенклатурные) работники партийного, советского и хозяйственного актива союзного, республиканского, областного, городского и районного масштаба. К ним относились и руководители научных учреждений, высших учебных заведений, творческих организаций, крупных объединений, предприятий, заводов, фабрик, колхозов, совхозов и т. д., для которых избрание депутатами было как бы приложением к их должности.

Такое состояние избирательной системы вело к тому, что грубо нарушались ленинские принципы подлинного народовластия, выборы в Советы постепенно утрачивали былое значение, превращаясь в чисто юридическую формальность. Избиратели голосовали, фактически не зная, за кого они отдают свой голос, не прибегая к помощи кабин для тайного голосования. А между тем в период избирательных кампаний большое количество людей отвлекались от прямых своих служебных обязанностей и расходовались огромные государственные средства. Выборы стали проводиться фактически без активного участия народа, а иногда один избиратель «голосовал» за нескольких, за целую семью, особенно на выборах в высшие органы государственной власти СССР и союзных республик. Это вело фактически к дискредитации советской избирательной системы перед массами, хотя по своей сущности она была подлинно народной, самой демократической в мире.

Теперь положение начало существенно меняться. Состоявшиеся в июне 1987 г. выборы в местные Советы прошли в благоприятствующих условиях гласности, при активном участии избирателей. Кандидаты в депутаты повсеместно выдвигались и широко обсуждались в трудовых коллективах, на общих собраниях рабочих, колхозников, служащих. Характерная особенность этих выборов состояла в том, что наряду с обычными избирательными округами были организованы, в порядке эксперимента, многомандатные укрупненные избирательные округа. Этот шаг в дальнейшей демократизации советской избирательной системы заслуживает тщательного изучения и обобщения учеными-обществоведами, прежде всего юристами-государствоведами.

В докладе Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко «О проекте Закона СССР о всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни»¹⁹ и постановлении Верховного Совета СССР, принятом по этому вопросу, подведены итоги состоявшихся выборов в местные Советы народных депутатов. Как подчеркнуто в докладе, в целом по стране сформирован авторитетный депутатский корпус из более чем 2,3 млн. представителей народа. Больше половины депутатов — представители рабочего класса и крестьян. Выборы выявили сильные и слабые стороны в деятельности органов власти и нацелили их на решение злободневных социальных проблем.

«Практика выборов в Советы, проведенный эксперимент с многомандатными округами подтверждает необходимость внести серьезные изменения в нашу избирательную систему. Предложение на этот счет имеется в виду внести на всенародное обсуждение», — говорил А. А. Громыко на VII сессии Верховного Совета СССР²⁰.

¹⁹ Правда. 1987. 1 июля.

²⁰ Там же.

И действительно, в ходе избирательной кампании было организовано 2 251 273 избирательных округа, из них 23 141 — многомандатный. Характерно, что на предвыборных собраниях было обсуждено в качестве предполагаемых кандидатур в депутаты в местные Советы 3 980 372 человека. Из них 2 321 766 человек, получивших большинство голосов, избраны в состав Советов. В целом по стране в 1076 избирательных округах, в том числе в 864 сельских, кандидаты в депутаты не были избраны, как не получившие больше половины голосов; в 93 многомандатных избирательных округах будут проведены повторные выборы; в 28 избирательных округах выборы были признаны недействительными, а в 44 — несостоявшимися.

Большинство избранных депутатов — представители рабочего класса (42,1%) и колхозного крестьянства (24,2%). Среди избранных депутатов беспартийные составляют 56,7%, женщины — 49,4%, лица до 30 лет — 32,4%, члены ВЛКСМ — 20,7%, вновь избранные — 54,7%²¹.

По Узбекистану было организовано 99 962 избирательных округа, из них 1689 многомандатных. На предвыборных собраниях были выдвинуты кандидатами в депутаты 166 384 труженика городов и деревень. В результате тайного голосования избрано 105 484 депутата, получивших больше половины голосов избирателей.

Характерны результаты выборов в местные Советы в многомандатных округах. В них избраны депутатами 7317, а резервными — 2064, оказались неизбранными 64 кандидата в депутаты, а 3 депутатских места остались свободными, поскольку кандидаты в депутаты получили равные голоса. В этих округах будут проведены повторные выборы.

Состав депутатов местных Советов Узбекской ССР характеризуется следующими данными: рабочих — 37 709 (35,7%), колхозников — 28 609 (27,1%), всего избрано депутатов, связанных непосредственно с производственной деятельностью, 66 318 (62,8%). Среди избранных народных представителей беспартийных — 58 446 (55,4%), женщин — 50 460 (47,8%), лиц до 30 лет — 34 959 (33,1%), членов ВЛКСМ — 21 965 (20,8%), впервые избранных — 58 973 (55,9%)²².

В многомандатных округах избирателям была предоставлена возможность самим определять, за кого они будут голосовать из числа нескольких занесенных в бюллетени для тайного голосования кандидатов в депутаты. Это было настоящее изъяснение воли народа в выборах в местные органы народной власти, которым доверено решение жизненно важных вопросов в хозяйственной, социальной и культурной сферах.

В результате выборов в местных Советах пропорционально представлены рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, мужчины и женщины, ветераны и молодежь, все нации и народности страны.

Суть кардинальных перемен, происходящих ныне в жизни советского общества, состоит в том, что наметился новый этап в развитии социалистического народовластия, знаменующий собой переход власти от имени народа к власти, осуществляемой самим народом. Это означает, что идет революционный процесс утверждения, наряду с представительной демократией, когда значение имеет голос депутата — избранника народа, к демократии непосредственной (прямой), обеспечивающей широкое и активное участие всего народа в управлении делами общества и государства. Это и есть социалистическое самоуправление народа, которое развивается и углубляется в процессе перестройки — революционного обновления всей жизни страны.

---

²¹ Там же. 1987. 27 июня.

²² Известия. 1987. 25 июня.

*Решения партии — в жизнь!***В. М. ШЕПЕЛЕВ, О. К. СУЛТОНОВ****САНОАТ ҚОРХОНАЛАРИДА ФАН-ТЕХНИКА ТАРАҚҚИЁТИНИ ИҚТИСОДИЙ РАҒБАТЛАНТИРИШ МУАММОЛАРИ**

Мамлакатимизда амалга оширилаётган қайта қуриш Октябрь революциясининг бевосита давоми бўлиб, социализм принципларини янада мустаҳкамлашда катта аҳамиятга эга. Бинобарин, КПСС XXVII съезди ишлаб чиққан ва шунда кейинги қатор Пленумларда таъкидланганидек, мамлакат социал-иқтисодий тараққиётини тезлаштирувчи стратегик йўлни амалга ошириш учун бутун халқ хўжалигини бошқаришни тубдан ислоҳ қилиш шу куннинг энг долзарб муаммоларидан биридир.

Чунки ижтимоий ишлаб чиқаришни ташкил этишдаги камчиликлар яққол намоён бўлиб, хўжасизлик, интизомни бузиш ҳолларига ҳа-нузгача йўл қўйилмоқда. Республикада чиқарилаётган ип газламалар, пойафзал, кўйлак, шим ва курткалар сифатининг пастлиги, «Янгилик» индекси билан чиқарилаётган маҳсулотлар улушининг 17—20 процентдан ошмаётганлиги оқибатида аҳолининг тўлов қобилияти билан таклиф қилинаётган товарлар ўртасида жуда катта номутаносибликлар вужудга келмоқда.

Экономикани бошқаришда қайта қуришдан кўзланган асосий мақсад моддий, меҳнат ва молия ресурсларидан оқилона фойдаланишни таъминлаган ҳолда, ишлаб чиқариш коллективлари ва ҳар бир ходим манфаатларини умумдават вазифаларини ҳал этишга бўйсундириш, социализм имкониятларидан халқ фаровонлигини янада юксалтириш йўлида тўла фойдаланишдир. Шуни алоҳида эътироф этиш керакки, ўтказилаётган ислоҳот фойдаланилмаётган резерв ва имкониятларни ишга солишнинг муҳим омиллигини бўлиб қолмай, балки фан-техника тараққиётини жадаллаштириш ва иш сифатини яхшилаш асосида ижтимоий ишлаб чиқариш самарадорлигини оширишнинг зарур шарти ҳамдир.

Шу билан бирга бошқарув системасини такомиллаштириш бир йўла ўтказиладиган тадбир бўлмай, балки ҳаёт олдинга сураётган муаммоларни ҳал этишнинг ривожланиб боровчи жараёни бўлиб, халқ хўжалигига раҳбарлик қилишни кенг миқёсда демократиялашни, корхоналарнинг мустақиллигини кенгайтиришни, мукамал хўжалик ҳисоби, ўз-ўзини пул билан таъминлаш ва бошқариш принципларига кўчиришни тақозо қилади. Ислоҳотнинг асосий вазифаси, КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари М. С. Горбачев таъкидлаганидек, иқтисодий ўсишимизга янги омил белгилаб, совет жамиятининг жадал социал ва маънавий тараққиёти учун қудратли моддий пойдевор яратишдан иборат. Давр талаб қилаётганидек, юксак даражада ташкил топган, самарали, ҳар томонлама ривожланган ишлаб чиқариш муносабатларига, яхши созланган хўжалик механизмига эга бўлган экономикага ўтиш таъминланиши лозим.

Маълумки, халқ хўжалигини янада юксалтиришнинг муҳим ва ҳал қилувчи шарт фан ва техника тараққиётини ҳар томонлама тезлаштиришдан иборат. Бу вазифани ҳал қилишда ишлаб чиқаришни ривож-

лантириш фонди, фан ва техникани ривожлантиришнинг ягона фонди ҳамда янги маҳсулот, техника ва технологияни ўзлаштирганлик учун мукофот фонди каби иқтисодий дастак ва стимуллардан мунтазам ва тўла фойдаланиш, уларнинг ролини янада ошириш муҳим аҳамиятга эга. Чунончи, иқтисодий рағбатлантирувчи дастаклардан бири бўлган ишлаб чиқаришни ривожлантириш фонди ёрдамида корхона ва бирлашмаларнинг техникавий қайта куролланиш соҳасидаги тадбирлари, механизациялаштириш ва автоматлаштириш, асосий фондларни янгилаш, ускуналарни модернизация қилиш каби харажатлари молиялаштирилади.

Ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондиди асосан фойдадан унга процент ҳисобида ўрнатилган нормативлар ёрдамида ажратилган маблағлар, асосий ишлаб чиқариш фондларини қайта тиклаш учун мўлжалланган амортизация ажратмалари ҳамда корхона учун керак бўлмаган ва ишдан чиққан асосий фондларни четга сотишдан тушган маблағлар ташкил қилади.

Булардан ташқари корхона ва бирлашмаларга чиқарилаётган маҳсулотнинг сифати ва самарадорлиги учун тўланган фойданинг бир қисми, бошқа ташкилотларга берилган илмий-техникавий ишлардан тушган маблағлар, тежалган ёқилғи-энергия ресурслари қийматининг 35 процентигача бўлан улуши ҳам иқтисодий рағбатлантириш фондиди ўстириш учун ишлатилади. Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, ҳозирги кунда ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондиди ишлаб чиқариш бўғинлари пировард натижалари билан алоқаси янада кучайтирилган. Хўжалик юртишнинг янги шароитларига кўра, ишлаб чиқаришни рағбатлантириш фонди ҳисобига амалга ошириладиган техникавий қайта куролланиш тадбирларини корхона ва бирлашмаларнинг ўзлари тасдиқлайди.

Ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондиди ҳосил қилувчи манбалар ичида энг йирик қисмини амортизация ажратмалари ташкил этади. Ҳозирги даврда қўлланилаётган амортизация нормалари бундан қарийб 12 йил аввал киритилиб, асосий фондларни оддий такрор ишлаб чиқариш, уларнинг эскиришини олдини олиш билан бирга, ишлаб чиқаришнинг техникавий такомиллаштириш, жисмоний ва маънавий эскирган фондларни алмаштириш вазифаларини ҳам бажаришни керак эди.

Аммо республикамиз саноатида ишлатилавериш сийқаланган асосий фондларнинг нисбатан кўплаб тўпланиб қолганлиги, уларни алмаштириш коэффициентининг жуда ҳам пастлиги қўлланилаётган амортизация нормасининг рағбатлантирувчи таъсири камайиб кетганлигидан далолат беради. Бизнинг фикримизча, амортизация системасининг такомиллаштирилиши, ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондиди ўсишига ҳамда шу фонд таркибида амортизация ажратмалари миқдорининг ортишига олиб келиши мумкин.

Кейинги йилларда республикамиз саноати корхоналарида ўтказилган иқтисодий тажриба ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондиди икки мартадан кўпроқ ўстириш лозимлигини кўрсатди. Тўғри, хўжалик юртишнинг янги принципларига ўтish билан мазкур муаммони ҳал этиш мумкин. Лекин корхона, бирлашмалар ўз-ўзини молиявий таъминлаш билан бирга мустақиллик ҳуқуқларидан ҳам тўғри фойдалана олган тақдирдагина ишлаб чиқаришни янада ривожлантириш учун ғоят кенг имкониятлар очилиши шубҳасиздир. Мисол учун, Тошкент чинни заводида ишлаб чиқарилаётган буюмларнинг ялпи қиймати 14 млн сўмни, таннархи эса 10,7 млн сўмни ташкил этади. Демак, корхонага 3,3 млн сўм фойда қолади. Шунга қарамай, 1986 йилда фойданинг ана шу қисмидан ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондига бор йўғи 400 минг сўм берилди, қолган қисми эса давлат бюджетига юборилди. Ўз-ўзини молиявий таъминлаш системасига ўтган корхона олган фойда

ҳажмидан давлат бюджетига, маҳаллий бюджетларга ва министрлик фондига беш йиллик учун қатъий белгиланган нормативлар бўйича пул ўтказадди. Сўнгра фойданинг қолган қисми корхона ихтиёрига муш-тақил фойдаланиш учун берилади. Ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондини ўстириш учун юборилаётган амортизация ажратмалари ва фойда суммасининг кўпайтирилиши эса ишлаб чиқаришни техникавий қайта қуроллантириш тадбирларига корхона ихтиёридаги сарфлана-ётган маблағлар ҳиссасини оширишга қаратилган ҳозирги талабларга тўла мос келади. Бундан ташқари техника тараққиётини амалга оши-ришда ишлаб чиқариш бўғинларининг жавобгарлигини кучайтириш вазифаларига ҳам ижобий таъсир кўрсатади.

Фан-техника тараққиёти тадбирларини ўтказиш туфайли ускуна-ларнинг маънавий эскириш жараёнининг тезлашуви натижасида шу ускуналарнинг маълум қисмини олиб ташлаш зарурати пайдо бўлади. Бу ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондини тугатилган ва ортиқча ускуналарни четга сотишдан тушган маблағлар ҳисобига ҳосил қили-нувчи доимий манбадир.

Асосий фондларни интенсив такрор ишлаб чиқариш, ҳаракатдаги корхона ва бирлашмаларни қайта тиклаш ёки реконструкция қилиш ҳисобига ҳам амалга оширилади. Реконструкция ишларини бажармай туриб корхоналарни самарали равишда техникавий қайта қуролланти-риш мумкин эмас. Аммо шуни таъкидлаш керакки, қайта тиклаш тад-бирлари ишлаб чиқаришни ривожлантириш фондидан молиялаштирил-майди ва ўз навбатида тайёр маблағлар билан уларни ишлатиш имко-нияти ўртасида маълум зиддиятларни вужудга келтиради. Бу, бизнинг-ча, ишлаб чиқаришни ривожлантириш фонди маблағларини асосий фондларни кенгайтирилган такрор ишлаб чиқариш эҳтиёжлари учун тўлалигича сарфланмай қолишига сабаб бўлмоқда.

Шу туфайли, ишлаб чиқаришни ривожлантириш фонди орқали ба-жарилаётган вазифаларни юқорида қайд этилган тадбирларни ҳам молиялаштира оладиган қилиб кенгайтириш мақсадга мувофиқдир. Ишлаб чиқаришни ривожлантириш фонди маблағларининг самарали ишлатилишига, ишлаб чиқариш бўғинларида хўжалик усули билан ба-жариладиган техникавий қайта қуролланиш ишларини амалга ошириш, алоҳида лойиҳалар ишлаб чиқишда кенг эркинлик берилиши ҳам ижо-бий таъсир кўрсатади.

Республикамиз саноати корхоналарида чиқарилаётган маҳсулот-лар сифатини мамлакатимиз ва жаҳон стандартлари даражасига кў-тариш учун фан-техника тараққиёти асосида ишлаб чиқариш самара-дорлигини ошириш ва бутун чоралар билан интенсивлаш талаб этила-ди. Мисол учун, «Малика», «Қизил тонг» ишлаб чиқариш бирлашма-ларида замонавий юқори сифатли маҳсулот ишлаб чиқариш усуллари жорий қилиниб, эскирган маҳсулотлар ишлаб чиқаришдан олиб таш-ланмоқда. Натижада, шартнома баҳолари бўйича ва «Янгилик» индек-си билан тайёрланадиган буюмларнинг умумий ассортименти бу корхо-наларда 25 процентдан ортиқроқни ташкил этади. Шу чора-тадбирлар билан бир қаторда корхоналарда техника жиҳатдан қайта жиҳозлаш ва реконструкция ишларини бажариш, капитал маблағлар самарадор-лигини ошириш, янги қувватларни ишга солиш, мавжудларидан эса фойдаланишни яхшилаш керак. Мисол учун, «Қизил тонг» ишлаб чи-қариш бирлашмасида шу беш йилликда юқорида айтилган тадбирлар-нинг жорий этилиши маҳнат унумдорлигини 75 процентгача ўстиришни, шартли равишда 82 кишини бошқа ишга ўтказиш, қўл меҳнати билан банд бўлган ишчилар сонини 23 процент камайтириш ва натижада 780 минг сўм иқтисодий самара олиш имконини беради.

Иқтисодий дастаклардан яна бири бўлган фан ва техникани ривож-лантириш ягона фонди фан-техника тараққиёти тадбирларини самарали режалаштириш, молиялаштириш ва рағбатлантиришга йўналтирилган.

Бу фонд орқали саноат тармоқларида илмий тадқиқот муассасалари ва уларнинг филиаллари бажараётган амалий характердаги илмий тадқиқот ва тажриба конструкторлик ишлари молия маблағлари билан таъминланади. Ягона фонднинг фойдадан ажратмалар ҳисобига ҳосил қилиниши фан-техника тараққиётининг иқтисодий табиатига тамомила мос келади, маҳсулот таннархининг асоссиз ўсишига қаршилик қилади. Муҳими шундаки, фонд ҳажмининг ўсиши хўжалик ҳисобини мустаҳкамлаш ва ривожлантиришнинг таркибий қисми бўлган тармоқ фаолиятининг пировард натижалари билан узвий боғланган.

Фондни ҳосил қилишда йўл қўйилган камчиликлардан бири корхона ва бирлашмаларда ягона фондга фойдадан ажратиладиган маблағлар мутлақ суммаларда планлаштирилиб келинмоқда. Ажратмаларнинг планлаштириладиган йилдаги умумий миқдори эса енгил саноат министрлиги тақдим қилган лойиҳага кўра молия министрлиги томонидан белгилаб берилмоқда. Бунда асосан корхоналарнинг молиявий аҳволи ва вақтинча бўш қолган фойда суммалари эътиборга олинмоқда. Дарҳақиқат, ягона фондга маблағларнинг бундай ажратилиш тартиби, хўжалик ҳисоби нуқтаи назаридан етарлича мустаҳкам бўла олмайди. Ягона фондга маблағ ажратувчи нормативларнинг йўқлиги туфайли баъзи корхоналар, жумладан, Фарғона, Бухоро пиллакашлик фабрикалари, Қувасой чинни заводи, Хива гилам комбинати каби қатор корхоналар ягона фондга маблағ ажратишдан умуман озод қилинган. Бундан кўриниб турибдики, ягона фондни ҳосил қилишда министрлик қарамоғидаги ҳамма корхоналар ҳам баравар қатнашмайди.

Бизнинг фикримизча, фан ва техникани ривожлантириш ягона фондни ҳосил қилишда соф маҳсулотга нисбатан ўрнатилган нормативлардан кенг фойдаланиш мақсадга мувофиқдир. Соф маҳсулот кўрсаткичи ягона фондни ҳосил қилишда етарлича турғунликка эга, тармоқнинг илмий-техникавий ривожланиш даражаси билан узвий боғланган. Шу билан бирга, нормативлар соф маҳсулотнинг умумий миқдорига нисбатан эмас, балки беш йиллик планнинг ҳар бир йилида кўпайган қисмига нисбатан ўрнатилиши керак.

Фан ва техникани ривожлантиришнинг ягона фондни ҳосил қилувчи нормативларнинг аҳамиятини оширувчи муҳим йўллардан бири шуки, ишлаб чиқариладиган маҳсулотларнинг техникавий даражасининг пасая бориши ҳамда шу маҳсулотнинг маънавий эскира бориши билан ягона фондга маблағ ажратиш нормаси ҳам ўсиб бориб, натижада иқтисодий жарима кўринишига айланиши керак. Оқибатда ягона фонд миқдори ортади. Замон талабларига жавоб бермайдиган эскириб қолган маҳсулотлар ишлаб чиқариш қисқаради.

Ягона фонднинг асосий қисми икки йирик йўналиш бўйича — илмий тадқиқот, тажриба-конструкторлик ишлари ҳамда уларнинг амалий натижаларини ишлаб чиқаришда ўзлаштириш харажатларини молиялаштиришга сарфланади. Республика енгил саноати корхоналарида ўтказилган таҳлил шуни кўрсатадики, ҳозирги пайтда ягона фонддан илмий тадқиқот ишларига янги маҳсулот ишлаб чиқаришни ўзлаштириш ишларига нисбатан анча кўп маблағлар сарфланмоқда.

Бунинг асосий сабабларидан бири енгил саноат министрлиги қарамоғидаги илмий муассасалар амалга ошираётган тадқиқотлар миқёсининг кўпайганлигидир. Бундан ташқари, ҳозирги кунда корхона ва бирлашмаларнинг ўз кучи билан амалга ошираётган илмий ишланмалар ҳажми ҳам анча ортиб кетди.

Энди ягона фонд маблағларини самарали сарфлашда йўл қўйилган хатоларга мурожаат қиладиган бўлсак, булардан энг яққол намоён бўлаётгани бажариладиган илмий тадқиқот ишларининг смета қиймати илмий ташкилотлар томонидан доимий равишда олиб белгиланишидир. Оқибатда, ягона фонд маблағлари илмий муассасалар томонидан осонгина тежаб қолиниб, шу муассасани ривожлантириш фон-

дида жамғарилади ва бошқа мақсадларга сарфланиб кетади. Бундан ташқари фан соҳасига ажратилаётган маблағлар миқдорининг сунъий равишда кўпроқ белгиланиши, фонднинг тармоқ реал талабларига мос келадиган иқтисодий асосланган энг мақбул миқдори мавжуд эмаслиги, уни ҳосил қилиш ва ишлатишга ноҳолис ёндошниш ҳоллари ҳам мавжудлигидир. Шубҳасиз, фан ва техникани ривожлантириш ягона фонднинг мана шундай нотўғри тақсимланиши тармоқда фан-техника ютуқларини амалга оширишни секинлаштиришга олиб келади.

Ягона маҳсулот турлари ва янги технологик жараёнларни тадқиқ қилишдан тортиб то сериялаб чиқаргунча бўлган харажатлар бирлигини таъминлаб бериши ушбу фонднинг муҳим, афзал томонларидан биридир. Лекин мана шу афзал томондан етарлича фойдаланмаслик оқибатида илмий тадқиқот ишларини бажариш учун тузилаётган буюртмаларда фақат янги маҳсулотни сериялаб чиқаргунга қадар бўлган яратиш ва ўзлаштиришнинг харажатлар ҳажми кўрсатиб келинмоқда. Афтидан, режалаштираётганда биринчи йилларда, янги маҳсулотни сериялаб чиқаришни эгаллаш даврида пайдо бўладиган устама харажатларни қоплашга мўлжалланган маблағларни ҳам ҳисобга олиш мақсадга мувофиқдир. Натижада тармоқда ўтказиладиган илмий тадқиқот ишлари ҳамда илғор технологик жараён ва янги маҳсулот ишлаб чиқаришни ўзлаштириш ишлари ўртасида лозим бўлган уйғунлик вужудга келади.

Мамлакатимизда кенг миқёсда амалга оширилаётган қайта қуриш жараёнида фан-техника тараққиётидан кўзланган асосий мақсад — сифат жиҳатидан янги меҳнат қуроли яратиш, уларни тобора тезроқ ишлаб чиқаришга жорий қилиш, эскирган техника ва ускуналарни янгилаш ва алмаштириш суръатларини жадаллаштиришдан иборатдир. Бу вазифани ҳал қилишда корхона ва бирлашмаларда янги техникани жорий қилиш жараёни билан бевосита боғлиқ бўлган ходимларни моддий жиҳатдан қизиқтириш муҳим роль ўйнайди. Шунинг ҳам айтиш керакки, янги илғор ускуналарни ўзлаштириш ва жорий қилиш билан банд бўлган ишчилар, одатда, сифати жиҳатидан мураккаб ишни бажарадилар. Демак, тақдирлаш фақат ишнинг тугатилишини рағбатлантирибгина қолмасдан, балки шу мақсадларга сарфланаётган маблағларнинг оқилона ишлатилишини, янги маҳсулот эгаллаш харажатлари ва муддатини қисқартиришни ҳам таъминлаши керак.

Аммо, ҳозирги кунда қўлланилаётган янги маҳсулот турларини ўзлаштириш ва жорий қилиш учун рағбатлантириш системаси бир қатор камчиликларга эга. Жумладан, илмий, лойиҳа-конструкторлик ва бошқа институтларнинг фаолияти техника янгиликларини жорий қилганлиги учун корхона раҳбарининг ихтиёрида булган ягона марказлаштирилган фонддан ҳамда мукофот маблағлари суммасидан рағбатлантирилиб келинмоқда. Шу туфайли мукофот ҳажми нисбатан кам, корхоналарда янги техникани ўзлаштириш ишлари билан банд бўлган ходимлар оладиган мукофот жами тақдирлаш суммасининг арзимас бир қисмини ташкил этади. Ваҳолонки, ҳақиқий мукофот миқдори ўзлаштириш харажатларининг камайтирилиши ва ишларнинг муддатидан илгари тугатилишига қараб кўпайиши керак. Смета қийматига алоқадор маблағларнинг бир қисми янги техника учун мукофотлаш маблағларига қўшимча манба сифатида келиб тушиши ҳам мақсадга мувофиқ. Мисол учун, янги техникани эгаллашда қатнашган ходимларнинг иш ҳақи харажатлари тежалган вақтда жами тежалган маблағлар мажмуини шу ишлар учун мукофот миқдорига қўшиб юбориш тўғри бўлади. Шу билан бирга режалаштирилган ишлар ҳажми муддатидан илгари тугатилган вақтда мукофот маблағларига қўшимча манба сифатида тармоқ тақдирлаш фонди маблағларининг эҳтиёт қисмидан фойдаланиш ҳам айни муддао бўлади. Жумладан, шу кунларда Тошкент чинни заводи коллективи тайёрлаётган маҳсулотлар ўзининг юқори сифати билан

ажралиб туради. Бадиий безак цеҳи корхонанинг асосий ишлаб чиқариш цеҳи ҳисобланиб, унда 600 ишчи меҳнат қилади. «Пахта», «Кийик», «Астра» сервислари, совға буюмлари ҳамда турли вазалар тайёрлайдиган участкаларга бўлинган. Мисол учун, 1987 йилнинг дастлабки ойида ишнинг сифати ва меҳнат интизоми якунларига кўра, «Астра» сервис тайёрлайдиган бригада 200 сўм пул мукофоти билан тақдирланди. Бизнинг фикримизча, корхоналарнинг кундалик фаолияти характерини акс эттирувчи кўрсаткичлар билан бир қаторда, моддий рағбатлантириш фондидан ажратилаётган мукофотлар ҳиссаси техника тараққиётининг эришган энг самарали тадбирлари, яъни маҳсулот таннархининг камайиши, ишлаб чиқарилаётган маҳсулот техникавий даражасининг жаҳон даражасига кўтарилиши, экспорт учун мўлжалланган янги маҳсулот техник ҳужжатларини тайёрлаш муддатининг бажарилиши каби кўрсаткичлар билан ҳам узвий боғлиқ бўлса мақсадга мувофиқ бўлур эди.

Янги маҳсулот ҳосил қилиш ва эгаллаш, одатда, корхоналар фаолиятининг сўнги иқтисодий натижаларини ёмонлаштириб, ишлаб чиқаришни иқтисодий рағбатлантириш ва тақдирлаш фондларига ажратиладиган маблағларининг қисқаришига олиб келади. Бу эса, маълум даражада хўжалик ҳисобидаги корхоналарнинг ҳамда корхона ходимларининг иқтисодий манфаатларига зид келади. Шу билан бирга моддий рағбатлантириш фондининг қисқариши пировард натижада ҳамма гуруҳдаги ходимлар даромадининг пасайишига олиб келса, жорий фаолият учун паст нормативлар асосида ҳисобланган мукофот фақат инженер-техник ходимлар ва хизматчилар ҳақини камайтиради. Демак, инженер-техник ходимлар ва хизматчилар янги маҳсулот ишлаб чиқаришни ўзлаштиришда ҳаммадан кўп зарар кўради ва бундай тадбирларни ўтказишдан энг кам манфаатдордирлар. Шунинг учун ҳам мукофотлаш системасини такомиллаштириш орқали янги техника ишлаб-чиқаришни ўзлаштиришга бўлган қизиқишни кучайтириш зарур.

Инженер-техник ходимларни янги техникани ўзлаштирганлиги учун тақдирлашнинг муайян тартиблари умуман олганда қуйидагилардан иборат:

1. Инженер-техник ходимлар ва хизматчиларни янги техникани ўзлаштирганликлари учун тақдирлаш, ҳалқ хўжалиги учун ниҳоятда зарур бўлган юқори самарали техника турларини ишлаб чиқаришни кўпайтириш мақсадида қилинади.

2. Мукофотлаш энг юқори халқ хўжалик унумдорлигига эга бўлган маҳсулотларни ўзлаштирган тақдирда амалга оширилади.

3. Инженер-техник ходимлар ва хизматчиларга мукофотлар уларнинг иш ҳақига процент ҳисобида қўшиб берилади. Ўзлаштириш даврида дастлаб корхонанинг конструкторлик-технологик ва техник-эксплуатация хизматларининг ходимлари, сўнгра, ишлаб чиқаришга хизмат қилувчи бўлимлар мукофотланади.

4. Тақдирлаш фан-техника янгиликларини жорий қилиш муддати асосида амалга оширилади. Белгиланган муддатда жорий қилинмаса, корхона ишчилари 20—30 процент мукофотни йўқотадилар.

5. Янги техникани ўзлаштирганлик учун бериладиган мукофотларни хўжалик фаолиятининг сўнги иқтисодий натижаларига қараб, корхона ходимининг ўртача иш ҳақи билан бирга ҳисоблаб бериш мақсадга мувофиқ.

Албатта, юқорида келтирилган инженер-техник ходимлар ва хизматчиларни мукофотлаш тартиби сарфланган маҳнат ҳақини белгилашда пайдо бўладиган зиддиятларни тамомила тугата олмайди. Шунга қарамай, корхона инженер-техник ходимлари иқтисодий қизиқишини кучайтириб, ўзлаштирилган маҳсулот техник-иқтисодий параметрларини мунтазам янгилаб, халқ хўжалиги учун янада фойдали бўлган маҳсулот турларини ишлаб чиқаришга рағбатлантиради.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ФЕРГАНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

В материалах XXVII съезда КПСС подчеркивается, что основным направлением современной аграрной политики КПСС является интенсификация сельскохозяйственного производства как составная часть общего процесса перевода экономики страны на интенсивный путь развития на основе научно-технического прогресса. Перевод народного хозяйства на путь интенсивного развития — объективное требование времени. Интенсификация производства позволит кардинально повысить производительность труда, еще более укрепить социалистическую экономику, ускорить социально-экономический прогресс советского общества, повысить народное благосостояние.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, утвержденных XXVII съездом КПСС, поставлена задача: «Завершить перевод сельского хозяйства на индустриальную базу путем комплексной механизации, химизации, электрификации, мелниорации земель, широкого внедрения интенсивных технологий. Добиться значительного роста урожайности всех сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, обеспечить устойчивость сельскохозяйственного производства, свести к минимуму его зависимость от природно-климатических условий»¹.

Еще в годы девятой и десятой пятилеток в Узбекистане, как и по всей стране, был осуществлен ряд мероприятий по повышению эффективности и интенсификации сельскохозяйственного производства, упрочению материально-технической базы колхозов и совхозов.

Сельское хозяйство всех областей (Андижанской, Ферганской, Наманганской) Ферганской долины располагает ныне достаточно прочной материально-технической базой. В 1980 г., например, в Андижанской области имелось 103 колхоза и 54 совхоза, в Наманганской — соответственно 81 и 54, в Ферганской — 85 и 51². Решающая роль в составе вещественных элементов материально-технической базы всех этих хозяйств принадлежит основным производственным фондам. К ним относятся здания, сооружения, силовые и рабочие машины, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот.

Основные производственные фонды участвуют в сельскохозяйственном производстве длительное время, сохраняя при этом свою натуральную форму. Их стоимость переносится на вновь изготовленный продукт не сразу, а постепенно, по мере износа.

В отличие от основных фондов оборотные производственные фонды выступают как общественная форма существования предметов труда (сырье, материалы, топливо, семена, корма). Они потребляются в течение одного производственного цикла, полностью утрачивая натуральные качества и форму. При этом их стоимость целиком переносится на вновь созданный продукт.

Ведущая тенденция в развитии основных фондов хозяйств заключается в увеличении количества и улучшении качества применяемых машин и механизмов. Например, в колхозах Андижанской области стоимость силовых машин, в том числе тракторов, возросла с 21,5 млн. руб. в 1965 г. до 30,8 млн. руб. в 1981 г. За это же время стоимость рабочих машин и оборудования, в том числе комбайнов и других сельхозмашин, увеличилась с 11,4 млн. руб. до 11,8 млн. руб.³ В результате развития комплексной механизации, производственного строительства произошли и другие изменения пропорций в структуре применяемых средств производства.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 275.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г.: Стат. ежегод. Ташкент. 1981. С. 154, 159.

³ Джаилилов А., Цамутали А. Улучшение использования основных производственных фондов. Ташкент, 1984. С. 23.

Рост и техническое совершенствование основных производственных фондов колхозов и совхозов оказывают непосредственное влияние на развитие производительных сил сельского хозяйства. Поэтому одно из главных направлений интенсификации сельскохозяйственного производства — его всесторонняя механизация и электрификация. Это находит свое выражение прежде всего в росте энергетических мощностей и энерговооруженности труда в сельском хозяйстве.

Из данных табл. 1 видно, что сельское хозяйство Ферганской области располагает наибольшей в экономическом районе суммарной величиной энергетических мощностей, однако более высокие показатели энерговооруженности труда на одного работника и на 10 га посевной площади имеют колхозы, совхозы и межхозяйственные предприятия Наманганской области. Это свидетельствует также о более высокой степени интенсификации сельскохозяйственного производства. Характерен и такой факт. По энергетическим мощностям, приходящимся на 100 га посевной площади, Андижанская (600 л. с.), Наманганская (642 л. с.) и Ферганская (630 л. с.) области превосходят среднереспубликанский показатель (524 л. с.)⁴.

Вместе с тем высокими темпами растет потребление электроэнергии в сельском хозяйстве. Например, в сельском хозяйстве Наманганской области в 1976 г. было потреблено 450 млн. кВт-ч, а в 1980 г. — 677 млн. кВт-ч электроэнергии⁵.

Увеличение потребления электроэнергии осуществлялось как за счет ввода новых энергомощностей в республике, так и за счет получения ее из других республик Средней Азии по единой Среднеазиатской энергосистеме. Только за годы десятой пятилетки были введены новые агрегаты на Ферганской ТЭЦ (на 200 тыс. кВт), а также на Андижанском гидроузле. Всего в 1980 г. в Андижанской области было произведено 120,3 млн. кВт-ч, в Наманганской — 1,4 млн. кВт-ч, в Ферганской — 1223,6 млн. кВт-ч электроэнергии⁶.

Таблица 1

Энергетические мощности сельского хозяйства и энерговооруженность труда в колхозах, совхозах и межхозяйственных предприятиях по областям Ферганского экономического района в 1980 г.*

Области	Все энергетические мощности, тыс. л. с.	Приходится энергетических мощностей на 1 работника, л. с.	Приходится энергетических мощностей на 100 га посевной площади, л. с.
Андижанская	1495	9,2	600
Наманганская	1396	11,1	642
Ферганская	2132	9,2	630

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1930 г. С. 31—32.

За 1970—1980 гг. в колхозах и совхозах экономического района значительно возросли мощности электрических двигателей и электроустановок. Это открыло новые возможности для усиления интенсификации всех производственных процессов, особенно на животноводческих фермах, а вместе с тем способствовало улучшению условий труда и быта сельских тружеников.

Быстрый рост технической оснащенности сельского хозяйства обеспечивался непрерывным пополнением и обновлением машинно-тракторного парка. Так, значительные изменения претерпели пахотные и пропашные тракторы. Приход на поля пропашных тракторов хлопковой модификации позволил внедрить широкорядные посевы. Динамика роста парка тракторов, хлопкоуборочных машин, комбайнов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве Ферганского экономического района отражена в табл. 2.

Наряду с этим в колхозы и совхозы ежегодно поступают транспортные прицепы, тракторные хлопковые сеялки, тракторные плуги общего назначения, тракторные культиваторы, хлопкоочистители, куракоуборочные машины, опылватели-опрыскиватели и много других сельскохозяйственных машин и механизмов. Только колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным организациям Андижанской области было оставлено в 1976—1980 гг. 5400 тракторов разных марок, свыше 65 600 тракторных прицепов, более 1800 грузовых и специальных автомашин, 1800 хлопкоуборочных машин, 1100 опылвателей-опрыскивателей, более 800 зерноуборочных, кукурузоуборочных и силосоуборочных комбайнов и свыше 10 тыс. ед. других сельскохозяйственных машин, всего на сумму 128 млн. руб.⁷

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. С. 32.

⁵ Народное хозяйство Наманганской области за 1976—1980 гг.: Стат. сб. Наманган, 1981. С. 52.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. С. 55.

⁷ Текущий архив Андижанской облсельхозтехники. Материалы за 1980 г.

Рост технической оснащенности сельскохозяйственного производства дает наивысший эффект лишь при рациональном использовании тракторного парка, комбайнов и других машин. Выработка на одну машину должна соответствовать ее техническим параметрам при соблюдении высокого качества выполняемых работ. Эта проблема остается актуальной для хозяйств.

В результате расширения машинно-тракторного парка повысились техническая оснащенность хозяйств, плотность тракторных работ, количество эталонных гектаров, приходящихся на 1 га пашни, и т. д. Например, в Андижанской области в 1970 г. каждым хлопкоуборочным комбайном (в расчете на одну среднесезонную машину) в колхозах было собрано 49 т, в совхозах — 61 т хлопка-сырца⁸, а в 1980 г. — соответственно 153 и 133 т⁹.

Если в целом по Узбекской ССР доля машинного сбора хлопка-сырца возросла с 33% в 1970 г. до 63% в 1980 г., то в Андижанской области за это время она увеличилась с 27 до 59%, в Наманганской — соответственно с 26 до 58%, в Ферганской — с 25 до 52%¹⁰. Однако хозяйства этих областей в целом еще не достигли общереспубликанского уровня машинного сбора хлопка-сырца.

Таблица 2

Парк тракторов, хлопкоуборочных машин, комбайнов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве Ферганского экономического района (на конец года)*

Показатели	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Андижанская область				
Тракторы, тыс. шт.	9,9	12,3	12,7	10,9
Хлопкоуборочные машины, шт.	2063	2396	2265	2536
Зерноуборочные комбайны, шт.	98	237	216	222
Грузовые автомобили, включая автоцистерны, тыс. шт.	2,8	3,1	3,8	4,4
Наманганская область				
Тракторы, тыс. шт.	7,7	9,8	11,6	11,1
Хлопкоуборочные машины, шт.	1241	1802	1959	2156
Зерноуборочные комбайны, шт.	110	204	207	234
Грузовые автомобили, включая автоцистерны, тыс. шт.	2,0	2,5	3,3	3,5
Ферганская область				
Тракторы, тыс. шт.	9,4	12,2	14,2	15,3
Хлопкоуборочные машины, шт.	1883	2168	19,4	2162
Зерноуборочные комбайны, шт.	209	171	224	259
Грузовые автомобили, включая автоцистерны, тыс. шт.	3,0	3,3	4,3	5,1

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1930 г. С. 93—94.

Выработка в среднем на одну машину остается пока очень низкой. Отсюда и значительная доля ручного труда, и низкая экономическая эффективность применения техники, высокая себестоимость машинной уборки урожая. По подсчетам специалистов, для обеспечения окупаемости затрат на одну хлопкоуборочную машину надо собирать в среднем на один агрегат не менее 80 т хлопка-сырца в сезон¹⁰. Следует решительно преодолевать любые антимеханизаторские настроения, сопротивление разного рода консерваторов, и не только в деле механизации хлопкоуборочных работ.

Плохо используется и иная сельскохозяйственная техника. Необходимость решительного подъема сельского хозяйства, интенсификации развития всего АПК требует быстрого перехода на новые, прогрессивные технологии не только в хлопководстве, но и в других отраслях, а для этого нужны новые поколения машин, агрегатов и механизмов, новая система машин, которая обеспечила бы комплексную механизацию всех отраслей колхозно-совхозного производства.

Прежде всего хлопковым хозяйствам требуется качественно новый хлопкоуборочный комбайн, эффективный, надежный в эксплуатации. Нужна и другая тех-

⁸ Народное хозяйство Андижанской области за годы девятой пятилетки (1971—1975 гг.): Стат. сб. Андижан, 1976. С. 170.

⁹ Народное хозяйство Андижанской области за годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.): Стат. сб. Андижан, 1981. С. 177.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. С. 33.

ника для возделывания культур по интенсивным технологиям, в частности система машин по погрузке и внесению удобрения, эффективному применению химических средств борьбы с вредителями, сорняками, болезнями растений.

Ждет еще глубокого анализа практика химизации сельского хозяйства. В Ферганской долине, как и в целом по республике, в течение многих лет неуклонно увеличивалось использование химических удобрений, химических средств дефолиации хлопчатника, борьбы с сорняками, вредителями и болезнями растений. Причем нередко это были высокотоксичные вещества, как бутифос и др. Ухудшалось качество пахотных земель, гибла полезная фауна, создавалась опасность и для здоровья людей.

Кроме того, удобрения и другие химикаты зачастую использовались бесхозяйственно, агрономически неграмотно; значительная часть их терялась, портилась и т. п.

Сейчас бутифос изъят из обращения. Но остается актуальной проблема разработки, испытания и внедрения новых, высокоэффективных дефолиантов, безвредных для людей и окружающей среды. На VII пленуме ЦК КПУз (декабрь 1987 г.) было особо указано на недоработанность методики применения в качестве дефолианта хлората магния и вообще проблемы дефолиации.

Вместе с тем необходимо шире внедрять биологические и иные методы борьбы с болезнями, сорняками, вредителями растений, а не полагаться только на химию. Больше внимания следует уделять биофабрикам и биолабораториям.

На заседании Президиума Верховного Совета УзССР 15 декабря 1987 г. отмечалось, что до сих пор допускаются грубейшие нарушения законодательства в деле организации хранения, транспортировки и применения ядохимикатов в сельском хозяйстве. Во многих хозяйствах они хранятся в непригодных помещениях, перевозятся в необорудованном транспорте, с ними работают люди, не имеющие должной подготовки. Нарушаются правила учета, применения ядохимикатов и техники безопасности при работе с ними. Химическая обработка полей ведется без конкретного учета степени пораженности посевов сельхозвредителями. Вместе с тем на местах еще недооценивается значимость биологических и интегрированных методов борьбы с сельхозвредителями¹¹. Об этом говорилось и на VII пленуме ЦК КПУз¹².

В борьбе за высокие урожаи хлопка и других культур надо гораздо эффективнее использовать такое мощное средство, как селекция, семеноводство (при научно обоснованном районировании сортов). Своевременная сортосмена — действенное средство повышения количества и качества продукции растениеводства, а также борьбы с болезнями растений. Да и потребность в продукции химического производства при этом уменьшается.

На VII пленуме ЦК КПУз была подчеркнута важность перехода в хлопководстве и других отраслях на научно обоснованную, прогрессивную, интенсивную технологию. Отмечено также значение всемерного развития селекции, семеноводства, правильного сорторазмещения.

Между тем в хозяйствах Ферганской долины до сих пор в погоне за «сырцовым валом» засевают большие площади сортами «АН-60» и даже не прошедшим государственных испытаний «ПАП-84», хотя текстильщики единодушно отказываются от низкокачественного волокна этих сортов. Содействуют такому положению и существенные недостатки в действующей системе закупочных цен¹³.

В таких условиях трудно ожидать должного эффекта даже при широком внедрении новейшей техники и технологии. Ведь текстильным предприятиям нужно не любое хлопковое сырье, а высококачественное волокно.

В борьбе за повышение биологического потенциала полей надо делать упор прежде всего на научно обоснованный севооборот (особенно хлопково-люцерновый), на коренное улучшение всей практики ирригации и мелiorации пахотных земель. Значимость севооборотов и необходимость повсеместного введения их с новой силой были подчеркнуты на VII пленуме ЦК КПУз.

Пленум указал также, что надо решительно покончить с расточительным расходом поливной воды, ведущим к ее дефициту, повышению урожня грунтовых вод, засолению почв, общему ухудшению экологической ситуации в регионе. Подсчеты показали, например, что в хозяйствах Ферганы только на фильтрацию в сети внутрихозяйственного орошения теряется до 30% поступающей воды¹⁴. Необходимы, следовательно, повсеместное бетонирование оросителей, создание лотковой сети, системы закрытого дренажа (особенно на галечниковых землях), внедрение дождевальных установок, бороздкового, капельного, подпочвенного орошения и т. д. Надо, наконец, наладить строгий учет и контроль за расходом поливной воды с использованием надежных водомерных приборов. Заслуживает глубокой проработки и вопрос о введении платы за водопользование.

Короче говоря, нужен решительный упор на интенсификацию борьбы за мелiorацию, плодородие полей и высокие урожаи.

¹¹ См.: Правда Востока. 1987. 17 дек.

¹² См. там же. 18 дек.

¹³ См.: Известия. 1987. 13 апр.

¹⁴ Ферганская правда. 1986. 10 янв.

А это означает прежде всего всемерное внедрение достижений научно-технического прогресса в хлопководство и другие отрасли агропромышленного комплекса, перевод его на качественно новую материально-техническую базу.

Все еще велики, например, затраты ручного труда в овощеводстве. Уровень механизации работ на овощном конвейере составляет пока лишь 20%.

Наукой и передовой практикой в Узбекистане накоплен ценный опыт получения высоких урожаев каждой овощной культуры, бахчевых и картофеля. В республике, в частности, имеется немало картофелеводческих хозяйств, получающих стабильно высокие урожан картофеля, что при максимальной механизации его возделывания обеспечивает рентабельность производства.

К таким хозяйствам относится, в частности, совхоз «Сох» Ферганской области. Там на протяжении многих лет получали с площади 1200—1250 га по 160—170 ц/га картофеля. Таких результатов совхоз добивался благодаря прогрессивной технологии возделывание этой культуры¹⁵.

На базе совхозов с высоким уровнем специализации в республике развиваются территориальные аграрно-промышленные объединения (АПО) плодоконсервной специализации. Они объединяют сельскохозяйственные предприятия (совхозы) с предприятиями консервной промышленности не в рамках отдельных хозяйств, а в масштабе низового района. Так, в системе АПК Ферганского экономического района функционирует пять территориальных аграрно-промышленных объединений¹⁶.

В качестве примера можно привести АПО им. Кирова, созданное в 1971 г. в Андижанской области на базе садово-виноградского совхоза и собственного консервного завода. Единство и непрерывность технологического процесса — от выращивания сырья до получения готового продукта — позволяет АПО эффективнее использовать выращенную продукцию, повышать качество консервов и снижать их себестоимость. Отходы полностью утилизируются на корм скоту. Завод перерабатывает и продукцию близлежащих хозяйств¹⁷.

Положительные сдвиги происходят и в животноводстве. В ряде областей Узбекистана, в том числе в Ферганской долине, уже в девятой и десятой пятилетках была проделана определенная работа по специализации и переводу животноводства на промышленную основу. Построено и реконструировано значительное количество животноводческих комплексов и птицефабрик, расширена сеть межхозяйственных предприятий по откорму скота и выращиванию ремонтного молодняка.

Однако и здесь еще имеется немало проблем. Не хватает нужного оборудования и соответствующих механизмов, медленно внедряются на животноводческих фермах и в комплексах уже разработанные системы машин и механизмов, новые виды комплексного оборудования. Многое здесь зависит и от уровня квалификации кадров.

Важным условием для перехода к комплексной механизации в животноводстве, наряду с разработкой соответствующей системы машин, является рационализация технологических процессов. Комплексная электромеханизация в сочетании с автоматизацией позволит значительно снизить затраты труда в производстве мяса, молока и иной продукции.

Животноводство ждет еще от наших ученых, конструкторов, промышленности создания и освоения серийного выпуска многих машин и механизмов, в том числе для производства кормовых культур, приготовления кормовых смесей, раздачи кормов, очистки помещений ферм и т. д. Потребуется животноводству и компьютеры. Предстоит также огромная работа по улучшению условий труда и быта животноводов.

Только всемерное внедрение достижений прогрессивной техники и технологии в комплексе с научно обоснованным решением организационно-хозяйственных проблем, повышением роли человеческого фактора может обеспечить успешный перевод отраслей агропромышленного комплекса на подлинно интенсивный путь развития на базе НТП, как это и предусмотрено в документах XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, курсом партии на ускорение и перестройку.

М. Эшанкулов

¹⁵ Кабанова К. А. Развитие овощного комплекса в Узбекистане в свете Продовольственной программы СССР//Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 3. С. 7.

¹⁶ Интенсификация общественного производства в Узбекской ССР. Ташкент. 1984. С. 82.

¹⁷ Кабанова К. А. Развитие овощного комплекса... С. 9—10.

О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В документах XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС подчеркивается, что ускорение социально-экономического развития страны неразрывно связано с дальнейшим углублением советской демократии, совершенствованием кадровой политики, в том числе в области государственного строительства. Важное зна-

чение при этом имеет творческий учет исторического опыта, накопленного в этом отношении в ходе строительства социализма.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость учета опыта прошлого уже потому, что это обуславливает само «развитие, как бы повторяющееся пройденные уже ступени, но повторяющееся их иначе, на более высокой базе...»¹ И не случайно в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «с учетом накопленного опыта и новых задач необходимо еще раз, самым тщательным образом выискнуть в ленинское наследие по вопросам советского государственного строительства, использовать его в решении задач, вставших перед обществом сегодня»².

В этом отношении не только научный, но и практический интерес представляет кадровая политика Коммунистической партии Узбекистана в области государственного строительства, в частности в годы первой пятилетки, когда закладывался фундамент социализма.

Компартия Узбекистана проделала тогда большую работу по привлечению, подготовке и правильному распределению кадров для госаппарата республики из самых широких масс трудящихся. При этом она руководствовалась ленинским указанием о том, что главное в создании нового, советского государственного аппарата заключается в том, чтобы «научить массу управлению не книжному, не лекциями, не митингами, научить опытом, сделать так, чтобы на место того передового слоя, который пролетариат дал из своей среды, который он поставил командовать, организовывать, входило все больше и больше в эти ведомства, все новые и новые слои рабочих...»³

Подготовка и привлечение трудящихся к управлению государственными делами в годы первой пятилетки осуществлялись путем выдвиженчества, шефства рабочих над госаппаратом, соцсовместительства, коренизации госаппарата, т. е. вовлечения в него трудящихся местных национальностей. Следуя ленинским указаниям, IV съезд Компартии Узбекистана (февраль-март 1929 г.) обязал партийные и советские организации республики усилить работу по выдвижению рабочих, батраков и дехкан на руководящую работу в партийный, государственный, хозяйственный аппарат⁴.

В 1929 г. только по Ферганскому округу на руководящую работу в госаппарат было выдвинуто 30 человек, главным образом рабочих⁵.

В 1930 г. коллектив Среднеазиатской железной дороги выдвинул в госаппарат большую группу рабочих, в том числе И. Исмаилова, Ю. Кашмстова и др.⁶

Трудовые коллективы предприятий промышленности стройматериалов УзССР в ноябре 1931 г. рекомендовали в качестве выдвиженцев для работы в органах государственного управления 39 человек, в том числе рабочих-слесарей Шабрина и Исаева, каменолома Кулемина и т. д.⁷

Особое внимание уделялось привлечению к активной государственной деятельности женщин, прежде всего местных национальностей. Так, в ноябре 1929 г. Секретариат ЦК КП(б)Уз принял решение о выдвижении группы работниц-узбечек на руководящую работу, рекомендовал И. Абдуллаеву — членом коллегии Наркомзема, Х. Шакирову — членом коллегии Наркомсобеса, С. Шакирову — членом коллегии Наркомвнутдела, М. Сарымсакову — членом коллегии Наркомздрава, Д. Исламову — членом правления «Узбекбръшусу»⁸.

В сообщении группы содействия КК — РКИ при Пролетарском райкоме партии г. Ташкента в сентябре 1930 г. говорилось, что «при аппарате Наркомата юстиции имеется 11 выдвиженцев, они вполне справляются с работой..., тов. Калымбаева, выдвинутая с производства, занимает пост заместителя председателя Верховного суда республики»⁹.

Большинство выдвиженцев настойчиво учились искусству управления государственными делами, критически относились к своим достижениям и промахам в работе, перенимали опыт лучших. Так, рабочий железной дороги К. Ташибаев, выдвинутый на должность председателя райисполкома, на объединенном заседании КК — РКИ Зеленского района, посвященном работе выдвиженцев, говорил: «Мы не должны сидеть, сложа руки, мы должны стараться учиться, нас партия и правительство выдвигают работать и учиться»¹⁰.

Для выдвиженцев организовывались различные курсы по повышению квалификации. Исполбюро Самаркандского обкома партии в мае 1929 г. вынесло решение об организации курсов выдвиженцев на 120 человек по подготовке кооперативных, су-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 55.

² Материалы Пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 30.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 451.

⁴ Резолюция и решения съездов Компартии Узбекистана. Ташкент, 1957. С. 244.

⁵ Архив Ферганского ОК КПУз, ф. 109, оп. 1, д. 757, л. 1.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 3070, л. 1.

⁷ Там же, ф. Р-737, оп. 1, д. 207, л. 41.

⁸ Узбекистанская правда. 1929. 4 нояб.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 2417, л. 18.

¹⁰ Там же, д. 3070, л. 51.

дебных и советских работников. На эти курсы принимались в основном рабочие с производства, а также дехкане¹¹. Такие же курсы создавались при отдельных наркоматах. Например, в 1930—1931 гг. при Наркомфине УзССР готовились кадры управленческого аппарата для этого наркомата¹².

Большую работу по выдвижению рабочих в органы государственного управления вела ЦКК — РКИ республики. Например, в 1930 г. в ее органах работали: Н. Лисона — работница союза «Металлист», рабочие К. Абдурахманов, А. Акрамов, Г. Мирзабаев и др.¹³ И сам Нарком ЦКК — РКИ УзССР С. Балтабаев в прошлом был помощником котельщика¹⁴.

Партийные организации предприятий вели систематический контроль за работой выдвиженцев, оказывали им всяческую помощь, давали решительный отпор тем элементам, которые игнорировали выдвиженцев, дискредитировали их. Так, администрация и партийная организация Среднеазиатской краевой конторы Госбанка в 1931 г. получили строгое замечание со стороны Октябрьского райкома партии г. Ташкента за то, что не оказали достаточной помощи выдвиженке из подшефного кишлака, в результате чего она была вынуждена вернуться в кишлак¹⁵.

Выдвиженцы поддерживали постоянную связь с теми предприятиями, которые их выдвинули, выступали с отчетами перед трудящимися о своей работе. Партийные органы республики совместно с общественными организациями практиковали проведение районных, городских и республиканских слетов выдвиженцев, на которых обсуждались вопросы условий их работы, шел обмен накопленным опытом и т. п.

Пример подлинной связи советского органа управления с трудящимися массами и терпеливой работы с выдвиженцами показывало правительство республики. Так, СНК УзССР указывал, что все законопроекты, выносимые на рассмотрение и разрешение СНК, следует согласовывать с низовыми советскими органами, с широким участием рабочих и дехкан. К участию на заседаниях СНК широко привлекались выдвиженцы — члены коллегий различных наркоматов, их вовлекали в различные комиссии, создаваемые Совнаркомом УзССР.

Действенной формой связи с трудящимися СНК республики считал систематические выезды членов СНК на места, в том числе в сельские районы, с проведенным отчетных докладов о деятельности правительства на собраниях рабочих и дехкан¹⁶.

Характерно, что члены правительства-коммунисты состояли на партийном учете в парторганизациях промышленных предприятий республики. Например, Ю. Ахунбабаев состоял на учете в парторганизации завода «Ташсельман»¹⁷.

В выдвиженчестве конкретно воплотились указания В. И. Ленина и курс партии на укрепление связей советского госаппарата с трудящимися массами.

Важную роль в подготовке управленческих кадров играло шефство рабочих над органами государственного аппарата. Оно способствовало улучшению работы учреждений, борьбе с бюрократизмом и волокитой, приближению госаппарата к массам.

Бригада ЦКК — РКИ, проверявшая в 1929 г. состояние шефства рабочих Красносточных мастерских над Наркомфином УзССР, пришла к выводу, что хотя результаты шефской работы еще незначительны, но положено хорошее начало. 18 рабочих-шефов были раскреплены по всем управлениям Наркомата, причем 2 человека были выделены для постоянной работы в Наркомфине: один — руководителем сектора контроля и проверки исполнения, другой — инспектором главной инспекции¹⁸.

Завод им. Ильича шефствовал над Совнаркомом республики¹⁹, рабочие фабрики им. Фомина — над Среднеазиатской конторой Госбанка²⁰, коллектив фабрики «Худжум» — над Наркоматом труда, профсоюзный актив завода «Дехканин» — над Наркомздравом, рабочие завода «Узбексельпром» — над Наркомземом²¹ и т. д.

Коллективы фабрик и заводов, шефствовавшие над государственными учреждениями, нередко заслушивали отчеты о деятельности администрации этих учреждений.

Таким образом, трудовые коллективы весторонне контролировали органы госаппарата. Лучшие рабочие, систематически участвовавшие в шефских бригадах, особенно по контролю и проверке государственных учреждений, впоследствии сами становились опытными работниками различных учреждений.

В тех районах, где не было промышленных предприятий, шефство над органами госаппарата осуществлялось коллективами колхозов и совхозов.

Партийные организации контролировали и руководили работой шефских бригад. Например, на заседании Октябрьского райкома партии г. Ташкента 17 мая 1931 г.

¹¹ Узбекстанская правда. 1929. 17 мая.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 2709, л. 39.

¹³ Там же, д. 2563, л. 19.

¹⁴ Там же, д. 2422, л. 1.

¹⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 7687, л. 268—269.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 6, д. 57, л. 13.

¹⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 8, д. 499, л. 78.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 3061, л. 40.

¹⁹ Там же, л. 44.

²⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 7687, л. 255.

²¹ Узбекстанская правда. 1929. 27 сент.

партийные ячейки некоторых учреждений были строго предупреждены о недопустимости игнорирования предложений рабочих-шефов. Для более активного развертывания шефской работы и усиления руководства ею райком партии прикрепил членов районной КК — РКИ к промышленным предприятиям. Например, к фабрике «Уртак» был прикреплен Расулов, к фабрике им. Фомина — Поливанова, к типографии №1 — Исмаилова и т. д.²²

В принятом в марте 1930 г. постановлении ЦКК ВКП(б) «О выдвижении рабочих в советский аппарат» говорилось, что шефство рабочих фабрик и заводов над советскими учреждениями является «одной из лучших форм участия рабочих, оставшихся на производстве, в управлении государством... основным резервом пополнения и управления госаппарата должны быть шефские бригады и рабочие-ударники»²³.

Состояние шефской работы в республике находилось под неослабным вниманием не только местных парторганизаций, но и ЦКК ВКП(б) — НК РКИ СССР. Так, в сентябре 1931 г. бригада ЦКК ВКП(б) — НК РКИ СССР, проверив состояние шефской работы в Узбекистане, указала, что наряду с определенными успехами в этом важном деле имеется еще много формализма. Например, шефство рабочих «Ташсельмаша» над Наркомпросом по существу превратилось... в культурное шефство Наркомпроса над «Ташсельмашем»²⁴. Партийные органы принимали меры к устранению этих и иных недостатков в шефской работе трудовых коллективов над госаппаратом.

Важной формой подготовки и привлечения трудящихся масс к управлению государством было соцсовместительство, с помощью которого партийные организации в значительной степени пополняли и укрепляли советский государственный аппарат.

Соцсовместители — рабочие и крестьяне в общественном порядке выполняли функции ответственных штатных работников госаппарата, пользуясь при этом всеми их правами. Соцсовместительство практиковалось в горсоветах, наркоматах и ведомствах и осуществлялось в свободное от работы на производстве время (по вечерам, в выходные дни и т. п.).

К соцсовместительству привлекались самые лучшие, сознательные рабочие, активисты. В сентябре 1931 г., например, Ташкентский межрайонный кооперативно-транспортный союз в письме на имя ЦКК — РКИ Узбекистана сообщал, что он избрал для работы в порядке соцсовместительства в Ташгорсовет передового рабочего И. М. Аксенова²⁵.

На общем собрании рабочих и служащих Среднеазиатских мастерских Госметра в октябре 1931 г. были избраны соцсовместителями: «на должность управляющего мастерскими товарищ Панфилов, на должность заведующего производством тов. Нарушев...»²⁶ Соцсовместительство рабочих в органах государственного управления практиковали такие предприятия, как завод им. Ильича, фабрика им. Фомина, маслозаводы Коканда и Андижана, текстильная фабрика г. Ферганы и др.²⁷

Только в 1932 г. в качестве соцсовместителей партийными и советскими организациями республики было выделено 300 рабочих, в том числе по промышленным предприятиям Ташкента — 200 человек²⁸.

Соцсовместители выделялись только на ответственные должности государственного и хозяйственного аппарата. Заводские коллективы, выделявшие соцсовместителей, следили за соответствующим использованием их в учреждениях. Например, партийная организация и завком Ташкентского Красновосточного паровозо-вагонного завода в сентябре 1931 г. сообщали ЦКК — РКИ Узбекистана о том, что выделили бригаду из коммунистов — передовых рабочих для проверки учреждений и изучения методов вовлечения рабочих в управление государством через соцсовместительство²⁹.

Партийные организации интересовались тем, как ведется работа по соцсовместительству, как поставлено инструктирование соцсовместителей, как ответственные работники аппарата передают им свой опыт и т. д.

ЦКК ВКП(б) и его органы на местах также систематически проверяли постановку работы по соцсовместительству по специально подготовленной рабочей программе³⁰.

Практиковался и обмен опытом работы соцсовместителей с другими республиками, например в 1931—1932 гг. такой обмен опытом был проведен с КК — РКИ Сибирского края (Новосибирск)³¹.

Щедро делились с Узбекистаном опытом организации соцсовместительства рабочие Москвы и Ленинграда. На страницах центральных газет под заголовком «Всесоюзная переключка соцсовместителей» рассказывалось о практике соцсовмести-

²² ПА УзФИМЛ, ф. 1, оп. 1, д. 7687, л. 275.

²³ Узбекстанская правда. 1930. 18 марта.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 3061, л. 18.

²⁵ Там же, л. 12.

²⁶ Там же, л. 19—21.

²⁷ Там же, л. 2.

²⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 8, д. 8, л. 264.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 3061, л. 108.

³⁰ Там же, л. 90.

³¹ Там же, л. 108.

тельства во всех уголках страны, его плодотворном влиянии на работу всего госаппарата, о трудностях и успехах вовлечения рабочих в управление социалистическим государством.

Большую роль в формировании кадров для советского госаппарата из лучших представителей трудящихся играли курсы подготовки кадров.

В мае 1929 г., например, исполбюро Самаркандского окружкома партии организовало курсы на 120 человек. На них принимались в основном рабочие с производства, батраки и бедняки, женщины-узбечки. Такие же курсы были организованы в Бухаре, Андижане, Коканде, Ташкенте³².

Курсы и школы создавались при отдельных наркоматах республики, а руководство ими осуществляла группа соваппарата ЦКК—РКИ Узбекистана, постоянно информировавшая ЦК КП(б)Уз о состоянии дел в этой области.

Неоценимую роль в подготовке кадров для советского госаппарата сыграли советско-партийные школы, рабфаки и вечерние рабочие университеты. Уже в 1931 г. в республике действовало 10 совпартшкол, где обучалось 1118 человек, 14 рабфаков (2580 студентов) и 7 вечерних рабочих университетов, слушателями которых были 1910 человек³³. Их выпускники направлялись в партийные, советские, хозяйственные органы республики.

Важное значение имела и деятельность научных и рационализаторских центров по подготовке кадров и совершенствованию работы госаппарата. Одним из таких центров был Институт техники управления при ЦКК—РКИ СССР. Ташкентским филиалом его была Среднеазиатская опытная станция техники управления, готовившая кадры для управленческого аппарата. Здесь изучались основные принципы построения советского аппарата и отдельных его отраслей, основы научной организации управления, принципы планирования работы, техника учета, основы делопроизводства. Обучение велось в форме лекций, семинаров и практических занятий. Производственная практика курсантов проходила в учреждениях Ташкента³⁴.

В республике работала также Высшая школа по подготовке преподавателей и инструкторов, которые, в свою очередь, должны были готовить кадры и способствовать совершенствованию госаппарата. В эту школу отбирались кадры, наиболее подготовленные теоретически и имеющие практический опыт работы, преданные делу партии и народа³⁵.

Значительный вклад в подготовку кадров для государственного аппарата республики внесли Среднеазиатский коммунистический университет им. В. И. Ленина (Ташкент) и Узбекский коммунистический университет (Самарканд). При них действовали и специальные курсы подготовки женских кадров широкого профиля для партийного и советского строительства³⁶.

Большую помощь в подготовке управленческих кадров для Узбекистана оказывали ЦК ВКП(б) и Союзное правительство. В Москве и других центральных городах страны специально бронировались места для трудящихся Востока, в том числе Узбекистана, из которых готовили квалифицированных работников управленческого аппарата.

Выполняя решение V съезда Компартии Узбекистана (июнь 1930 г.) об укреплении кадрами районного и низового советского аппарата, партийные организации республики лишь в период с октября 1930 г. по апрель 1931 г. направили из центральных учреждений в помощь районным организациям только по линии КК—РКИ более 450 человек³⁷.

ЦК КП(б) Узбекистана совместно с ЦКК—РКИ республики систематически заслушивал на своих заседаниях доклады-отчеты о деятельности органов государственного управления, состоянии их кадров. Например, в мае 1930 г. такой полной проверке подверглись органы юстиции³⁸.

Самаркандский ОК КП(б)Уз в 1929—1930 гг. при проверке ряда учреждений округа обнаружил такие явления, как пьянство, взяточничество. Виновные были исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности³⁹.

Важную роль в правильном подборе и расстановке управленческих кадров в годы первой пятилетки сыграла чистка госаппарата. Она способствовала усилению борьбы с проявлениями бюрократизма и волокиты, изгнанию из госаппарата чуждых и враждебных Советской власти элементов, пополнению госаппарата новыми, энергичными, способными работниками, преданными делу партии и народа.

В те годы в республике, как и по всей стране, шла еще острая классовая борьба. Классовые враги всячески порочили активных, честных советских работников. Все явственнее стали сказываться и негативные явления культа личности. Все это наносило большой ущерб и кадрам госаппарата республики.

³² Там же, л. 35.

³³ Там же, д. 2454, л. 27.

³⁴ Там же, д. 2707, л. 66—69.

³⁵ Там же, д. 2048, л. 105.

³⁶ ПА УзФИМЛ, ф. Р-58, оп. 8, д. 783, л. 51, 55, 66, 67.

³⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 3059, л. 82—83.

³⁸ Узбекстанская правда. 1930. 11 мая.

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 2065, л. 186, 199, 201—202, 211.

И тем не менее надо сказать, что партийная организация Узбекистана, несмотря на все трудности объективного и субъективного порядка, проделала в годы первой пятилетки большую работу по укреплению госаппарата республики, подготовке и воспитанию новых кадров из рабочих и дехкан, внесших большой вклад в решение грандиозных задач строительства социализма.

Анализируя и оценивая эти и иные аспекты истории первых советских пятилеток, надо исходить из принципиальных положений XXVII съезда партии, апрельского (1985) и последующих Пленумов ЦК КПСС, юбилейного доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Подводя общий итог периоду 20—30-х годов, М. С. Горбачев указывает, что страна прошла тогда трудный, полный противоречий и сложностей, но большой и героический путь. Правдивый анализ его, глубокое понимание «как огромных наших достижений, так и прошлых бед, полная и верная политическая их оценка дадут настоящий нравственный ориентир на будущее»⁴⁰.

М. И. Бродский

⁴⁰ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 22.

О КЯРИЗНОМ ОРОШЕНИИ ФЕРГАНЫ

Наманганским отрядом Института археологии АН УзССР по составлению свода археологических памятников области в ходе работ на территории колхоза им. Х. Алимджана Чартакского района обнаружено несколько групп кяризов, изучение которых представляет большой интерес.

Следует отметить, что в Наманганской области УзССР выделяются по своим физико-географическим особенностям, высоте местности, типу рельефа и их значению для хозяйственной жизни 4 зоны: равнинная (долина Нарына и Сырдарьи); задырных впадин и подгорных равнин; адыров; предгорная и горная¹.

Почвенно-климатические условия равнинной зоны наиболее благоприятны для разносторонней хозяйственной деятельности населения. Благоприятны также условия речных долин и конусы выноса рек и саев.

Сельское хозяйство здесь издревле базируется на орошаемом земледелии. В формировании густонаселенных оазисов большую роль играли многочисленные горные реки и саи, как Чартаксай, Намангансай, Касансай, Резаксай, Гавасай, Чадаксай и т. д. Ныне многие из них не доходят до Сырдарьи, ибо воды их целиком разбираются на орошение. В большинстве мест ощущается нехватка воды. Обнаруженные на территории Чартакского района кяризы относятся именно к таким адырам, недостаточно обеспеченным водой местам. На правом берегу Чартаксая расположены плоские адыры. Местное население называет их «Катта адыр». Они служат основным водоразделителем между Янгикурганским и Касансайским районами. Катта адыр тянется с севера на юг и далее поворачивает на восток, в сторону райцентра Чартак. К северо-востоку от этих адыров параллельно тянутся более мелкие адыры. Начинаются они на севере, у Шурканкишлака, и кончаются у кишлака Гулдилов. Упомянутые кяризы расположены в пониженных частях этих адыров. На севере и северо-западе от них начинается довольно крупный населенный пункт — современный райцентр Янгикурган.

Вся эта зона орошается незначительным дебитом воды Кушансая (иногда его называют Шуркансаем), берущего начало из родников в самой восточной части Чартаксая.

Ранее на территории Ферганской долины кяризы не были известны. В Чартакском районе они были обнаружены в 1986 г., как уже отмечалось, во время разведочных работ по составлению свода археологических памятников Наманганской области. Цепочка этих кяризов, соединяющихся под землей, тянется вдоль трех впадин адыров, а один кяриз обнаружен отдельно. Они расположены в такой последовательности:

1. «Туйчибойни кудуги» (колодец Туйчибая) — в верхней части сел. Гулдилов колхоза им. Х. Алимджана Чартакского района. Состоит в основном из пяти колодцев, которые тянутся цепочкой с юго-востока на северо-запад по небольшой впадине адыра. Общая протяженность кяриза — около 100 м. Обычно диаметры колодцев в верхней части равны 4 м, в некоторых случаях — до 10 м. Три из них были действующими. Они соединены между собой туннелем. Остальные колодцы заполнены землей.

2. «Болтабойни кудуги» («колодец Болтабая») — тоже в северной, т. е. верхней части сел. Гулдилов. Он также состоит из пяти колодцев, цепочка которых тянется по впадине адыров с юго-востока на северо-запад на протяжении около 70 м. В двух нижних колодцах и сейчас есть вода; она по туннелю вытекает наружу и

¹ Асанов Г. Р. Сельское расселение Наманганской области. Ташкент, 1975. С. 107.

используется на орошение полей. Диаметр самого верхнего колодца — около 2 м, следующего — 4×10 м, а остальных — колеблются в этих пределах. Два колодца заполнены землей.

3. «Козганбулак» («Углубленный родник») также находится на адырной полосе территории колхоза им. Х. Алимджана. Несколько лет назад, по свидетельству местных жителей, он состоял из четырех соединившихся между собой колодцев. В целях увеличения дебита воды они были разрушены экскаваторами и на их месте вырыт канал. В последние годы дно канала занесло илом и вода перестала выходить на поверхность. Кяриз тянется с юго-запада на северо-восток на протяжении около 65 м. Как и предыдущие кяризы, он был выкопан во впадине. Очевидно, подземные воды наиболее близки к поверхности именно в таких местах адыров.

4. «Октерак I» («Белый тополь» I) находится ниже «Козганбулака», в той же адырной долине. Сохранились следы лишь одного колодца и туннель, выводивший воду в арык. Он, как и туннель, тянется с запада на восток на протяжении около 15 м. Диаметр колодца около 4—5 м.

Недавно в верхней части этой адырной зоны была пробурена насосная станция, и ближайший к ней кяриз «Октерак I» высох. По свидетельству местных жителей, в прошлом он орошал около 10 га земли.

5. «Октерак II». В 20—30 м к западу от «Октерака I» обнаружены следы двух колодцев, целиком заполненных землей. Возможно, что в свое время это сооружение не было достроено.

6. «Октерак III» находится в 50 м ниже «Октерака II». Состоит из трех колодцев, соединенных между собой подземным туннелем длиной около 16 м (общая протяженность — около 45 м). Уровень воды от поверхности земли — около 5—6 м. По рассказам местных жителей, дальше в сторону адыров продолжается сам туннель, без вертикальных колодцев. В настоящее время кяриз дает 10 л/с воды, которой орошается около 10 га земли.

7. «Октерак IV» — в 500 м ниже «Октерака III». Здесь тоже имеется три колодца, соединенных подземным каналом. Кяриз расположен в глубокой ложбине адыра. Общая протяженность туннеля — около 20 м. Ныне воды его орошают более 10 га земли.

8. «Октерак V» находится в самой нижней части этой небольшой долины. Здесь обнаружены две системы кяризов, соединяющиеся в один арык. Один кяриз тянется с севера на юг. Длина — около 40 м. Второй (примерно той же длины) идет с запада на восток. Колодцы уцелели лишь в самой верхней части первого кяриза. Диаметр сохранившейся части — около 2 м. Глубина воды от поверхности земли — около 4 м. Остальные колодцы разрушены трактором (здесь выкопаны глубокие арыки). Местное население называет этот кяриз «Тулабой суфини кудуги» (кяриз Тулабой суфи).

Таким образом, на небольшом участке адырной зоны колхоза им. Х. Алимджана выявлено около десятка кяризных систем. Однако памятников, непосредственно связанных с кяризами не обнаружено. Ближайший памятник выявлен в 2—3 км ниже кяризов. Это холм округлой формы, диаметром около 10 м, высотой 2 м. На его поверхности найдены фрагменты поливной керамики IX—X вв. н. э., квадратные жженые кирпичи, остатки кирпичеобжигательной печи и т. д. Это поселение в древности орошалось из Кушансая, который собирает свою воду из родников и к горным речкам не относится.

В историческом музее школы в сел. Кушан (ближайший к кяризам населенный пункт) сохранились некоторые найденные в окрестностях фрагменты керамики. Характерно наличие поддона довольно крупного сосуда, покрытого красным ангобом (античный период). Найден и фрагмент пиалы, покрытый белой поливой (саманидское время). Высокий кувшин, украшенный полосками волнистого орнамента, датируется ранним средневековьем. Чираг, покрытый полосками потеков, характерен для эпохи развитого средневековья.

Все эти фрагменты указывают на то, что данный район был освоен еще в древности. Но несмотря на близость его местонахождения, археологический материал не датирует систему кяризов.

Для установления времени сооружения кяризов был произведен опрос местного населения. Так, Орзиматов Болтабой, 1890 г. рождения, киргиз, житель этого села, рассказал, что колодцы выкопали в конце XIX в. «пиренёны»² (их называли «Алмас пирсиён», «Жапар пирсиён»). Ранее местное население не умело дыбывать воду путем создания подземных каналов. Это сообщение подтверждают и Дадакузиев Мамадмурод, 1895 г. рождения, а также колхозник Жура Саккиз, 1890 г. рождения, родом из сел. Кушан.

Кяризы известны во многих районах Востока³. В Закавказье их называют «кягрэз», в Турции — «канат», в Алжире — «фогара», в Средней Азии — «кяриз», а

² Пирсиёны — персианы, представители населения, происходившего из Ирана.

³ См.: Цимбаленко Л. Н. Кяризы (водопроводы) Закаспийской области. СПб., 1896; Рустамов А. Я. Этнографические данные о кяризной системе водоснабжения в Азербайджане в XIX — начале XX в. М., 1964, и др.

в некоторых местах Нуралинского района — «канда»⁴. Районы наибольшего распространения кяризов — Иран, Афганистан, Средняя Азия и Кашгар. Большинство их расположено в горных или предгорных местностях.

Несмотря на широкое распространение кяризов в Средней Азии с древнейших времен, в Ферганской долине они, повторяем, ранее не были известны, хотя основная часть населения там с давних пор занимается земледелием. Видимо, отсутствие кяризов объясняется тем, что множество больших и малых рек, спускающихся с гор, в достаточном количестве обеспечивали земледельцев водой.

О появлении кяризов в Ферганской долине говорится в ряде источников. Так, А. Л. Троицкая писала, что «удельные земли» кокандского хана Худояра «Ер-масджид орошались водой, выведенной из родников и горных рек, спускаемой в долину при помощи кяризной системы»⁵. Однако Р. Н. Набиев отметил, что «в работе А. Л. Троицкой совершенно непонятно сказано, через какие кяризные системы спускались родниковые воды и воды горных рек, орошавших район Ер-мечети»⁶.

А. Л. Троицкая привела в факсимиле и переводе документы кокандских ханов, где, в частности, отмечаются родники, с помощью которых орошались «удельные земли» кокандского хана. В одном документе сказано, что «земли местности Ир-масджид по старинному установлению сделаны «удельными землями» — мирни, приписаны [к] государю августейшему. Надлежит: согласно шарнатскому акту — васика-и шарийа, по старинному установлению, воду родника, что в селении Киз-ахунд, вместе с речкой Сарканди-сай Киссик направлять в Джуй Пар-джари»⁷.

Другой документ гласит, что «со старинных времен вода родника, выходящая из местности Курбан-мирган, делится на три части: один водопровод — кубур идет в Ир-масджид, один кубур — в селение — кариа Арабан и еще один кубур — в Кашгар-кишлак»⁸.

Как видим, в Ферганской долине вплоть до XVIII—XIX вв. кяризное орошение местным земледельцам не было известно. Не знали они и термина «кяриз». В народе их называли родниками или кудуками — колодцами.

Появление кяризов в Фергане, видимо, было тесно связано с важными социально-экономическими изменениями в жизни местного населения.

С XVII—XVIII вв. наблюдается довольно широкий процесс оседания кочевых узбекских племен в равнинной зоне, а киргизов — в предгорных и горных районах Ферганы.

Р. Н. Набиев, основываясь на сообщении В. П. Наливкина, отмечает, что «одним из ранее перешедших к оседлому образу жизни узбекских племен в средней полосе Ферганы, видимо, было племя минг»⁹. Далее он пишет, что один из первых крупных каналов — к западу от Коканда — был прорыт подданными Таугриёр-султана по поручению его отца Алтунбешика. Этот канал затем назвали каналом Алтунбешика, а позднее — Найманча.

Процесс оседания кочевников продолжался и в XVIII в. Согласно историческому источнику «Ануджум-ат таварих», по указанию одного из кокандских правителей. Эрдана (1750—1774) был проведен канал из р. Сох, который доходил до самой Сырдарьи. При Нарбуга-хане (1774—1799) тоже были выведены каналы из р. Сох и Хушёр, а при Алимхане (1800—1809) проложено шесть каналов, в результате чего возник Алтыарык. В первой половине XIX в. были сооружены Янгиарык (в правлении Омар-хана) и Ханарык (в правлении Мадали-хана). В 60-х годах XIX в., при Худояр-хане, был прорыт один из самых больших в Ферганской долине каналов — Улуг-нахр¹⁰.

Таким образом, до XVI—XVII вв. земли Ферганской долины орошались преимущественно из горных рек и родников; крупные магистральные каналы отсутствовали. Появление последних тесно связано с массовым оседанием кочевых узбекских племен, их переходом к земледелию.

⁴ Давыдов А. Д. Кяризное орошение в юго-восточном Афганистане (Джалабадский оазис)//Водные ресурсы и водохозяйственные проблемы стран Азии. М., 1967; Овезов Д. М. Кяризная система водоснабжения Копетдагской группы районов Туркмении в XIX — начале XX в.//Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана//Труды Института этнографии: Новая серия. Т. 98. Л., 1973; Федченко А. П. Кяриз//Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. 2. СПб., 1873; Билялов А. Н. Из истории ирригации Уструшаны. Душанбе, 1980; Бобохўжаев И. Коризларнинг хизмати ҳам кўп//Фан ва турмуш. 1984. № 10; Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 64—65.

⁵ Троицкая А. Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. М., 1969. С. 16.

⁶ Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 27.

⁷ Троицкая А. Л. Материалы... С. 75.

⁸ Там же. С. 77.

⁹ Набиев Р. Н. Из истории... С. 164.

¹⁰ Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958. С. 182.

В этих условиях нехватка воды в ряде районов побудила к поиску дополнительных ее источников. Одним из них и стали кяризы. К их созданию в Фергане были привлечены переселенцы — «пирсиёны». Об этом говорят и этнографические данные: местное население, не зная названия «кярыз», именовало их «кудуками», т. е. колодцами.

В кишлаках Средней Азии воду из каналов и кяризов распределяли арык-аксакалы, т. е. выборные арычные «старшины». «Кок-боши» ведали распределением воды из арыков; «мираб-башни» руководили периодической очисткой и поддержанием в порядке головных оросителей и распределением воды различных каналов. В некоторых селениях на территории нынешних Папского и Чустского районов Наманганской области в XIX в. отдельные сельские оросительные каналы контролировали так называемые дехкане-аксакалы (крестьянские старосты)¹¹. Во избежание конфликтов между водопользователями и водораспределителями ежегодно на период поливных работ избирали мирабов, которые занимались организацией очистки каналов, родников и кяризов.

По сведениям наших информаторов, кяризы очищали в основном осенью и зимой, когда уровень подземных вод падает до самого низкого показателя. Как арыки и магистральные каналы, так и кяризы очищались коллективно, хашарным путем, но в очистке кяризов участвовала в основном та часть населения, которая пользовалась их водой.

Рассматриваемые нами кяризы были расположены в основном в верхней части сел. Гулдиров, изолированно от остальных селений, бравших воду из Кушансяя.

Воды каждого кяриза хватало на орошение полей четырех-пяти хозяйств, что соответствовало около 10 га земель. Исключение составляли два кяриза, водами которых пользовались по одному хозяйству. Это «Туйчибойни кудуги» и «Болтабойни кудуги». Оба они довольно большие, каждый из них орошает по 15 га земель. К столь же многоводным кяризам относится «Октерак III», который и сейчас, как уже говорилось, подает около 10 л/с воды.

Распределение между водопользователями кяризных вод всегда было строго лимитированным, но гарантировать подачу определенного количества воды из кяризов легче, чем из каналов и арыков. Во всех арыках и каналах, в зависимости от времени года, уровень воды сильно колеблется, тогда как в кяризах такие колебания не столь заметны. Однако в кяризах постоянно наблюдается нехватка воды, и оросительный эффект их гораздо ниже, чем горных речек. В хозяйствах сел. Гулдиров воды кяризов использовались в основном для орошения фруктовых насаждений.

Этот незначительный оросительный эффект отражался даже в размерах натурального поземельного налога; с земель орошаемых водами кяризов, он был гораздо ниже, чем при использовании речных вод¹².

Итак, наши полевые археолого-этнографические материалы показали, что в северной части Ферганской долины в XVIII—XIX в. для орошения земель использовались и воды кяризов. Дальнейшее изучение их позволит расширить наши представления по истории орошаемого земледелия и ирригационной техники в указанном районе.

А. Абдулхамидов, М. Исамиддинов

¹¹ Подробно об этом см.: Абдулхамидов А. Из истории народной ирригационной практики в зоне предгорий Узбекистана в начале XIX—XX в. Ташкент, 1981.

¹² См., напр.: Давыдов А. Д. Аграрные отношения в Афганистане. М., 1967. С. 54.

МЕДНАЯ ПРИВЕСКА ГИЛЬТШАЛГЫШ

В каракалпакском ювелирном искусстве XIX—первой половины XX в. преобладают изделия из серебра. Но есть также много украшений из меди. Среди них наше внимание привлекает такое изделие, как медная привеска — гильтшалгыш (другое, этимологически пока не выясненное название — аншык), обычно входящий в комплекс нагрудных женских украшений. Судя по названию, гильтшалгыш одновременно служил для подвязывания к нему ключей, иногда ложных, в качестве украшения. Но прежде всего он представляет собой украшение, прикрепляемое к концу выреза ворота, причем к нему подвешивалось еще одно украшение полусферической формы — онирмоншак с бубенчиками шаровидной, лепестковидной и каплевидной форм на длинных цепочках.

Серебряный гильтшалгыш состоит из двух спаянных подковообразных пластин, место спайки которых скрыто сердоликом в высокой оправе. Пропущенные по бокам оправы серебряные стержни образуют по ее краям 4—6 и более ажурных кружков. Их место могут занимать и штампованные розетки (до 10 штук). Силуэт украшения напоминает цифру 8 с увеличенной нижней дугой.

Медный гильтшалгыш отличается от серебряного тем, что в большинстве случаев отлит в специальной форме — калип. Нижняя часть имеет характерную для всех гильтшалгыш дугообразную форму, по бокам сердолика — четыре отростка, инго-

да явно растительного характера. Верхняя же часть имеет изобразительную композицию.

Рассмотрим несколько образцов этого украшения.

Гильтшалгыш КП № 26013 из Государственного музея искусств ККАССР им. И. В. Савицкого (рис. 1) имеет в верхней части пару противостоящих, как бы в зеркальном отражении, животных, стоящих на задних лапах. Судя по хохлу и торчащей лопасти — «хвосту», их можно было бы принять за птиц, если бы не соединенные у конечностей передние лапы. Задние конечности не намечены столь ясно, это просто продолжения верхней дужки. В центре привески крупная круглая вставка из сердолика, по бокам которой — четыре отростка. Два из них — боковые, одинаковой величины; нижний покрупнее, в виде трилистника, верхний — круглый. Все они украшены небольшой бирюзой в круглых ячейках. Вся поверхность гильтшалгыш, включая изображения животных (или птиц), украшена простым геометрическим орнаментом в виде чешуек и параллельных линий.

В гильтшалгыш КП № 26009 из того же музея (рис. 2) более отчетливо выражены хохлы (гребешки?) противостоящих «птиц». Однако они имеют более массивный и вследствие этого огрубленный наметок на передние лапы животного. Хвостовая часть завершается двумя буграми (которые повторяются еще в одном гильтшалгыше). В центре этого изделия вместо обычной сердоликовой вставки — круглая серебряная вставка с цветочной розеткой. Два боковых отростка — грубо отлитые и вследствие этого едва различимые трилистники. Вся поверхность привески украшена кружками.

Гильтшалгыш КП № 7668 из того же музея (рис. 3) имеет изображения двух противостоящих фигур животных с более изогнутой и длинной шеей, двумя буграми в хвостовой части и по одному на задних «ногах». Морды и передние конечности соединены. Нижняя дужка и верхняя часть привески украшены мелкими кружками, два из них образуют по одному глазу фигур. Сильно поврежденный сердолик имеет овальную форму. Боковые и нижний отростки отлиты в виде трилистника.

На гильтшалгыше без номера из Республиканского историко-краеведческого музея ККАССР изображена пара круглоголовых птиц с короткими прямыми клювами. Туловища не разграничены, хвосты листовидной формы.

Еще один гильтшалгыш с изображением парных птиц (КП № 4754, Государственный музей искусств ККАССР) отличается более сложной изобразительной композицией: хвостовая часть завершается изображениями голов волка или собаки. Хорошо обрисованы морды и уши зверей. Остальные части тела не намечены. Вся плоскость верхней части подвески с изобразительной композицией разделена линиями геометризированного цветочного узора, что затрудняет восприятие зооморфных изображений и в то же время ясно выделяет отдельные детали, например крылья птицы.

В каракалпакском народном декоративно-прикладном искусстве вообще довольно много орнаментов зооморфного типа. Характерны изображения части тела животного или птицы: «гусиная шея», «копыто жеребенка» и др.¹ Встречаются также украшения с явно зооморфными признаками.

В Приаральском регионе выявлены разнообразные изображения животных как детали украшений и архитектурного декора. Так, известно рельефное изображение двух зеркально повторяемых львов на каменном блоке тимпана арки портала караван-сарая Белеули XIV в. на Устюрте². Шествие двух животных изображено глубокой резьбой на блоке из серого песчаника, который находится ныне на кладке суфы айвана у мавзолея Шамум-наби близ г. Ходжейли. Вероятно, это изображения лошадей, а блок был частью архитектурно-декоративной композиции.

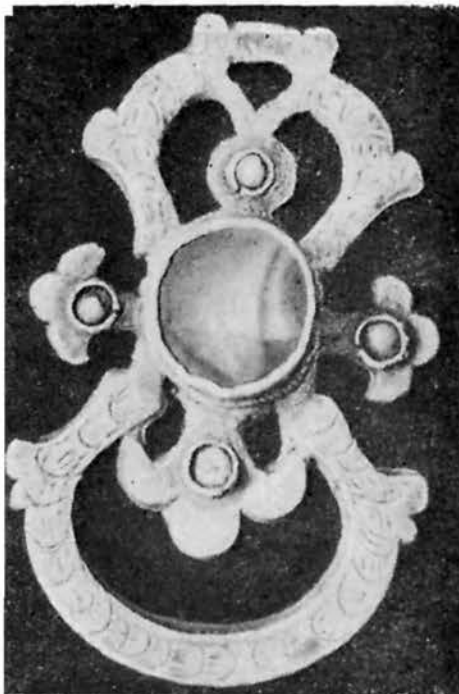

Рис. 1.

¹ Жданко Т. А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков//Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. III. М., 1958. Рис. 7, 15.

² Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 264. Рис. 89.

Изображения противостоящих животных и птиц были широко распространены в архитектуре и прикладном искусстве Средней Азии с VI—V вв. до н. э.³ Согдийские ткани XI—X вв., которые наряду с иранскими и египетскими высоко ценились на европейском рынке, способствовали не только зарождению ткацких ремесленных центров, но и появлению в прикладном искусстве и архитектурном декоре мотивов звериного стиля (львы и другие звери и птицы в церкви во Владимире, XII в.; химеры в Соборе Парижской Богоматери, XIII в.)⁴.

Относительно изображений парных противостоящих животных существует мнение, что первоначальной родиной их были Луристан, Митанни, Ассирия в IX—XII вв. до н. э. О символике и образном содержании этих изображений высказаны гипотезы, что они отражают представления о матери-природе, покровительнице деторождения⁵.

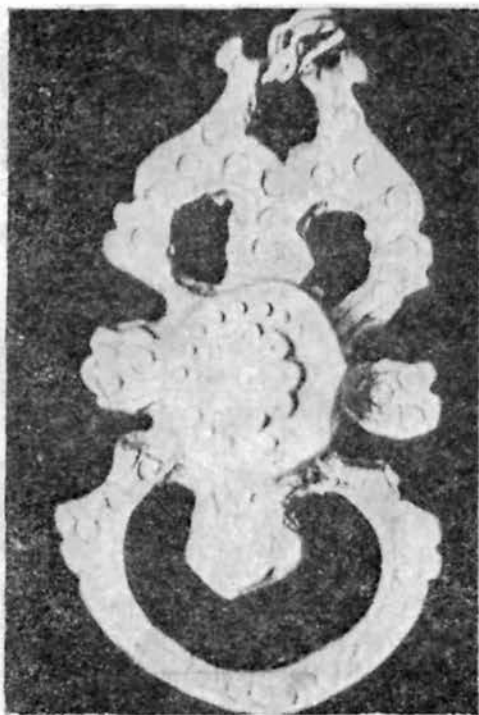

Рис. 2.

Рис. 3.

Изображения предстоящих друг перед другом «собак» на колхидских поясных пряжках и колхидо-кобанских гравированных топорах, датируемые VIII—IX вв. н. э., считаются влиянием сюжетов луристанских бронз. Каракалпакские медные грязки гильтшалгыш с изображением предстоящих друг перед другом животных и птиц сближаются с кобанскими пряжками и луристанскими навершиями по двум линиям смыслового содержания. Общий контур их — несомненно стилизованное изображение богини-матери. А фигуры парных животных, символизирующих плодородие, удваивают значение этого украшения как символа женского плодородия (напомним, что гильтшалгыш был и поясным украшением и носился у живота).

Символика и смысл изображений птиц и птиц с животными одновременно в одной композиции пока неясны. Строить догадки на основе единичных дошедших до нас экземпляров, не имея достаточных сведений от исполнителей-зергеров и потребителей (к сожалению, в период сбора коллекции мы не обратили особого внимания

³ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965. С. 172—197. Ил. 195—196; Артамонов М. И. Сокровища саков. М., 1973. Рис. 6, 8, 16, 54; Махкамова М. С. К истории ткачества в Средней Азии // Художественная культура Средней Азии IX—XIII веков. Ташкент, 1983. С. 78, 84; Хакимов А. А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства // Там же. С. 105, 106, 110 (рис. 9, 11); Памятники архитектуры Туркменистана. Л., 1974. С. 244.

⁴ Лелеков Л. А. Наследие звериного стиля в искусстве средневековья и древней Руси // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 256—270.

⁵ Погребова М. Н. Кобанская пряжка «восточного типа» // Древности Евразии в скифское время. М., 1984. С. 205—209.

на эти своеобразные украшения, хотя имели встречи с несколькими ювелирами и многочисленными сведущими старожилками), было бы опрощением. Так что относительно этих украшений мы можем высказать пока предварительное мнение как о локальном этническом варианте (или вариантах) так называемого скифо-сибирского звериного стиля с невыясненным до конца образным содержанием и символикой, близкой или тождественной символике древних ближневосточных и кавказских изделий.

А. Алламуратов

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

ОБСУЖДЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

3 ноября 1987 г. в Институте истории АН УзССР состоялась встреча историков столицы республики за «круглым столом» для обсуждения состояния и актуальных задач исторической науки в Узбекистане на современном этапе. В ней приняли участие сотрудники Института истории АН УзССР, представители внеакадемических научных учреждений и вузов.

Открывая встречу, директор Института Р. Я. Раджапова пригласила ее участников высказаться по наиболее существенным и назревшим вопросам изучения прошлого и особенно настоящего Узбекистана, имея при этом в виду осуществляемую ныне подготовку к изданию восьмитомной «Истории Узбекской ССР», призванной воплотить в себе новейшее слово исторической науки.

Всего на встрече выступило 18 человек. Ниже приводится краткое содержание их выступлений.

Л. В. Гентшке: Прежде всего, мне кажется, необходимо констатировать, что наши работы обходят или очень слабо затрагивают вопросы альтернативного выбора. Если в Центре, в России, в 1917 г. стояла альтернатива выбора: социализм или капитализм, — то в Средней Азии многое шло еще от феодализма и выбор пути здесь был весьма сложным. Достаточно вспомнить «Кокандскую автономию», чтобы стало совершенно ясно, что здесь нашей партии пришлось основательно и решительно отстаивать именно социалистический путь развития. Кроме того, здесь стояла и альтернатива пути самого государственного развития: советский или реформистско-буржуазный путь развития. Однако в нашей литературе освещения этих важнейших сторон дела мы не находим. Эти вопросы, безусловно, должны интересовать наших ученых и освещаться в их работах.

Вопрос о средних слоях населения (крестьянство, городские ремесленники). В наших работах данный вопрос поднимался в отношении крестьянства, в основном в аспекте укрепления и развития союза рабочего класса с крестьянством, но в других аспектах мы этим вопросом занимались мало. Например, по такой массовой крестьянской организации, как Союз «Кошчи», у нас есть только одна специальная работа, но теория вопроса и процесс развития Союза она не отражает. Если же взять кустарей, городской средней слой, то здесь у нас вообще почти нет специальных исследований. Есть только краткие и отрывочные сведения в отдельных работах. А между тем стоит вопрос об истории их объединения в артели, о социальных изменениях в этом слое населения, о процессе его встраивания в социализм. Серьезных исследований здесь нет. Слабо изучается период 1900—1917 гг., мы пользуемся здесь во многом старыми, дореволюционными знаниями и «переигрываем» их в разном плане. А ведь вопрос стоит и о мелкобуржуазных партиях, о местных объединениях трудящихся, о том, как они влияли на процесс освободительного движения, — все это остается пока за пределами наших работ.

Далеко недостаточно освещен и переход от Февраля к Октябрю.

Особое внимание надо обратить на 30-е годы, прежде всего на их вторую половину. Доклад М. С. Горбачева к 70-летию Октября поставил принципиальные точки над «и» и теперь долг историков ответить на вопрос, как сочетались, с одной стороны, широчайшая активность масс этого периода, их творческий подъем, а с другой стороны, — сдерживающее влияние культа личности. Как это претворялось в жизнь в нашей среднеазиатской действительности, в Узбекистане? Здесь еще большое поле для нашей работы.

Отмечу так же, что мы, историки, изучали политические вопросы, ход развития экономики, а социальные проблемы в историческом плане затрагивали лишь попутно; монографических исследований, которые можно было бы сейчас пустить в ход, у нас нет.

Р. А. Нуруллин: Историки Узбекистана сделали немало в изучении истории республики. Однако допускались и необъективные оценки многих событий, приукрашивание действительности. Задача историков состоит в том, чтобы, опираясь на теоретические и методологические положения доклада М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», переосмыслить историографию Узбекистана

советского периода с позиций сегодняшних требований партии к научным исследованиям по истории партии и страны на основе принципа историзма, принципа правды, а также устранить еще сохраняющиеся «белые пятна» в исследовании многих важнейших фактов и событий в истории Узбекистана.

Прежде всего, несмотря на наличие целого ряда исследований, необходимо более объективно, с позиций партийности и историзма, разработать историю победы Советской власти в Туркестане. Надо глубже изучить назревание революционного кризиса в крае, действительную расстановку классовых сил накануне и в период Октябрьской революции, борьбу большевиков против русской и национальной буржуазии, феодально-клерикальных элементов и их организаций, меньшевиков и эсеров, за завоевание масс на свою сторону, вычленив важнейшие этапы этого процесса. Тогда борьба за власть Советов в крае, имеющая ряд особенностей в силу местных конкретно-исторических условий, будет представлена в динамике и именно так, как она проходила на деле.

Как известно, переходный период в истории страны, в том числе нашей республики, был периодом острейшей классовой борьбы, которая протекала как в городе, так и в кишлаке. Если наиболее острая форма классовой борьбы — гражданская война — изучена довольно досконально, то борьба в политической, экономической, социальной, духовной областях жизни общества требует более углубленной разработки. Исследование этого вопроса имеет в современных условиях еще и международное значение.

К числу слабо изученных вопросов историографии Узбекистана можно отнести и историю крестьянских Советов БНСР и ХНСР. Как известно, эти органы народной власти, возникшие на развалинах Бухарского эмирата и Хивинского ханства, были первым опытом создания крестьянских Советов и дали основание В. И. Ленину сделать исключительно важный в теоретическом и политическом отношении вывод о приемлемости идеи Советов для отсталых, аграрных стран.

Что касается периодизации истории Узбекистана советского периода, то она должна исходить из общей периодизации истории КПСС и СССР, с учетом некоторой специфики исторического пути республики. К последней можно, скажем, отнести восстановительный период, который протекал в условиях продолжавшейся вооруженной борьбы с басмаческим движением на территории Бухарской и Хорезмской республик и остатками басмаческих банд в Фергане.

Далее, едва ли оправданно в сводных трудах по истории Узбекистана и его партийной организации практикующееся до сих пор выделение образования республики и Компартии Узбекистана в самостоятельную главу. Ведь эти акты являются одним из важнейших событий, составной частью восстановительного периода.

Несколько слов об источниковой базе научных исследований. Она нуждается в расширении как за счет более широкого доступа исследователей к архивным фондам, так и максимального использования ими документов на арабской графике. К сожалению, ученых, владеющих последней, остается все меньше, а наша молодая смена, как правило, не знает ее или не владеет ею в должной мере. Этот пробел надо восполнить.

Ш. С. Зиямов: Доклад М. С. Горбачева, посвященный 70-летию Октября, побуждает нас по-новому подходить к анализу и оценке ряда исторических событий, последовательно осуществлять диалектико-материалистический метод исследований. Важно уметь не просто освещать осуществление тех или иных идей, а вскрывать глубинные мотивы, лежащие в их основе, имеющиеся противоречия. Только тогда мы сможем по-настоящему глубоко выявлять внутреннюю взаимосвязь явлений и основные закономерности общественного развития.

Сейчас намечается дискуссия по истории национально-освободительного движения в Средней Азии второй половины XIX — начала XX в. Она тем более нужна, что, как показывает опыт, здесь особенно необходимо выработать коллективную оценку историками тех или иных, остающихся еще объектами дискуссий событий этого движения, не полагаясь только на отдельных исследователей, часто придерживающихся различных точек зрения.

Более глубокого освещения требует история развития революционного движения в Туркестане. Здесь очень важно показать рост и особенности социал-демократического движения, что даже в «Очерках истории Компартии Узбекистана» занимает очень мало места. Я согласен с тем, что надо еще и еще раз продумать ход и сущность событий от Февраля до Октября 1917 г., более точно и детально осветить действующие силы, их позиции, взаимоотношения большевиков и левых эсеров. Нужны внимательное изучение и четкая оценка джадидизма как неоднозначного явления, в котором на определенном этапе, с ростом революционного движения, стала происходить дифференциация, что мы тоже должны показать с соответствующей оценкой.

Малозучеными остаются вопросы восстановительного периода после Великой Отечественной войны. За короткий промежуток времени героическим трудом советских людей было восстановлено народное хозяйство, и этот труд, реально действовавших людей надо показать ярче и полнее, а не общими фразами и положениями. Что касается довоенного строительства в Узбекистане, то примечательно, что в докладе М. С. Горбачева сооружение Большого Ферганского канала специально подчеркнуто как всенародный подвиг, как большой вклад народа, его бескорыстного труда, бла-

годаря которому и был построен канал. И мы, историки, еще в долгу перед широкой общественностью в освещении такого рода трудовых подвигов народа.

Еще об одном. Мы часто освещаем жизнь и деятельность отдельных руководителей партии и правительства, но и к этому надо подходить диалектически, показывать как положительные моменты в деятельности того или иного руководителя республики, так и недостатки, причины, которые вызывали эти недостатки. Иными словами, мы должны показывать процесс формирования этих руководителей как исторических личностей. Мы же иногда сводим дело к биографическим данным (работал там-то и там-то, внес такой-то вклад) и этим ограничиваемся.

Вопросы интернационального воспитания. Говоря об этом, мы отмечаем, сколько опубликовано статей и прочитано лекций, а насколько реально и глубоко их влияние, как экономические факторы наших дней влияют на интернациональное воспитание — эта сторона дела остается в тени. И в связи с этим историкам надо действовать с позиции известного постановления ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся».

Вопросы современного периода. Здесь ждать нельзя. Процесс перестройки идет и его надо изучать по горячим следам, потому что впоследствии мы уже не сможем во всей полноте показать то, что происходит сейчас в процессе перестройки управления экономикой, деятельности трудовых коллективов, партийных организаций.

М. Х. Назаров: Прежде чем прийти сюда, я еще раз проштудировал труды историков, освещавшие вопросы истории джадидизма. Когда читаешь все эти работы, убеждаешься, что в них нет должной последовательности, ясности, четкости и единства взглядов. Например, один из авторов утверждал, что джадиды проповедовали звериную ненависть к русским; другой — что «бухарские джадиды стремились европеизировать азиатское население»; третий — что «бухарские джадиды проповедовали идеи панисламизма и пантюркизма». Бабаджан Гафуров считал, что «джадиды не имели опорной политической программы, но стояли на позиции сторонников крупной буржуазной реформы», и т. д., и т. п.

Поэтому надо серьезно заняться изучением данного вопроса, устранить разноречивость субъективных суждений, чтобы правильно оценить суть дела.

Когда я работал над докторской диссертацией в ЦПА ИМЛ, я нашел документы, свидетельствующие о том, что десятки джадидов были безжалостно уничтожены эмиром бухарским. За что? За что они боролись? От нас, историков, ждут четкого и ясного ответа на вопрос о социальной природе джадидизма, его особенностях, различных течениях внутри него.

О периоде между Февралем и Октябрем, о борьбе за большевизацию Советов. Когда мы читаем работы наших историков по периоду Февральской и Октябрьской революций и встречаемся с фактом абсолютного преобладания в Советах меньшевиков и эсеров, то возникает вопрос: почему же в составе Советов в Туркестане временно в основном оказались левые эсеры? Естественно, надо рассматривать этот вопрос с позиции соотношения классовых сил. Дело в том, что в первый период большевики в Туркестане (нечего закрывать глаза на это) были еще слабой организацией. Этим и пользовались левые эсеры. А когда начался и быстро набрал силу процесс большевизации Советов, тогда большевики и стали вести решительную борьбу против левых эсеров, меньшевиков, максималистов. Все это еще нуждается в более полном и точном освещении.

Третий вопрос. К сожалению, отдельные наши авторы (не буду называть здесь фамилии) порой беспардонно обвиняют некоторых заслуженных коммунистов, руководителей и других работников первых лет Советской власти в великодержавном шовинизме или буржуазном национализме. Так прямолинейно нельзя ставить вопрос, скажем, о том же Казакове. Он же не был врагом партии. Так что нам надо очень осторожно подходить к оценке деятельности тех же «старых коммунистов», подходить с партийных позиций, выяснять и раскрывать причины появления тех или иных группировок в условиях своего времени, отделять заблуждавшихся, ошибавшихся от злостных противников ленинизма. Надо раскрыть борьбу между большевиками и мелкобуржуазными партиями, показать ее с учетом ленинских высказываний о роли, значении и условиях компромисса в политической борьбе.

Д. Н. Пак: Я хотел как бы продолжить предложения Ш. С. Зиямова. Поскольку готовится новое, восьмитомное издание «Истории Узбекской ССР», я считаю, что нам не надо ждать, когда выйдут последние тома, которые будут посвящены проблемам современности. Наряду с подготовкой этих фундаментальных томов, следует подготовить труд под названием «Узбекистан на путях ускорения и перестройки». Это будет комплексное исследование, которое потребует сотрудничества историков, философов, социологов, юристов, объединения усилий коллективов Института истории, Института истории партии, историков вузов и других представителей общественных наук, с тем, чтобы выработать цельную концепцию. А для этого желательнее организовать живую дискуссию, чтобы достичь правильного понимания логики и сущности процессов застойных явлений, механизма торможения в общественном организме.

В концептуальном плане, как думается, интересно следующее. Одной из причин застойности и торможения в развитии нашего общества явились, как известно, догматические представления о социализме, выработанные в 60-е годы и сохранившиеся

в течение десятилетий. Но социализм — это живой организм, в котором постоянно происходят количественные и качественные изменения. И потому задача заключалась в том, чтобы проводимая политика правильно и точно отражала степень зрелости социально-экономических, политических и идеологических отношений на каждом этапе развития. Между тем было допущено не только забегание вперед, но и усиление догматических представлений о социализме. Это и было одной из причин застойных явлений. Нам нужно применительно к реальной действительности Узбекистана глубоко изучить эту важную сторону дела, ибо если научная общественность не будет иметь здесь согласованных позиций, то мы можем в какой-то степени дезориентировать массового читателя.

Наряду с осуществлением глубоких исследований следует также подготовить научно-популярные работы по истории Советского Узбекистана, по отдельным ее периодам, отдельным деятелям и пропагандировать исторические знания среди трудящихся, расширяя тем самым фронт идеологической деятельности.

К. Х. Хасанов: Я хотел бы остановиться на одном важном вопросе, ибо в докладе М. С. Горбачева ему уделяется большое внимание. В наших исследованиях еще недостаточно используются методологические аспекты трудов В. И. Ленина, а ведь это основа основ создания наших работ и по истории.

По моим подсчетам, Ленин по разным поводам обращался более 250 раз к материалам Средней Азии. Все мы хорошо знаем ленинские выводы и положения о некапиталистическом пути развития. А ведь в трудах В. И. Ленина это нашло свое развитие именно на основе материалов Туркестана, Бухары, Хорезма. Широкие массы читателей об этом не знают. Опыт Туркестана, Бухары, Хорезма учитывался Лениным и в его наследии по национальному и другим вопросам. Ленин высоко оценил восстание туркестанских саперов в 1912 г. А у нас оно недостаточно изучено, есть одна-две печатные работы, кандидатская диссертация — и все.

Или возьмем Союз «Кошчи». В. И. Ленин одобрял и поддерживал его. А у нас еще мало публикаций по Союзу «Кошчи», его деятельность требует дальнейшего углубленного изучения.

Нэп в условиях Узбекистана. Изучение этого вопроса у нас только начато, как он претворялся в жизнь, какие особенности имел — освещено явно недостаточно.

Одно из слабых мест нашей исторической науки состоит в том, что мы не готовим кадры по изучению Октябрьского периода. Много документов по нему имеется в государственных архивах, особенно в ленинградских, и работа над ними еще впереди.

Периодизация гражданской войны в Туркестане. Я не согласен с мнением, что гражданская война закончилась здесь в 1920 г., как по всей стране. Это неправильно: вспомним связанные с басмачеством более поздние события в Фергане, Бухаре, Хорезме.

Один из серьезных недостатков наших работ — то, что мы еще слабо показываем деятельность участников борьбы за Октябрь, участников гражданской войны и социалистического строительства. Остаются забытыми многие десятки имен; своего долга перед памятью о них мы пока что не погасили.

Недостаточно изучаем мы, историки, и период индустриализации со всеми его трудностями и ошибками, о которых мы не говорим. То же самое и по проблеме коллективизации.

Надо, чтобы Институт истории АН УзССР организовал дискуссии по вопросам истории джадидизма, по наиболее слабо разработанным вопросам истории социалистического строительства.

К. Ф. Фазылходжаев: Под впечатлением доклада М. С. Горбачева к 70-летию Октябрьской революции предлагаю совместно с Институтом истории АН УзССР, Институтом истории партии, Музеем истории народов Узбекистана, с кафедрами общественных наук организовать научную конференцию на тему: «Роль народных масс в истории». Это одна задача. И вторая — проведение в каждом из научных учреждений и вузе научно-теоретических конференций по отдельным проблемам истории республики и задачам исторической науки (ее достижения, недостатки, проблемы) в свете доклада М. С. Горбачева.

Непременная обязанность наших докторов наук, наших директоров — иметь продуманные планы работы по подготовке научных кадров высшей квалификации. Мне кажется, этот вопрос сейчас упущен. И когда некоторые ученые уходят из жизни, некому их заменить. Поэтому каждый директор института, каждый отдел и сектор должны знать, кто через пять лет может стать доктором наук, какие условия надо для этого создать, как их организовать. В том, что очень многие научные сотрудники долгие годы работают и в конце концов так и не защищают диссертаций, — большая вина руководителей тех учреждений, в которых они работают.

В докладе М. С. Горбачева говорилось о том, что ни один из борцов за социализм не должен быть забыт. Надо восстанавливать добрые имена наших дедов и отцов. Наш долг и долг тех, кто пойдет за нами, помнить об этом подвиге. Сказанное имеет прямое отношение и к Узбекистану, всей Средней Азии. Возьмите хотя бы ту же Кувандыкову — женщину, которая погибла в 1933 г. в Сырдарье. Потом женщины по всей Средней Азии организовывали бригады имени Кувандыковой. Возьмите Иклимхон Сулайманову, которая тоже погибла от рук басмачей. Вспомним Тур-

суной Ахунову, начавшую мощное движение за овладение женщинами техникой в хлопководстве. Мы не имеем права забывать ее и многих других.

Мы говорим о воспитании трудящихся, молодежи в духе интернационализма, Но что мы даем в помощь нашим пропагандистам, лекторам? Остро необходима хорошая, добротная, сводная книга об истории становления и развития дружбы узбекского народа с братскими народами СССР. Эту задачу можно выполнить только совместными усилиями историков.

Ф. Б. Исхаков: Хочу высказаться по вопросам, о которых отчасти говорили Л. В. Гентшке и другие. Во многих изданиях историко-партийной тематики ход и сущность событий трактуются примерно так же, как это имело место в РСФСР, на Украине и в других районах страны, без должного учета и анализа местных особенностей и отличий.

Мы много пишем о рабочем классе, но о нем как основном творце истории пишем мало и неконкретно. Об этом и напоминает нам доклад М. С. Горбачева, посвященный 70-летию Октября, в котором с новой силой подчеркнута, что «цементирующей и авангардной силой народа был и остается рабочий класс», который в союзе со всеми трудящимися «совершил Великую Октябрьскую революцию, построил социализм, отстоял его в тяжелейших схватках с врагом».

Узбекистан, как и другие среднеазиатские республики, перешел к социализму, минуя капитализм, но мы, историки, недостаточно освещаем роль в этом электрификации, индустриализации, коллективизации, что было делом рук рабочего класса.

Что касается национальной политики и национальных отношений, то у нас давно уже выработался стереотип, что здесь все нормально. На самом же деле внутренние противоречивые аспекты не учитывались. Потому такими неожиданными и явились события в Казахстане. И получается, что пока гром не грянул, мы на эти аспекты не обращали внимания. А разве в Узбекистане нет таких подспудных явлений? И надо помнить: национальная политика не есть что-то абстрактное, от земли оторванное. Поэтому в будущих трудах надо критически подходить к делу, не забывать о таких, имевших место в прошлом явлениях, как шовинизм и национализм, как антисемитизм по отношению к среднеазиатским евреям и т. п.

Все эти вопросы надо не замалчивать, а изучать на объективной основе.

В. Л. Гентшке: Мне, молодому научному работнику, выступать после крупных ученых сложно, но все же я хочу со своей стороны обратить внимание на вопросы, которые все-таки остались неосвещенными.

Прежде всего хочу поддержать мнение о необходимости создания более полной истории рабочего класса Узбекистана с показом и теневых явлений в росте его рядов, с выявлением того, почему положительные сдвиги в формировании национальных кадров рабочего класса, наблюдавшиеся перед Отечественной войной и после нее, вдруг сегодня отмечены неблагоприятными показателями.

Теперь относительно союза рабочего класса с крестьянством. В трудах историков упор делается на вопросы помощи селу: государственная помощь рабочего класса, шефская помощь, помощь 25-тысячников и т. д. А воздействие рабочего класса на крестьянство через систему диктатуры пролетариата, через Советы, профсоюзы и другие общественные организации остается неосвещенным.

Полностью согласна, далее, что нам, преподавателям, часто не хватает биографических данных о многих деятелях времен гражданской войны и особенно социалистического строительства. Поэтому историю мы часто преподаем безмянно, приводим цифры, сравнительные данные, а живых людей не показываем.

И наконец, об источниковедческой базе истории, об издании сборников документов. Когда-то готовился сборник документов по индустриализации Узбекистана, но он так и не вышел из печати, тогда как в других среднеазиатских республиках такие сборники уже есть. Сборники документов нужны не только ученым-историкам, но и студентам. Наши студенты не знают источников, не умеют работать с историко-архивным документом.

И еще. Маститые ученые собрались сегодня за «круглым столом». А где соби- раться молодым ученым-историкам? Школы молодых ученых у математиков работают на уровне Москвы и Ленинграда. Так неужели наша Академия не может позволить себе создать школу для молодых историков республики? Ведь этот вопрос остро назрел. Мы не знаем друг друга, каждый «варится в своем соку».

Г. Р. Уразова: Предстоящая в Институте истории АН УзССР конференция молодых историков в какой-то мере будет содействовать их взаимному общению. Мы стараемся провести ее так, чтобы привлечь к ней молодежь не только нашего, но и других институтов, факультетов, в частности из ТашГУ.

Пользуясь случаем, скажу, что в трудах историков надо ярче освещать роль комсомола на всех этапах развития нашей республики.

Г. А. Шистер: Я хотел бы коснуться несколько иного аспекта. Здесь уже много говорили о ряде проблем истории республики, спонтанно возникали даже попытки дискуссий. Но мне представляется, что наша цель сегодня должна быть другой. Дело не только в том, о чем нам надо писать сейчас, какие направления избирать, а в том, как надо писать. Многие следуют теперь переосмысливать. Время, в котором мы жили, не могло не накладывать свой отпечаток на нашу деятельность, на наши

труды. Поэтому сложностей здесь немало. Как нам самим перестроиться? Молодым в этом отношении легче, хотя и они тоже, наверное, писали в духе стереотипа.

Это не вина нас с вами, это наша беда, что мы жили в такое время, когда всю правду истории мы сказать не могли. Дело, конечно, не в оправданиях, а в том, что нам надо настраивать себя на очень сложную работу, переосмысливать многое из того, что было написано. И это огромная работа! Поэтому считаю, что цель нашей сегодняшней встречи — еще и еще раз осознать всю важность проблем, стоящих перед исторической наукой, честно и добросовестно исполнять свой долг (с места: Разве только в этом цель «круглого стола?»).

Я говорю — в основном, главная цель. И когда мы говорим о «белых пятнах», которые нужно устранить, то ведь многих документов, источников у нас пока нет, А без источников нет истории. Это наибольшая трудность, но это не значит, конечно, что мы должны ждать всего этого и уже сейчас не готовить себя к столь многотрудной работе.

А. Ю. Ибрагимова: Мне хотелось бы вернуться к вопросу о периодизации. На страницах наших центральных журналов и в тех дискуссиях, которые были проведены в Москве, вопросам периодизации уделялось очень большое внимание.

С вопросами периодизации мы столкнулись при составлении планов-проспектов восьмитомной «Истории Узбекской ССР». Сразу же возникли настоящие дискуссии. Например, по восстановительному периоду. Я поддерживаю мнение о том, что у нас в республике восстановительный период кончился позже, чем в Центре страны. Но сейчас в Москве тоже ставится вопрос о том, что восстановительный период длился до конца 20-х годов. Этот вопрос еще предстоит решить.

Здесь поднимался также вопрос о времени окончания гражданской войны. У нас стык пятого и шестого томов вызвал большой спор. Мы материал об окончании гражданской войны включили в пятый том, а в шестой том переходит материал по завершению борьбы с басмачеством.

Вопрос о некапиталистическом пути развития. Он не может освещаться как-то изолированно и должен вписаться в общую структуру ряда томов.

Вопрос о коллективизации. В докладе М. С. Горбачева к 70-летию Октября вопросу о коллективизации было уделено большое внимание. Так какие же проблемы стоят в нашей республике в этой связи? В первую очередь — методологические. Надо показать, как осуществление ленинского кооперативного плана проходило в специфических условиях некапиталистического пути развития, как общие установки партии преломлялись в конкретных условиях нашей республики, что, к примеру, породило в период земельно-водной реформы выступление «группы 18-ти». У нас недостаточно раскрываются ее социальные корни.

Об ошибках, которые были допущены в период коллективизации сельского хозяйства. Сейчас в какой-то степени они ясны и здесь нет необходимости говорить о них подробнее, но нужно подчеркнуть вопрос, который не получил достаточного освещения. Это вопрос о колхозно-кооперативной форме собственности. Большой ошибкой было то, что в связи с победой колхозного строя, с завершением коллективизации, в 1932 г. все органы кооперации были ликвидированы, что, безусловно, нанесло большой ущерб развитию кооперативного движения в нашей республике, как и во всей стране. Этот вопрос заслуживает сейчас большого внимания.

Г. А. Шистер: Периодизация — такой вопрос, который опять является предметом длительной дискуссии и конца пока здесь не видно, высказываются самые различные точки зрения.

Мне думается, что какой бы ни была периодизация истории нашей страны и истории нашей партии, именно в эту периодизацию должны вписываться истории всех республик. Не может быть периодизации отдельно Узбекистана, Таджикистана и т. д.

Когда мы говорим: «Узбекистан в годы индустриализации», то отсчитываем ее с 1926 г., от XIV съезда партии, и заканчиваем одни — серединой 30-х годов, другие — всеми предвоенными пятилетками. Если же иметь дело с понятием «индустриализация Узбекистана», то оно охватывает и 50-е годы. Когда мы говорим о гражданской войне, естественно, период останется общим для всей страны — с 1918 по 1920 г. Другое дело, что окончательная ликвидация басмачества в Узбекистане продолжалась и позднее. Это надо оговаривать. Но какую-то новую периодизацию гражданской войны для республики мы вводить не должны.

Так же обстояло дело и в годы восстановительного периода, и в годы индустриализации. Той периодизации, которая будет установлена для всей страны, для всей истории партии, мы и должны придерживаться.

Л. В. Гентшке: Говорят, что не надо торопиться в отношении периодизации. Нет, надо торопиться. Дело не в том, что мы выработаем какую-то особую периодизацию, а в том, что в процессе обсуждения будет формироваться наше отношение к ходу событий. Если же ждать, пока в целом где-то за нас все сформулируют, а мы будем готовенькое «проглатывать» — это не пойдет на пользу дела. Наша творческая мысль должна проявляться и здесь.

К. Х. Хасанов: Согласен с тем, что в вопросах периодизации мы должны принимать за основу сквозную периодизацию, но учитывая местные особенности. Напри-

мер, создание Узбекской ССР, Компартии Узбекистана, время революционно-демократических преобразований и т. д.

К. А. Акилов: Процесс развития советского общества в 20—30-е годы характеризуется наиболее острой борьбой по важнейшим проблемам социалистического строительства. Прежде всего это проблемы таких грандиозных революционных преобразований, как социалистическая индустриализация, коллективизация, культурная революция, национально-государственное строительство, национальные и межнациональные отношения.

Не следует огульно отрицать то положительное, что имелось в работах историков по этим большим и сложным проблемам. Нам есть на что опираться, создавая в дальнейшем новые труды, которые отвечают повышенным требованиям нашего времени.

Но остается фактом, что в наших прежних работах проблемы, которые я называл, в основном освещались в общей форме, без раскрытия многообразных противоречий социализма и причин, порождавших эти противоречия. И плохо, что часто мы обособленно освещали рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенцию, а с показом единого, комплексного процесса развития советского социалистического общества дело обстояло слабее.

Я полагаю, что все наши исторические этапы, с какими бы они наслоениями и осложнениями ни проходили, все-таки были революционными. Сам процесс в какой-то степени может быть задержан, но не приостановлен.

Теперь о проблемах становления и развития социалистической культуры Узбекистана, становления и роста советской интеллигенции республики. Они до сих пор изучались в общем плане культурного строительства и подготовки кадров, а не в плане некапиталистического пути развития. А ведь это целая проблема: культура и интеллигенция в условиях некапиталистического пути развития. Работ в этом плане у нас почти нет. Мы много говорим сейчас о национализме, шовинизме, но где, в какой книге показано, откуда же они брались, где корни их пережиточного бытования? Здесь одно из «белых пятен» в исторической науке в нашей республике.

Р. Х. Аминова: Перестройка, в условиях которой мы живем, поставила перед историками новые большие задачи, пробудила огромный интерес к истории нашей Родины, к основным ее этапам. Народ сейчас, как никогда, интересуется и тем, как мы могли дойти до такого предкризисного состояния. В этом плане мы в большом долгу перед нашим народом. Готовы ли мы сегодня отвечать на все вопросы? Не готовы. В отличие от литераторов, у которых уже есть ряд прекрасных работ. Конечно, историк не может так быстро писать, как литератор. Он должен держать в руках документы, обобщать освещаемые ими факты и только на основании фактов вести свой рассказ.

Партии удалось добиться психологического перелома, большого, творческого подъема на путях перестройки. Народ воспринял идеи перестройки, готовится к работе в ее условиях, но настоящая перестройка — еще впереди.

Сейчас к числу самых острых вопросов в исторической литературе относятся вопросы истории коллективизации и ее правильной оценки. Здесь высказываются самые разные мнения. Открыто пишут даже о том, что коллективизация якобы уничтожила крестьянство.

Доклад М. С. Горбачева ставит здесь все на свои места. Да, имели место отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству, грубые нарушения принципов коллективизации (как и у нас в Узбекистане), но и исторические последствия коллективизации налицо: коренные изменения всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистической основе, создание социальной базы для модернизации аграрного сектора.

И нам, историкам Узбекистана, еще предстоит глубоко и четко показать, как мы пришли к коллективизации, будучи неграмотными, необразованными, не имея достаточных кадров, техники и прочего, и как в этих труднейших условиях дело производственного кооперирования крестьянства на территории бывшей колониальной окраины страны все же свершилось на благо Родины и народа. Надо показывать, какие трудности нам пришлось пережить, чтобы добиться того, что имеем мы сейчас.

Правильно поднят вопрос, что надо населить историю живыми людьми. Сегодня за «круглым столом» поднято очень много интересных вопросов, были высказаны полезные мысли и подобные встречи надо продолжать и впредь.

Л. Г. Тетенева: Основное внимание участники «круглого стола» уделили проблемам периода Октября, строительства основ социализма и его совершенствования. Период же упрочения и развития социализма, его проблемы и «белые пятна» пока, к сожалению, не прозвучали. Между тем 40—конец 50-х годов насыщены событиями большой исторической важности, отличаются своеобразием, трудностями и противоречиями. Они охватывают годы Великой Отечественной войны, четвертой, пятой и шестой пятилеток: За это время страна сделала значительный шаг вперед, накопила опыт социалистического строительства. Поколение этих лет внесло достойный вклад в развитие, укрепление и защиту завоеваний Октября. Имеется, однако, немало вопросов, над осмыслением и решением которых историкам следует серьезно подумать, восстановить незаслуженно забытые имена, события, заполнить «белые пятна» при-

нительно к реальной действительности Узбекистана. Объяснение многим недостаткам современного этапа развития, на наш взгляд, следует искать в глубоком и всестороннем изучении социально-экономической, социально-политической и социально-культурной сфер того времени.

К примеру, глубокого изучения заслуживает система управления экономикой, сложившаяся в 30 — середине 50-х годов, которая характеризовалась излишне жестким централизмом, детальной регламентацией, директивными адресными заданиями. В определенном смысле это было объективно обусловлено положением страны, хотя в решении ряда вопросов допускались ошибочные подходы, принимались решения субъективистского толка. Эта система, как известно, обеспечила в исторически короткие сроки преодоление технико-экономической отсталости страны, решение стратегических задач построения социализма, укрепление обороны. Но она же содержала в себе и противоречия, которые впоследствии отрицательно сказались на экономическом прогрессе.

Корни сохраняющихся до настоящего времени форм производственных отношений также надо искать в 40 — конце 50-х годов, когда развитие экономики происходило по экстенсивному пути, под воздействием экстремальных условий и задач. Со временем же, когда условия и задачи существенно изменились, формы устарели и превратились в тормоз поступательного развития экономики.

Слабо изучены теория и практика социальных отношений, социальной политики периода упрочения социализма. Между тем вопросы общественной системы охватывают, как подчеркнул XXVII съезд КПСС, «интересы классов и социальных групп, наций и народностей, отношения общества и личности, условия труда и быта, здоровья и досуга. Именно в этой сфере реализуются результаты экономической деятельности, затрагивающие жизненные интересы трудящихся, воплощаются высшие цели социализма».

Важная проблема исследования периода упрочения социализма — объективное отражение истории рабочего класса, историография которой не отвечает современным требованиям науки, страдает фактологией и описательностью в ущерб глубокому теоретическому осмыслению динамических процессов развития ведущего класса советского общества. Это, в частности, вопросы, связанные с особенностями развития рабочего класса республики, его социальных источников, национального, полового, возрастного, квалификационного состава, трудовой, общественно-политической деятельности и др.

Необходимо расширить и источниковую базу исследований по проблемам истории упрочения и развития социализма.

Р. Х. Каримов: Хочу продолжить тему о новой экономической политике в Узбекистане. **М. С. Горбачев** в юбилейном докладе отметил неувядаемость ленинских мыслей о нэпе, их выдающуюся роль в построении материального фундамента социализма в СССР.

Дальнейшее изучение нэпа, опыта его проведения в Узбекистане приобретает актуальное значение. Слабо разработан вопрос об укладах в Узбекистане, их удельном весе, процессе трансформации, например к середине 20-х годов. Представляет интерес вопрос о том, к какому укладу относились феодально-байские хозяйства. Изучая его на основе привлечения фактического материала, мы сможем сказать, какой классовый враг пытался воспрепятствовать делу социализма в Узбекистане, меру опасности, грозившей завоеваниям Октября.

Исследуя этот вопрос, а также вопрос о госкапитализме в Узбекистане, мы столкнемся, как представляется, со следующей коллизией: с одной стороны, допущенные в сферу экономики частнокапиталистические предпринимательские элементы (арендаторы копей, мелких предприятий и др.) и феодально-байские хозяйства стали нарушать советские законы, выходили за рамки допустимого на основе социальной справедливости, но с другой стороны, это практический опыт, приобретенный на Советском Востоке. Он представляет интерес сейчас, когда допуск лояльной части национальной буржуазии, феодальных слоев к хозяйственной деятельности и даже общественной жизни в рамках законов народной власти имеет место в ряде стран социалистической ориентации.

В Узбекистане, однако, эти элементы не выполняли взятые на себя обязательства, усиленно эксплуатировали работников. Баи к 1925 г., например, почти прекратили выращивание хлопка, паразитировали и т. д. Потому тактику партнерства стали заменять тактикой осады эксплуататорских элементов и более четкой их регламентации.

Обнаруживаются и другие интересные аспекты новой экономической политики, определенного своеобразия ее проведения в Узбекистане. Исследование их также чрезвычайно важно.

А. А. Аскарлов: Участники «круглого стола» подняли очень важные, актуальные вопросы исторической науки. Я с удовлетворением убедился в том, что коллектив историков мыслит по-настоящему творчески.

Хотелось бы высказаться по некоторым вопросам практики организации научной работы.

Здесь много говорили о застойных явлениях. Так вот в области кадровой политики у нас имел и имеет место настоящий застой, ибо на протяжении многих лет

мы широко не готовили молодую научную смену в сфере общественных наук и остро ощущаем это теперь.

У некоторых выступавших все же проскальзывали нотки, что надо ждать результатов перестройки работы историков в Центре, в масштабе всей страны. По-моему, не надо ждать подготовленных в Центре научных концепций. Основные направления работы ученых-историков четко предопределены материалами XXVII съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, концепционными установками по истории советского общества, содержащимися в докладе М. С. Горбачева к 70-летию Октября. Этого вполне достаточно, чтобы не дремала и наша творческая мысль, мысль историков Узбекистана.

Ученые республики, как правило, сейчас не хуже разбираются во многих вопросах, чем ученые Центра, тем более применительно к прошлому и настоящему Узбекистана. Это факт. И мы не должны ждать, когда кто-то преподнесет нам готовые концепции. Это сугубо неправильно.

В Москве недавно состоялась пресс-конференция с иностранцами. Присутствовал там и президент Академии наук Узбекской ССР. Я попросил его рассказать, в каком аспекте шел там разговор. И он сообщил, что там задавали вопрос нашим академикам: как же мы в последние 15—20 лет испытывали на себе массу негативных явлений, хотя мы на каждом шагу ссылались на Ленина, обосновывали все происходящее цитатами из Ленина? Наши ученые отвечали прямо и четко, что последние Ленина надо еще изучать и изучать, что мы не всегда глубоко интерпретируем ленинские работы, не всегда помним его указания о том, что марксизм — не догма, а живое, творческое, непрерывно развивающееся учение. Да, в своей практической работе мы не всегда следовали этому, но именно поэтому и надо ученым не ждать указаний сверху, а самим работать, глубоко изучая и освещая историю народов нашей республики.

Необходимо организовывать по целому ряду важных проблем конкретные проблемные дискуссии. Недавно в Ташкенте состоялась встреча за «круглым столом» ученых Таджикистана и Узбекистана. Было названо несколько нуждающихся в дискуссии проблем, в частности проблема джадидизма. Вскоре она должна состояться в виде непринужденного, без всяких докладов, обсуждения. Есть и еще несколько вопросов для будущих дискуссий. Одни из них будут проходить в Ташкенте, другие в Душанбе (проблема культурной революции, культурного наследия народов Средней Азии и др.). Все это очень важно.

Готов публиковать статьи по дискуссионным вопросам журнал «Общественные науки в Узбекистане».

Предстоит, как известно, и выпуск восьмитомника «Истории Узбекской ССР». Это очень важная задача. Нужна большая подготовительная работа. Уже в этой пятилетке мы могли бы издать несколько сборников статей, организовать обсуждение первых вариантов работ по восьмитомнику. Для этого открыта «зеленая дорога», без этого мы не сможем успешно двигаться вперед. Самое главное — дайте полноценные, качественные работы, и они увидят свет.

Было очень приятно услышать здесь выступления о необходимости создания школы молодых историков. А почему бы не создать ее? Инициаторами в этом деле должны выступить сами историки, а поддержка со стороны Президиума Академии наук УзССР, Отделения будет обеспечена.

В целом я благодарен всем участникам «круглого стола». Здесь я получил очень многое и для себя.

Р. Я. Раджапова: У меня не как у председательствующего, а как у историка тоже есть мысли по ряду вопросов.

На нашей встрече было поднято очень много вопросов, касающихся «белых пятен», вопросов, которые надо пересмотреть или которые вообще не ставились ранее, но требуют своей разработки для обогащения нашей исторической науки.

Стоял вопрос и о том, как мы должны действовать: пересматривать все заново или нет? Это очень важный вопрос. Я хочу подчеркнуть: нигде и никто не ставил вопрос так, чтобы полностью пересматривать историю. Советская историческая наука имеет свои неоспоримые достижения, в том числе у нас в республике. Это наш багаж. От него мы не должны отказываться.

Другое дело, что надо переосмыслить наши позиции по ряду вопросов с точки зрения расширения и углубления знаний по ним. Есть ряд вопросов и по многотомнику «История Узбекской ССР». Они поставлены, но еще не раскрыты и не решены.

И если в этом плане мы поставим перед собою задачи, то сможем получить очень многое.

Второе. Многие выступавшие поставили вопросы о роли методологии. Действительно, мы не обеспечим подъема исторической науки на новый уровень без углубленного подхода к ее методологии, без совершенствования наших методов познания. И здесь сразу же возникает много вопросов, прежде всего об изучении ленинской концепции по той или иной проблеме исторической науки. Сегодня мы еще раз убеждались в этом, ведя речь об освоении ленинской концепции по нэпу, коллективизации, индустриализации, построению социализма в целом. Неполностью и неглубоко пользуемся мы и принципами методологии ленинской диалектики, а между тем только конкретный исторический подход, только сочетание общего и особенного

позволит нам глубже познавать общие закономерности и особенности общественного развития на том или ином этапе построения социализма, в том или ином регионе. Много работы предстоит и по одной из важнейших проблем методологии — вопросу о периодизации.

Далее. Медленно решается вопрос о доступе историков к источникам. Это очень серьезное дело. Нам, очевидно, надо обратиться во все соответствующие учреждения, в архивы с настоятельным вопросом: что они сделали и делают в этом направлении? Может быть, придется обратиться за помощью в руководящие партийные и правительственные органы республики.

И еще вопрос — кадровый, очень сложный и больной вопрос. Мы почти не готовим кадры молодых историков для работы по изучению таких проблем, как история Октябрьской революции, гражданской войны и Великой Отечественной войны, социалистического строительства. Кто же будет заниматься этим? Кто придет на смену ученым старших поколений?

Отсюда вывод: мало ставить теоретические вопросы, а надо ученым Института истории партии, Института истории АН УзССР по-новому и более решительно ставить и научно-организационные вопросы.

Хочу сообщить, что в связи с подготовкой многотомной «Истории Узбекской ССР» уже запланирован ряд научных дискуссий. Первую дискуссию — «Актуальные проблемы изучения истории национально-освободительного движения второй половины XIX — начала XX в.» — планируем провести на уровне Среднеазиатского региона. В течение 2—3 лет постараемся как можно полнее обсудить другие дискуссионные вопросы.

В отношении источников. Институт истории партии подготовил четырехтомник «Компартия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов», а почему бы нам, Институту истории АН УзССР, не подготовить книгу — «Съезды Советов УзССР в резолюциях и решениях»? Такая работа очень нужна, и не только историкам.

Обращаюсь ко всем присутствующим: помогите нам создать методологический семинар для всех историков города.

И последнее. В Институте истории образована инициативная группа по созданию Республиканского общества историков. Просим всех помочь в его организации. Я думаю, что такое Общество сыграет большую роль не только в углублении наших исторических знаний, но и в пропаганде их в массах.

Просьба также вносить свои предложения по повестке дня следующих встреч историков за «круглым столом».

Таковы в основном итоги «круглого стола» историков, проведенного 3 ноября 1987 г. по инициативе Института истории АН УзССР и редакции журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Б. Лукин

В ПОМОЩЬ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ВУЗОВ

СПЕЦИФИКА ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1. Общество как объект социального познания.

Диалектика субъекта и объекта социального познания

Научные принципы социального познания были впервые сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом и творчески развиты В. И. Лениным. Они разработали материалистическое понимание истории и тем самым заложили прочный фундамент научной методологии познания социальных процессов, вооружили рабочий класс научным методом исследования социальной действительности.

В домарксистский период по вопросу о закономерностях социального процесса высказывались многие мыслители, в частности итальянский ученый Вико и немецкий философ Гегель. Вико говорил, что история общества отличается от истории природы тем, что первая сделана нами, а вторая — не нами. Он пытался обосновать принципиальную возможность познания сферы социальных явлений. Поскольку «мир наций сделан людьми», отмечал Вико, то можно найти единое для всех начало, «всеобщие и вечные основания» процесса возникновения и существования наций. Он видел в истории «всеобщий и вечный» порядок, заложенный в мире гражданственности, который определяется необходимой согласованностью самих человеческих вещей. Эта согласованность и образует всю красоту гражданского мира. Но, провозгласив «разумный ход» истории, Вико рассматривал саму историю человечества как «единообразное постоянство», механическое повторение. Общество, подобное отдельному человеку, проходит три стадии: детство, юность и зрелость. Периоду детства соответству-

ет «век богов» (безгосударственность, абсолютное господство жреческой касты), юности — «век героев» (аристократическое государство), зрелости — «век человека» (демократическая республика или представительная монархия с демократическими свободами). Общество, пройдя эти три этапа развития и возвратившись к исходному пункту, вынуждено продолжать свою эволюцию все по тому же кругу и в этом смысле «ничто не ново под луною».

По Гегелю, в истории господствует разум, божественный, абсолютный, навязывающий конечную цель деяниям каждого народа и, значит, каждого индивида, придающий каждой эпохе неповторимое своеобразие и в то же время делающий ее необходимой ступенью в общем поступательном развитии человечества. Гегель искал движущие силы развития общества, таким образом, не в самом историческом процессе, а привносил их туда извне, из философской идеологии¹.

И Вико, и Гегель, и другие мыслители домарксистской философии не смогли разработать научные основы социального познания, поскольку в объяснении закономерности общественного развития они стояли на идеалистических позициях.

Только диалектико-материалистический подход позволил К. Марксу и Ф. Энгельсу построить строго научную теорию социального познания, раскрывающую закономерности развития общественных явлений.

Фундамент диалектико-материалистического решения проблемы социального познания составляет учение марксизма о том, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще», что все общественные и государственные отношения, все религиозные и правовые системы, все теоретические воззрения, появляющиеся в истории, могут быть поняты только тогда, когда поняты материальные условия жизни каждой соответствующей эпохи и когда из этих материальных условий выводится все остальное².

Как отмечал К. Маркс, то или иное общество характеризуется отнюдь не тем, что оно производит, а тем, как оно производит, какой способ производства лежит в его основе. Развитие и смена способов производства материальных благ имеет характер естественноисторического процесса, т. е. осуществляется по своим внутренним закономерностям, изучение которых и составляет основную задачу социального познания.

Объект социального познания — человеческое общество, а его предмет — человек, его деятельность и культура. Человеческое общество развивается по своим особым законам, которые не сводятся к законам природы. Жизнь человека, в отличие от животных, регулируется социальными закономерностями, специфические черты которых связаны в первую очередь с трудовой деятельностью людей, с производством и воспроизводством их материальной жизни. История общества, подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, есть «не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»³. История общества — продукт взаимодействия людей, сознательных существ. Люди не только актеры, но и авторы исторической драмы, используют не только то, что дает природа в готовом виде в качестве средств потребления, а прежде всего с помощью орудий труда производят необходимые им жизненные средства для удовлетворения материальных и духовных потребностей. На основе и в процессе трудовой деятельности возникли и развиваются человеческое мышление и язык, духовный мир человека, его культура.

Процесс производства материальных благ представляет собой взаимодействие субъекта и объекта, в результате которого изменяются как субъект, так и объект. В ходе взаимодействия субъекта и объекта осуществляется их переход друг в друга: субъект объективируется, а объект субъективизируется. В процессе объективизации происходит отделение от субъекта известной части его субъективной энергии, отчуждение индивидуумом доли своей индивидуальности, которая «оседает» в продуктах. В процессе труда человек, следовательно, превращает часть своего субъекта в объективно существующий предмет. Субъективизация же объекта выражается в том, что в процессе производства объект обретает субъективные свойства. Человек, в соответствии со своими идеями, замыслами, изменяет форму предмета, придает ему свойства, удовлетворяющие его потребности.

Все это свидетельствует о том, что общество представляет собой одновременно и субъект, и объект, слитые в органическом единстве.

В отличие от природы, общество является не только объектом познания, но и его субъектом. К. Маркс называл человеческое общество «субъектом», подчеркивая, что это обстоятельство надо постоянно иметь в виду как предпосылку научного познания во всей исторической науке⁴.

Представление об обществе как объекте и одновременно субъекте познания неразрывно связано с марксистским учением о способе производства, о социально-экономических формациях. Человек становится субъектом, выделяется из окружающего

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 307.

² Там же. Т. 13. С. 491.

³ Там же. Т. 2. С. 102.

⁴ Там же. Т. 12. С. 728, 732.

мира, в частности из мира животных, только потому, что он вступает на путь преобразования действительности. Именно в труде, по Энгельсу, происходит формирование человека.

Социальное познание сопряжено с большими трудностями, вытекающими из особенностей действия закономерностей общественного развития. К. Маркс отмечал, что при анализе экономических форм мы не можем пользоваться ни микроскопом, ни химическим реактивом — и то, и другое здесь заменяет сила человеческой абстракции.

Социальные отношения характеризуются большим многообразием и познать их во всех разветвлениях и в непрерывном развитии человек не в состоянии, хотя он постоянно стремится к этому. В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», критикуя тезис Богданова о тождестве общественного сознания и общественного бытия, отмечал, что «из того, что вы живете и хозяйничаете, рожаете детей и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда»⁵.

Каждый отдельный производитель в мировом хозяйстве, отмечал В. И. Ленин, сознает, что он вносит такое-то изменение в технику производства, каждый хозяин сознает, что он обменивает такие-то продукты на другие, но эти производители, эти хозяева не сознают, что они изменяют общественное бытие. «Сумму всех этих изменений во всех их разветвлениях не могли бы охватить в капиталистическом мировом хозяйстве и 70 Марксов»⁶.

Трудность познания социальных процессов обусловлена прежде всего качественными отличиями законов общества от законов природы, которые состоят в следующем. Во-первых, если законы природы проявляются во взаимодействии предметов и явлений окружающего мира как слепые, стихийные силы, то законы общественного развития проявляются через сознательную деятельность людей.

К. Маркс писал: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю»⁷.

Во-вторых, в отличие от законов природы, которые носят более долговечный характер, законы общества менее долговечны. Социальным процессам присуща более высокая скорость развития по сравнению с развитием биологических популяций, не говоря уже о явлениях неорганического мира. В природе изменение условий, влекущее за собой появление новых законов, обычно происходит в течение миллионов и даже миллиардов лет. Большинство законов человеческого общества действуют лишь в течение определенного исторического периода, а затем уступают место новым законам, но уступают не потому, что отменяются людьми, а потому, что изменяются условия, на базе которых действуют эти законы.

В-третьих, открытие и применение новых законов, относящихся к природе, происходят более или менее гладко и не ведут непосредственно к социальным потрясениям. Открытие и использование законов природы вызываются потребностями развития производства и совершенствования техники. Поэтому люди различных убеждений могут открывать одни и те же законы природы и использовать их в своих интересах.

Напротив, законы общественного развития, охватывая сферу отношений людей, классов в обществе, не могут не задавать прямо, непосредственно интересы определенных классов. Классы — сознают они это или нет — либо выполняют требования законов социального развития, и тогда их деятельность совпадает с исторической закономерностью и они достигают своей цели, либо не выполняют этих требований, и тогда развитие общества становится чреватым конфликтами, социальными потрясениями, революцией.

2. Воздействие социальных потребностей и интересов на познавательный процесс. Проблема объективной истины в социальном познании. Принципы партийности и историзма и их роль в познании

Субъектом социального познания выступает конкретная личность, которая принадлежит к определенным классам, социальным группам, имеющим свои вполне конкретные цели, интересы и потребности. Последние оказывают существенное влияние на характер отношений субъекта познания и общественной жизни.

Социальное познание, как известно, осуществляется на основе практически-деятельного отношения человека к миру. При этом практическое поведение людей опре-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 345.

⁶ Там же.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 189.

деляется их социально-классовой принадлежностью и установками, ценностями, стереотипами и нормами, характер и содержание которых складываются под воздействием тех социальных сфер, в которых протекает деятельность людей. Это делает актуальной проблему объективной истины в социальном познании, критериев оценки социальных процессов представителями различных классов.

В обществе, разделенном на антагонистические классы, познание социальных явлений, их интерпретация, как правило, осуществляются в соответствии с мировоззренческими, религиозными, нравственными установками данного общества. Поэтому содержание познания органически связывается с социальной позицией познающего субъекта. Антагонистические классы заинтересованы не в том, чтобы получить объективные знания, а в том, чтобы получить знания, с помощью которых можно было оправдать и укрепить или осудить и изменить данные общественные порядки.

Подлинная наука об обществе, стремящаяся получить объективные, полностью от субъекта независимые знания, появляется только на определенном этапе общественного развития, когда возникает рабочий класс, заинтересованный в объективном познании общественной жизни.

Научная истина всегда одна, она объективна. В этом смысле истина безразлична к классам, но классы не безразличны к ней. Поэтому невозможно подлинно научное обществоведение с позиций реакционных классов.

Марксизм-ленинизм требует подходить к анализу общественных явлений конкретно-исторически, с классовых, партийных позиций. Это непреложное условие получения объективного знания о социальных процессах.

Философия диалектического материализма раз и навсегда покончила с практикой рассмотрения потребностей и интересов человека «вообще», человека абстрактного, ибо при этом не учитываются ни конкретные отношения человека к миру и другим людям, ни формы этих отношений, которые претерпевают изменения в процессе развития общества.

Философия как форма общественного сознания реализует себя через оценку тех или иных событий, но опять-таки эта оценка имеет свое лицо, конкретное название, ее характер обусловлен определенными социально-экономическими отношениями, борьбой классов. Иначе говоря, реальные отношения к одним и тем же явлениям социальной действительности связаны не только с различиями в знаниях, но и с различием социальных условий и классовых интересов. Отсюда марксистско-ленинское учение о классовом, партийном подходе к явлениям общественной жизни есть не что иное, как революционно-пролетарское осознание реального процесса жизни.

Марксизм, исходя из принципа объективного анализа всей предшествующей ему исторической действительности, доказал тот факт, что законы общественного развития, как и законы природы, объективны: они существуют независимо от воли и сознания людей, которые при наличии определенных условий могут познать и использовать эти законы, но не могут их отменить или уничтожить. Поэтому несостоятельны попытки буржуазных философов дискредитировать ленинский принцип классового подхода к общественным явлениям на том основании, что марксизм оперирует «классовыми истинами», которых нет. Как известно, существуют объективные, а не классовые истины, и существуют классы, которые строят свою деятельность, исходя из знания объективных законов, каковым является рабочий класс, и классы, социальным интересам которых противоречат мировоззренческие выводы науки.

Следовательно, в классовом обществе познание и использование объективных законов имеют социальную подоплеку и осуществляются в процессе ожесточенной классовой борьбы. Реакционные классы, уже обреченные историей на гибель и пытающиеся затормозить поступательное развитие общества, не заинтересованы в познании законов исторического процесса и всячески стремятся опровергнуть и фальсифицировать их. С этой целью они не гнушаются использовать все формы и методы борьбы вплоть до вооруженных действий, но этим только приближают собственную гибель как класса.

Общественные науки изучают закономерности социальной действительности, которые непосредственно затрагивают классовые интересы, а потому они носят сугубо классовый, партийный характер. Учитывая это, В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» отмечал, что ни одному из буржуазных профессоров, способных создавать самые ценные работы в специальных областях химии или физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? «По той же причине, по которой ни единому профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов и профессора философии — ученые приказчики теологов»⁸.

Требования объективных законов общественного развития способен адекватно отразить лишь передовой рабочий класс, интересы которого полностью совпадают с поступательным ходом развития человеческого общества. Поэтому в идеологии поз-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 363—364.

вание закономерностей общественного развития возможно лишь с позиции марксизма-ленинизма.

3. Эмпирический и теоретический уровни социального познания. Социальные факты и социальные теории. Предвидение и прогнозирование социальных явлений. Несостоятельность буржуазной футурологии и герменевтики

Социальное познание как вид научного познания вообще включает в себя эмпирический и теоретический уровни, которые органически связаны друг с другом как противоположности.

Эмпирический уровень познания имеет целью получение непосредственно опытного знания. Он базируется на собирании и обобщении фактов, на основе которых создается теория, представляющая собой систематизированное знание о социальной действительности.

Теоретическое познание — это процесс опосредованного получения нового знания. Преобразуя опытные данные с помощью логических операций, субъект получает знание о существующих связях и отношениях между различными сторонами исторической действительности формулирует законы общественного развития.

Под историческим или социальным фактом следует понимать социально значимое явление, характеризующее тенденцию, процесс, включенные в структуру социального познания. Факты, отражающие общественную практику, служат исходным материалом для теоретического обобщения и в то же время доказательством правильности тех или иных теоретических построений.

Использование фактов в социальном исследовании зависит от классового, партийного подхода к ним. Марксизм-ленинизм считает, что в области осмысления явления истории нет и не может быть нейтральной, беспартийной позиции. Господствующие, эксплуататорские классы, идущие к своей гибели, не способны объективно отразить явления общественной жизни. Только последовательно революционный класс — пролетариат обладает подлинно научной идеологией, способной дать правильную, объективную оценку процессов социальной действительности.

В. И. Ленин подчеркивал, что при изучении общественных явлений необходимо брать всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение в том, что факты выбраны или подобраны произвольно. Факты, произвольно выхваченные из объективной связи и взаимозависимости исторических событий, часто используются буржуазными учеными в целях обоснования ложных теоретических построений, отвечающих классовым интересам буржуазии. Марксистско-ленинский анализ исторических событий предусматривает не произвольную выборку отдельных фактов, а исследование их объективной связи, с учетом конкретно-исторических условий жизни общества.

Социальные факты могут основываться либо на наблюдениях, либо на статистических данных, которые представляют собой обобщение огромного числа единичных фактов путем применения статистических приемов исследования, дающих возможность сопоставления фактов. Статистические факты можно определить как типические сводные характеристики, основанные на специально организованном массовом наблюдении социальных явлений.

Эмпирический уровень социального познания, опирающийся на конкретные исторические факты, непременно должен быть дополнен теоретическим уровнем. Переход эмпирического уровня познания к теоретическому — сложный диалектический процесс. Теоретический уровень социального познания — более высокая ступень познания социальной действительности, позволяющая на основе обобщения единичных фактов вскрывать закономерности общественного развития. Социальная теория поэтому представляет собой систематизированное знание, и в качестве такового она характеризуется своей концептуальностью. В социальном познании исследование фактов необходимо предполагает их неразрывную связь с соответствующими теоретическими положениями. Это свидетельствует о неразрывном единстве социального факта и социальной теории, поэтому никогда не следует абсолютизировать и выпячивать одну из них в ущерб другой. Социальные факты составляют основу социальной теории, а последняя представляет собой обобщение социальных фактов.

Социальные факты и социальные теории, взятые в их единстве, служат основой научного предвидения и прогнозирования.

Научное предвидение — основывающееся на обобщении теоретических и эмпирических данных и учете объективных закономерностей развития предсказание не наблюдаемых или не установленных еще на опыте явлений природы и общества.

Научное предвидение всегда основывается на распространении познанных законов природы и общества на область неизвестных или не возникших еще явлений, где данные законы должны сохранять силу. Научное предвидение неизбежно содержит и элементы вероятностных предположений, особенно в отношении конкретных событий будущего и их сроков. Это обусловлено возникновением в процессе развития качественно новых причинных связей и возможностей, не существовавших ранее, а в применении к обществу — особой сложностью процессов его развития, связанной с тем,

что в обществе действуют люди, одаренные сознанием, индивидуальными характерами и т. п., что приводит к возникновению неожиданных ситуаций.

Прогнозирование есть форма конкретизации научного предвидения. Прогнозирование, как и научное предвидение, основано на знании закономерностей общественного развития, понимания тенденций развития социальной действительности, рассчитанной на определенные периоды.

С позиций ленинской теории отражения социальное прогнозирование можно рассматривать как идеальную модель реально возможных будущих процессов и явлений, построенную на основании знания закономерностей существования и развития явлений общественной жизни. Социальные прогнозы, в свою очередь, конкретизируются в соответствующих планах. План, в отличие от прогноза,— это директива к действию. Планирование — важнейшая часть хозяйственно-организаторской функции Советского государства.

Марксистско-ленинское понимание научного предвидения и прогнозирования несовместимо с буржуазной футурологией. Термин «футурология» большей частью применяется для современных немарксистских концепций будущего. Предложил его впервые в 1943 г. немецкий социолог О. Флехтгейм в качестве названия некой надклассовой «философии будущего», которую он противопоставлял идеологии и утопии.

В буржуазной футурологии выделено несколько течений: апологетическое, реформистское, леворадикальное и др. С конца 60-х годов буржуазная футурология переживает кризис. В начале 70-х годов на передний план выдвинулось течение, которое выступило с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества. Некоторые футурологи ныне развивают неомальтузианские идеи социального пессимизма (Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хайлбронер (США)). Другие пытаются доказать возможность избежать катастрофы с помощью «оптимизации» государственно-монополистического капитализма (М. Месарович, Э. Ласло, В. Феркинс (США), Э. Пестель (ФРГ), К. Фримен (Англия), И. Койя (Япония) и др.).

Объективное социальное познание невозможно и с позиций буржуазной герменевтики (греч. «разъясняю, истолковываю») — искусства и теории истолкования. Основной порок герменевтики — недоверие к непосредственным свидетельствам сознания и обращение к «косвенным» свидетельствам о жизни сознания, которые воплощаются не столько в логике, сколько в языке. Эти идеи развивают в своих трудах П. Рикёр (Франция), Г. Кун, А. Аппель (ФРГ), Э. Корето, Э. Хайнбель (Австрия) и др.

В отличие от буржуазной футурологии и герменевтики, выражающих классовые интересы империализма, марксистско-ленинская концепция научного предвидения и прогнозирования основывается на точном учете тенденций и закономерностей общественного развития, не зависящих от воли и сознания людей. В этом ярко проявляются ее научность и объективность.

4. XXVII съезд КПСС о роли общественных наук в реализации стратегической линии партии на ускорение развития всех сфер жизни общества. Критика схоластического теоретизирования и эмпиризма в социальном познании

В познании закономерностей общественного развития и их использовании в интересах человека громадная роль принадлежит общественным наукам. Как отмечено в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «марксизм-ленинизм — величайшее революционное мировоззрение. Он обосновал самую гуманную цель, какую когда-либо ставило перед собой человечество, — создание на Земле справедливого социального строя. Он указывает путь к научному изучению общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса, учит правильно разбираться в характере и взаимодействии экономических и политических сил, избирать верные направления, формы и методы борьбы, уверенно чувствовать себя на крутых исторических поворотах»⁹.

Многообразные задачи ускорения социально-экономического развития, его взаимосвязанные аспекты: политические, экономические, научно-технические, социальные, культурно-духовные, психологические — могут быть успешно решены лишь с позиций марксизма-ленинизма. Поэтому КПСС придает исключительно важное значение вопросам дальнейшего творческого развития общественных наук. Ключевое значение для повышения эффективности общественных исследований имеют документы XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, доклады и речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, в которых получили творческое развитие установки XXVII съезда партии по расширению и углублению научных исследований в области общественных наук в условиях перестройки.

Несмотря на определенные успехи в развитии общественных наук, имеется еще ряд серьезных недостатков. Как отметил XXVII съезд партии, нельзя уйти от того

⁹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 84.

факта, что наш философский и экономический фронт, обществоведение в целом, находится в состоянии известной отдаленности от запросов жизни. На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС были вскрыты причины этого явления. В частности, отмечено, что негативная атмосфера, существовавшая на теоретическом фронте в 70 — первой половине 80-х годов, а также устаревшие, а подчас и не отвечающие реальностям политические и теоретические установки оказали отрицательное влияние на положение и роль общественных наук в жизни общества.

Как было сказано на январском Пленуме ЦК КПСС, «у нас нередко даже поощрялось всякого рода схоластическое теоретизирование, не затрагивающее чьи-либо интересы и жизненные проблемы, а попытки конструктивного анализа и выдвижения новых идей не получали поддержки»¹⁰.

Время ныне остро ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики, требует, чтобы ученые-обществоведы четко реагировали на происходящие в жизни общества перемены, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику. «Жизнеспособны лишь те научные направления,— говорил М. С. Горбачев,— которые идут от практики и возвращаются к ней, обогащенные глубокими обобщениями и дельными рекомендациями. Схоластика, начетничество и догматизм всегда были путями для действительного приращения знаний. Они ведут к застою мысли, мертвой стеной отгораживают науку от жизни, тормозят ее развитие. Истину обретают не в декларациях и предписаниях, она рождается в научных дискуссиях и спорах, проверяется в действии. Центральный Комитет— за такой путь развития нашего обществоведения, позволяющий выйти на высокие теоретические и практические результаты»¹¹.

Конкретные задачи, стоящие перед обществоведами страны, указаны в Программе КПСС, Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года, постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист».

Сегодня перед обществоведами стоит ответственная задача — преодолеть создавшуюся отдаленность от запросов жизни, добиться решительного поворота всего фронта обществоведения лицом к практике. Многие предстоит сделать для этого и обществоведам Узбекистана. Как отмечалось на XXI съезде Компартии Узбекистана и последующих пленумах ЦК КПУз, ученые-обществоведы республики должны полнее ощущать свою ответственность за социально-экономическое развитие страны, сосредоточить внимание на проблемах теории и практики стратегии ускорения, динамики социально-классовых и межнациональных отношений, развития демократии и самоуправления, совершенствования механизмов формирования нового человека, глубоко и всесторонне изучить причины таких негативных явлений, как хищения, взяточничество, спекуляция, бюрократизм и других антиподов коммунистической морали, мешающих нашему движению вперед, и определить эффективные пути их решительного изживания.

Сейчас, как никогда, актуальное значение приобретают вопросы охраны природы, экологии, в частности сохранения Арала и Приаралья — этого уникального внутреннего водоема нашего региона, одного из крупнейших бессточных озер мира. Как известно, за последние 25 лет уровень Аральского моря снизился более чем на 13 м. Оно потеряло 55% своего объема, площадь высохшего дна превысила 2 млн. га. По подсчетам ученых, ежегодно от негативных процессов усыхания Арала народному хозяйству Узбекской части Приаралья (ККАССР, Хорезмская область) наносится ущерб в размере 100—120 млн. руб. В сложившейся ситуации ущерб может возрасти до 300 млн. руб., а суммарная потеря всего народного потенциала составит 10—11 млрд. руб. Все это требует самого пристального внимания обществоведов и представителей других наук к комплексному изучению проблем Арала и Приаралья, подготовки фундаментальных рекомендаций для быстрого их решения.

Для Узбекистана исключительную актуальность приобретают ныне изучение трудовых ресурсов и их рациональное использование, обеспечение быстро растущего трудового населения рабочими местами с учетом задач интенсификации научно-технического и социального прогресса.

Большое научное и практическое значение для нас имеет также комплексное изучение проблем, связанных с разработкой и созданием безотходной и малоотходной технологии хлопководства, и иных вопросов, имеющих жизненно важное значение для всех хлопководящих республик.

Требуют глубокого изучения вопросы интернационального, атеистического воспитания, развития социалистического образа жизни, семейно-брачных отношений и др.

Решить эти и другие задачи, стоящие перед общественными науками, невозможно без преодоления догматизма и эмпиризма, ставших ныне серьезным тормозом в их развитии. Догматизм и эмпиризм — антиподы диалектики, своего рода паразитический нарост на живом теле революционной теории. Догматическое истолкование экономических законов и категорий, некоторых положений о социализме, социалистической

¹⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 9.

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 85.

демократии, социальной справедливости, темпах и перспективах развития коммунистической цивилизации образовало застойные зоны в науке об обществе. Ускорение социально-экономического развития страны требует возродить диалектический, по-ленински творческий подход к пониманию целей и средств социалистических преобразований, отбросить их вульгарно-бытовую трактовку. Не от заранее заданных и удобно-утешительных принципов — к фактам жизни, а от реального бытия, от действительных жизненных процессов — к выводам, формулированию принципов и целей. Таков путь подлинной науки об обществе.

С другой стороны, нельзя допускать сползания общественных наук к эмпиризму, описательству; изучение реальной жизни нельзя понимать упрощенно, утилитарно, сводить к сбору «голых фактов» о тех или иных событиях без их глубокого теоретического осмысления.

Общественные науки составляют идейную основу перестройки. Они призваны глубоко проникать в суть происходящих перемен, смело и инициативно ставить новые проблемы для их творческой теоретической разработки.

В заключение отметим, что социальное познание, будучи частью познавательного процесса вообще, имеет свои особенности, без знания которых невозможно правильно анализировать и оценивать процессы, события, происходящие в обществе, определить тенденции их движения в будущем. Поэтому несостоятельны утверждения некоторых советских ученых о нецелесообразности выделения из теории познания диалектического материализма теории социального познания, поскольку это якобы мешает совокупному исследованию конкретных процессов развития и в конечном счете помогает отдалению общественных наук от запросов жизни, как это выражено в статье В. Л. Алтухова «Проблемы перестройки философской науки» (Вопросы философии. 1987. № 6. С. 26).

Без знания конкретного, частного нельзя получить правильное представление об общем. Это важнейшее методологическое требование материалистической диалектики полностью относится и к характеристике взаимосвязи теории социального познания с теорией познания диалектического материализма в целом.

Ж. Туленов

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ШИХАБУДДИН СУХРАВАРДИ И ЕГО ТРАКТАТ «ДАРЫ ПОЗНАНИЙ»

Суфизм, как известно, представляет собой сложное религиозно-идеологическое течение, распространенное практически во всех странах мусульманского Востока, а также и в некоторых других регионах Азии и Африки. Один из важнейших факторов, определяющих актуальность изучения суфизма, — весьма сильное и продолжительное влияние его на различные стороны жизни стран распространения ислама, что отмечалось всеми исследователями, проявлявшими интерес к проблемам мистицизма вообще, в частности суфизма. Так, И. П. Петрушевский писал: «В исламе мистицизм получил еще большее значение и распространение, нежели в христианстве. В мусульманских странах мистическое движение известно под общим именем суфизма»¹. Ту же мысль выражает и М. Т. Степаняц: «Влияние исламского мистицизма на развитие духовной культуры и общественно-политическую жизнь стран мусульманского Востока велико. Он был продуктом элитарного сознания и в то же время «народной» религией»².

Весьма ярко это влияние отразилось, например, в области литературы, особенно поэзии, на персидском, турецком, урду и других языках народов Востока. Широкую известность приобрели имена Джалаледдина Руми, Амира Хосрова Дехлеви, Абдаррахмана Джамии и многих других авторов, которые либо сами были суфиями, либо находились под сильнейшим влиянием суфизма. Что касается арабоязычных источников, то нельзя не упомянуть о большом количестве религиозно-философских трактатов различных суфийских авторов, зачастую становившихся известными во всем мусульманском мире. В связи с этим позволим себе привести слова Е. Э. Бертельса, внесшего большой вклад в изучение суфизма: «Без изучения суфийской литературы получить ясное представление о культурной жизни средневекового мусульманского Востока нельзя. Ее классики продолжали оказывать влияние на целый ряд восточных литератур вплоть до начала XX в. Все это и заставляет нас уделять ей такое значительное внимание, тем более, что почти все крупнейшие авторы мусульманского Востока, за редкими исключениями, так или иначе связаны с суфизмом и без знакомства с этой литературой в полной мере поняты быть не могут»³.

Эту мысль можно было бы продолжить, сказав, что без изучения суфизма в целом, оказавшего огромное влияние не только на литературу, но и на философию, искусство и другие аспекты культурной жизни народов Востока, невозможно получить ясное представление об особенностях их духовного развития. Это требует знания раз-

¹ Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966. С. 311.

² Степаняц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. С. 3.

³ Бертельс Е. Э. Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы // Избр. труды: В 5 тт. Т. 3: Суфизм и суфийская литература. М., 1965. С. 54.

ного рода суфийских концепций и умения разбираться в тонкостях учений, которыми руководствовались многочисленные суфийские ордена в своей практической деятельности. Знание сущности и места различных суфийских течений необходимо и для реализации наших практических идейно-воспитательных задач, правильной организации антирелигиозной пропаганды, эффективного научно-атеистического воспитания молодежи, ибо не следует забывать о том, что до Октябрьской революции в Средней Азии и некоторых других регионах нашей страны учения отдельных суфийских орденов имели широкое распространение, а представители их пользовались большим влиянием среди местного населения.

Интересный и малоизученный аспект суфизма, характерный для различных этапов его развития,— участие суфиев в политической жизни многих стран. В качестве примера можно привести ту роль, которую играли представители ордена Накшбандийя при дворе Тимура и его потомков, политическую и дипломатическую деятельность Абу Хафса Умара Шихабуддина Сухраварди в период правления одного из последних аббасидских халифов ан-Насира ли-ддини-ллах и многие другие исторические факты. В отдельных случаях влияние суфизма в политике имело место и в новейшее время, примером чему могла служить Ливия до сентябрьской революции 1969 г.: король этой арабской страны Идрис I, как и его предки, принадлежал к суфийскому ордену Синусийя, распространенному в основном в Северной Африке. Этот и другие факты дают основание говорить о сохранении политического влияния суфизма в некоторых регионах и на современном этапе.

Отсюда вовсе не случайным представляется тот огромный интерес, который проявляют представители зарубежного востоковедения к изучению различных аспектов мусульманской идеологии вообще и мистических течений, связанных с исламом, в частности. Страны мусульманского Востока издавна привлекают внимание ведущих капиталистических держав, рассматривающих их как источники сырья и рынки сбыта для своих товаров и старающихся удержать эти страны в сфере своего экономического и политического влияния, что невозможно осуществлять, не располагая соответствующими данными об их истории, культуре, религии. Вполне естественно поэтому то внимание, которое уделяли и уделяют на Западе изучению суфизма, сыгравшего колоссальную роль в истории мусульманского мира в прошлом и сохраняющего свои позиции во многих случаях по сей день, ибо без этого просто невозможно понять некоторые важные особенности идейного развития стран Востока, а также разобраться в многообразии факторов, оказывающих воздействие на умонастроения их населения.

Столь распространенное течение, как суфизм, должно было, конечно, иметь основательную теоретическую базу. Такой базой для суфизма стали, с одной стороны, Коран и хадисы, а с другой,— произведения собственно суфийских авторов, находившихся, как считают некоторые исследователи, под влиянием неоплатонических концепций. В отдельных случаях авторами подобных произведений были основатели суфийских орденов или их преемники, в других — люди, не являвшиеся лидерами каких-либо суфийских объединений и даже не принадлежавшие ни к одному из суфийских орденов, как это было с Мухиэддином ибн ал-Араби (1165—1240), которого тем не менее называли «величайшим шейхом». Эти произведения написаны в форме религиозно-философских трактатов или представляют собой стихи либо художественную прозу. Изучение этой литературы считалось важной составной частью интеллектуальной подготовки муридов, т. е. последователей суфийских шейхов, поэтому оно практиковалось во всех суфийских орденах. Учитывая все сказанное, мы считаем, что давно настало время для детального исследования теоретического наследия отдельных авторов, оставивших заметный след в истории суфийской мысли, для чего необходимы прежде всего комментированные переводы соответствующих трудов. Это, конечно, не единственная связанная с суфизмом проблема, но решение ее будет во многом способствовать и решению остальных.

Одним из самых крупных теоретиков суфизма был упомянутый выше Абу Хафс Умар Шихабуддин Сухраварди (1145—1234), основным трудом которого является трактат «Дары познаний». Ценность этого трактата для исследователя — прежде всего в том, что он представляет собой одну из немногих работ, которые изучались во всех суфийских орденах, что уже само по себе говорит как о значимости данной работы, так и об авторитете, которым пользовался ее автор, и позволяет сделать определенные обобщения. О важности данного трактата говорят такие авторы, как А.-М. Шиммель, называющая его «общепринятой книгой, которой пользовались в индийских медресе при изучении суфизма. Эта книга, несомненно, усилила влияние суфизма и ордена Сухравардийя»⁴. Идрис Шах писал: «Если и существует какое-либо общепризнанное руководство для дервишей, то им является трактат «Дары познаний», написанный в XIII в. и изучаемый членами всех орденов»⁵. С. А. А. Ризви отмечает: «Для более поздних поколений суфиев эта книга стала наиболее внимательно изучаемым суфийским текстом»⁶. Таких высказываний очень много.

⁴ Schimmel A.-M. *Mystical dimensions of Islam*. North California Press. 1975. P. 244.

⁵ Shah Idries. *The Sufis*. London, 1964. P. 261.

⁶ Rizvi S. A. A. *A History of Sufism in India*. Vol. I. New Dehli, 1978. P. 88.

Ш. Сухраварди прожил долгую жизнь и пользовался известностью не только как суфийский учитель, но и как политический деятель, однако данных о его жизни и деятельности можно привести немного. Он родился в 1145 г. в небольшом городе Сухравард, в персидской провинции Джибал, к югу от Каспийского моря. С детства жил и воспитывался в Багдаде у своего дяди, известного суфийского шейха Зияуддина Абу-н-Наджиба Сухраварди (1097—1168). Одним из его учителей стал другой известный суфийский шейх — Абдулкадир ал-Джилани, основатель суфийского ордена Кадирийя. Ш. Сухраварди получил не только суфийское воспитание, но и солидную подготовку в области мусульманского законовещения (фикх) шафинтского толка. Впоследствии он прославился и как хороший проповедник, умевший оказывать сильное эмоциональное воздействие на аудиторию. С именами Зияуддина и Шихабуддина Сухраварди связано возникновение в Багдаде нескольких суфийских обителей (рибат) служивших своеобразными центрами обучения муридов. Известно также, что еще юношей Ш. Сухраварди совершил несколько путешествий. Например, в XXX главе своего трактата он упоминает о посещении Сирии⁷.

Зияуддин Сухраварди умер в 1168 г., когда его племяннику и преемнику Шихабуддину было около 23 лет. Не встречается почти никаких упоминаний о жизни Ш. Сухраварди в течение последующих 15 лет, но можно с уверенностью говорить о том, что к 80-м годам XII в. он обладал уже большим влиянием как в суфийской среде, так и среди населения Багдада, знавшего его как проповедника. Не исключено, что укреплению авторитета Ш. Сухраварди способствовали его связи с движением «футува»⁸. Очевидно, все это побудило халифа ан-Насира (1180—1225) приблизить Ш. Сухраварди к себе. Наиболее известными из дел Сухраварди на политическом поприще стали его дипломатические миссии к правителям разных стран мусульманского мира, а также содействие, которое он оказывал халифу ан-Насиру в реорганизации движения «футува». Трудно сказать, какую именно роль сыграл в этой реорганизации Сухраварди, но что касается его дипломатической деятельности, то точно известно, что, выполняя поручения ан-Насира, он встречался с правителем Египта Адилом Сайфуддином (1200—1218), хорезмшахом Алааддином Мухаммадом (1200—1220) и сельджуцким правителем Коньи Алааддином Кей Кубадом I (1219—1237).

Но все же главным для Сухраварди была, очевидно, не политика. Имеются данные о его многочисленных учениках, среди которых были весьма известные впоследствии люди, как, например, классик персидской литературы Муслихеддин Саади Ширази, упоминающий о своем учителе в одном из рассказов «Бустана». С именами учеников и последователей Сухраварди связано возникновение и распространение ордена Сухравардийя в Индию, Персию и другие страны Востока. Последователи этого ордена, как правило, поддерживали контакты с представителями правящих классов.

Перу Ш. Сухраварди принадлежит довольно большое количество произведений⁹, среди которых особое место занимает трактат «Дары познаний». Он стал пользоваться большой известностью уже при жизни автора и еще в средние века переведен на персидский и турецкий языки. Именно этим и объясняется наличие большого количества списков трактата, представленных практически во всех крупных рукописных фондах Европы, Азии и Северной Америки. Из рукописей, имеющих в советских собраниях, следует выделить персидский перевод «Даров познаний», осуществленный Махмудом б. Али ал-Кашани (ум. в 1334 г.). Этот экземпляр, переписанный в 1387 г., является вторым по древности после Парижского списка¹⁰ и хранится в рукописном фонде ИВ АН УзССР (инв. № 2578/III).

Трактат состоит из 63 глав. Много места в нем отводится проблемам теории познания, и само название книги свидетельствует о том, что автор придавал им огромное значение. В первой главе трактата Сухраварди пишет: «Благодаря вложенным в Адама знанию и мудрости он пришел к пониманию, пронизательности, состраданию...» и т. д., а затем Аллах «дал сердцу его возможность найти путь к Аллаху с помощью дарованного ему света»¹¹. Таким образом, Сухраварди рассматривает знание

⁷ سهروردی، ش. عوارف المعارف. بیروت، ۱۹۶۶. ص. ۲۴۱

(Сухраварди Ш. Дары познаний. Бейрут, 1966. С. 241.

⁸ Этим термином, означающим в переводе с арабского «доблесть, геройство», в средние века обозначались различные движения и объединения горожан, зачастую носившие оппозиционный характер по отношению к властям. В конце XII в. в Багдаде также существовала подобная организация, обладавшая, видимо, заметным влиянием. Халиф ан-Насир, решивший использовать это влияние в своих целях, присоединился к багдадскому движению «футува» и вовлекал в его ряды представителей привилегированных кругов халифата. Между этим движением и суфизмом существовали тесные связи, характер которых исследован еще очень слабо. Такие же связи существовали между «футува» и различными организациями средневековых ремесленников.

⁹ К. Брокельман приводит названия 21 работы: См.: Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Literatur. В. I. Weimar, 1898. S. 441.

¹⁰ См.: СВР ИВ АН УзССР. Т. III. Ташкент, 1955, С. 193.

¹¹ Сухраварди Ш. Указ. соч. С. 16.

как некую совокупность потенциальных возможностей, изначально присущих человеку и находящихся свое высшее выражение в познании того, кто наделил людей этими возможностями, т. е. Аллаха. Однако для такого рода познания необходим еще и свет, который озарял бы путь сердца к познанию. В связи с этим автор подразделяет знание на наследуемое и благоприобретаемое, подразумевая под первым религиозное знание, которое оставляют после себя в наследство пророки, а сохраняют и передают дальше святые и праведники. Сухраварди отмечает, что знание, которое он именует наследуемым, является высшей формой знания, предназначенной лишь для избранных (хавасс). Самым большим знанием такого рода обладал, дескать, пророк Мухаммад, через посредство которого был ниспослан Коран, заключающий в себе основы как религиозного, так и светского знания, ибо те установления, которые он в себе содержит, утверждает автор, послужили стимулом для возникновения или развития различных вспомогательных отраслей знания, как наследственное право, грамматика и т. д. Иначе говоря, Сухраварди указывает на четкое различие между религиозным (наследуемым) знанием и знанием светским.

Сухраварди называет сердце органом, предназначенным для восприятия наследуемого знания и познания Аллаха, в связи с чем постоянно подчеркивает мысль о том, что способность к восприятию знания зависит от чистоты сердца. Так, приводя слова своего дяди Зияуддина Сухраварди, он пишет: «Аллах приготовил для восприятия того, с чем пришел посланник Аллаха, самые чистые сердца...»¹² Столь же постоянны его напоминания о том, что основным препятствием на пути познания выступают проявления души человека, с которой необходимо бороться, подчиняя ее себе. Этого человек может достичь различными средствами, но начинать следует с познания проявлений души, т. е. с самопознания. Сухраварди подчеркивает необходимость знания Корана и хадисов как одного из необходимых условий подготовки к вступлению на путь суфиев, что может быть осуществлено только под руководством шейха.

В книге вообще уделяется очень много внимания взаимоотношениям шейхов с их последователями. Автор указывает, что шейх занимает исключительно высокое положение среди суфиев потому, что многие из преград, отделяющих обычного человека от Аллаха, уже преодолены им, вследствие чего он может обращаться к Аллаху за советом относительно своих дел или того, что касается его последователей, получая ответы на свои вопросы косвенным образом, например, во сне или услышав некий тайный голос. В X главе «Даров познания» Сухраварди пишет: «Ранг шейха является одним из самых высоких на пути суфиев, а сам шейх, обращаясь к Аллаху, заменяет собой (для муридов) пророка». Иными словами, шейх занимает такое положение, которое требует полного подчинения его воле и проявления к нему особого почтения. Если учесть, что муриды суфийских шейхов именно так и относились к своим учителям и что количество последователей иных шейхов измерялось десятками тысяч человек, нетрудно понять, почему многие из них играли столь заметную роль в политике, даже не будучи облеченными какими-либо официальными полномочиями.

Характерная особенность книги Ш. Сухраварди состоит в том, что после цитирования какого-нибудь хадиса или Корана, в обоснование того или иного положения автора, он чаще всего приводит высказывания нескольких других шейхов, относившихся нередко к разным школам и направлениям суфизма, и лишь потом высказывает свое мнение, соглашаясь или не соглашаясь с мнением других.

Много места в книге отводится рассмотрению чисто практических вопросов. Автор подробно описывает правила ритуального омовения и отправления как обязательных, так и дополнительных молитв, говорит о пользе поста и бодрствования ночью для духовного развития человека, приводит примерный распорядок дня муридов, которого, очевидно, придерживались обитатели рибатов, подчинявшихся самому Сухраварди как шейху шейхов Багдада, а также касается множества других вещей.

Книгу Сухраварди и в самом деле можно назвать руководством или справочником по суфизму, в котором внимание в разной мере уделяется и теоретическим, и практическим аспектам суфизма. Трудно даже определить, какой из связанных с суфизмом проблем не касается автор. Возможно, что попытка столь широкого охвата этого явления и составляет основную ценность «Даров познаний», автора которых можно отнести к числу представителей умеренного суфизма. Еще одним обстоятельством, привлекающим наше внимание к этому труду, является уже упоминавшаяся нами известность, которую он приобрел, что свидетельствует о большом авторитете Сухраварди в суфийской среде. Дж. С. Тримингем пишет о нем: «Он был великим шейхом и учителем, влияние которого испытывают практически все суфийские лидеры и по сей день»¹³.

Все это свидетельствует о необходимости исследования «Даров познаний» и системы философских воззрений их автора, что, несомненно, способствовало бы формированию более четкого представления не только о суфизме, но и о многих аспектах культурного наследия народов Востока.

В. М. Нирша

¹² Сухраварди Ш. Указ. соч. С. 11.

¹³ Trimmingham J. S. The Sufi Orders in Islam. Oxford, 1971. P. 35.

НОВЫЕ КНИГИ

Б. ШЕРМУХАМЕДОВ. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И БЫТ

(Ташкент: Узбекистан, 1987. 176 с.)

За последние годы учеными-обществоведами страны написан ряд трудов, посвященных судьбам современной цивилизации, проблемам человека и человечества. К их числу относится и работа Б. Шермухамедова «Социалистическая цивилизация и быт», в которой марксистско-ленинская концепция цивилизации рассматривается в диалектической взаимосвязи с другими категориями — образом жизни и бытом. В книге подчеркивается, что Великий Октябрь стал не только решающим поворотом в истории России, но и началом принципиально нового этапа развития человеческой цивилизации, закономерным результатом объективного хода мирового общественного развития.

Одним из главнейших результатов и субъектов социалистической цивилизованности, как показано в работе, является становление качественно нового общественного облика человека. Вся система морально-политических ценностей социалистического общества, все его устои и институты направлены на воспитание у каждого гражданина приоритета общественных интересов, на основе которых могут быть надежно обеспечены и личные интересы. Новое общество обеспечивает создание и нового морально-психологического климата, формирование новых потребностей, их облагораживание, возвышение.

Актуально поставлен автором и вопрос о роли и месте свободного времени в совершенствовании социалистического образа жизни и быта. Умение советского человека достойно использовать это свободное время — важный критерий социалистической цивилизованности. Государство трудящихся предоставляет для этого широкие возможности, гарантированные Конституцией, всем нашим строем.

В книге отмечается, что советский образ жизни — это прежде всего трудовой образ жизни, формирующий высокие духовные качества носителей новой, социалистической цивилизации.

Автору удалось найти по существу новый и довольно удачный аспект совмещения феномена цивилизации с категориями образа жизни и быта, что уже само по себе свидетельствует о сложности поставленной им задачи. В работе используются данные конкретно-социологических исследований, характеризующие процесс интернационализации жизни и быта народов СССР. При этом вскрываются проблемы в организации быта отдельных категорий трудящихся, особенно сельских.

На фоне широко развернутой партией и общественностью борьбы за трезвый образ жизни, за утверждение разумных потребностей весьма убедительно звучат выводы автора о путях формирования высокой культуры труда и быта, необходимости последовательного изживания устаревших обычаев и традиций. Хотелось бы, чтобы столь же убедительно была показана и роль самовоспитания в формировании социалистической цивилизованности личности.

Книга рассчитана на ученых-обществоведов, лекторов-пропагандистов, аспирантов и студентов.

Р. Рахманов, Н. Ганусов

А. А. ГОЛОВАНОВ. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧИЕ УЗБЕКИСТАНА (1946—1961)

(Ташкент: Фан УзССР, 1987. 176 с.)

Глубокое научное осмысление богатейшего исторического опыта социального развития рабочего класса страны, в том числе Узбекистана, — одна из важнейших задач советских историков, ибо рабочий класс был и остается ведущей силой нашего общества.

В этой связи представляет интерес вышедшая недавно книга А. А. Голованова, являющаяся собой опыт комплексной научной проработки рассматриваемой проблемы применительно к послевоенному периоду.

В работе на обширном документальном материале глубоко и всесторонне раскрыта деятельность Компартии Узбекистана и правительства республики по организации сельскохозяйственного производства в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. С позиций сегодняшнего дня характеризуется работа партии по созданию объективных и субъективных предпосылок количественного и качественного роста сельскохозяйственных рабочих в УзССР, причем затрагиваются и ранее замалчивавшиеся негативные моменты.

В книге приведены десятки фамилий рядовых тружеников села, что отвечает курсу партии на максимальное повышение роли человеческого фактора, требованиям

отказа от черно-белой схематизации и интересам всемерной персонификации исторических процессов.

Рассматривая рабочий класс в качестве субъекта истории, автор исследовал во всех деталях динамику количественных изменений в структуре сельскохозяйственных рабочих Узбекистана, на долю которых к началу 60-х годов приходилась четверть всех рабочих республики. Прослеживая структурные изменения в их половозрастном, профессиональном и национальном составе, источники формирования новых поколений рабочих, автор активно использовал такие методы анализа, как статистический и сравнительно-исторический, что позволило ему убедительно раскрыть как позитивность ключевых тенденций, так и некоторые негативные явления, сопровождавшие стремительные темпы роста численности сельхозрабочих.

Подробно охарактеризовано влияние широкого освоения целины и создания там новых совхозов на количественный и качественный рост кадров сельхозрабочих, особенно в связи с индустриализацией их труда. Автор отмечает также, что в процессе заселения целинных районов были допущены существенные недостатки, прежде всего нарушения принципа добровольности переселения людей на новые земли.

В последней главе книги обстоятельно рассматриваются основные направления роста культурного и профессионально-технического уровня сельскохозяйственных рабочих. И здесь отмечен ряд негативных моментов, в том числе в культурно-просветительной, атеистической работе и др.

Выводы автора по материалам исследуемого периода представляют практический интерес в плане осуществляемой ныне перестройки аграрного производства Узбекистана. Поэтому можно лишь сожалеть, что книга выпущена весьма скромным тиражом, и высказать пожелание об издании ее в переводе на узбекский язык.

Р. Аминова, М. Хасанов

КАБУЛЬСКОЕ ИЗДАНИЕ ПИСЕМ-АВТОГРАФОВ ДЖАМИ

В 1982 г. Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет книгу «Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навон». Издание содержит фотофаксимиле 337 писем знаменитого поэта-мыслителя, классика персидско-таджикской литературы Абдаррахмана Джами. Публикация их сопровождалась обширным предисловием (исследованием), переводом текста писем на русский язык, примечаниями историко-филологического характера и указателями. Работа выполнена в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР А. Урунбаевым¹.

«Альбом Навон» (или «Маджмуа-и мурасалат» — «Собрание писем»), откуда извлечены письма-автографы Джами для данного издания, — уникальный памятник письменной культуры народов Средней Азии и Афганистана XV в. Он хранится в рукописном фонде ИВ АН УзССР. Альбом составлен в конце XV в. в Герате по распоряжению А. Навон. В него вошли 594 письма-автографа 16 авторов из образованного круга людей Мавераннахра (с центром в Самарканде) и Хорасана (с центром в Герате), поддерживавших переписку с должностными лицами государства, в частности с Навон.

В письмах, вошедших в альбом, часто затрагиваются социально-экономические вопросы, проблемы политической и духовной жизни общества, что повышает ценность писем как источника по указанным аспектам истории.

Наличие альбома в фонде ИВ АН УзССР было известно востоковедам еще со времени выхода в свет первого тома каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР» (1952) и публикации некоторых статей и научных сообщений. С появлением указанного выше издания интерес к альбому, в частности к письмам Джами, еще более возрос, особенно среди историков и филологов, в том числе ученых Афганистана. Поэтому во время одного из посещений афганскими учеными Института востоковедения АН УзССР (ноябрь 1982 г.) был согласован вопрос о совместном издании текста писем Джами в Кабуле в удобочитаемом, наборном виде, в сопровождении тех же исследований А. Урунбаева в переработке на языке дари. К осу-

¹ Книга была встречена многочисленными отзывами в печати, подчеркивающими ее научное значение. См.: Пикулин М. Г., Низамутдинов И. Г. Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навон» // *Общественные науки в Узбекистане*. 1983. № 5. С. 60—61; Юсупова Д. Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навон» // *Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии*; *Инф. бюлл. Вып. 5. М., 1983. С. 83—84*; Абдуллаев И., Вильданова А. Б. Ценнейший памятник XV века // *Звезда Востока*. 1983. № 7. С. 183—184; Нуриддинов Ш. Муросилоти Жомий // *Садон Шарк*. 1983. № 10. С. 130—132; Зайниддинов Х. Тарих кўзгуси // *Шарқ юлдузи*. 1984 № 5. С. 201—202 бетлар; Мадраимов А. Автографы Джами // *Правда Востока*. 1982. 2 дек.; Абдугафуров А., Ганиев С. Алишер Навоийга мактублар // *Узбекистон адабиёти ва санъати*. 1984. 3 февр.

ществлению этого издания решено было привлечь известного афганского ученого, исследователя средневековых источников Маила Харави.

Недавно это совместное издание писем Джами увидело свет². Оно издано под двумя грифами: Академии наук Афганистана (Центр языков и литератур, департамент языка и литературы дари) и Академии наук УзССР (Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).

Книга открывается вкладышем — предисловием президента Академии наук Афганистана Сулеймана Ланка и чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаева. Они отмечают важное значение данной публикации для изучения экономической, социально-политической и культурной жизни Афганистана и Средней Азии второй половины XV в., а также для изучения жизни и творчества автора писем — А. Джами, его адресата — Навои, истории дружественных взаимоотношений народов обеих стран на примере Джами и Навои, тесно сотрудничавших не только в сфере творческой, но и общественной деятельности.

Во введении (с. 1—16), написанном афганским ученым Маилом Харави, вкратце освещена бытовавшая на Востоке традиция составления альбомов (мураккаъ). В частности, отмечено, что в XV в. было популярно составление альбомов миниатюр, образцов каллиграфических почерков и писем; дана характеристика дошедшим до нас альбомам, имеющим отношение к жизни и творчеству поэтов, художников-миниатюристов, ученых и государственных деятелей. Касаясь писем-автографов Джами, афганский ученый дает им очень высокую оценку. Он пишет, что «Джами в своих письмах демонстрирует присущее ему высокое мастерство. В художественном отношении большинство писем написаны стихами и рифмованной прозой (саджъ). Письма Джами в истории персоязычной литературы — нечто новое, высокое явление» (с. 13). М. Харави отдает должное заслугам своего коллеги из Ташкента, отмечая, что дальнейшее изучение эпистолярного наследия Джами невозможно без обращения к выполненным советским ученым исследованиям автографов-писем великого поэта.

Далее в книге помещено исследование А. У. Урунбаева (с. 17—44) в переводе с русского на дари. Вначале ученый приводит сжатые сведения о жизни и деятельности А. Джами, указывает основные сборники его писем (с. 17—22). Затем следуют палеографическое описание альбома (с. 23—28), сведения об авторах автографов-писем (с. 28—35), краткое изложение истории изучения альбома (с. 35—37) и, наконец, непосредственное исследование писем Джами (с. 37—58). Текст писем дан на с. 59—157. Книгу завершают комментарии к письмам (с. 158—208), указатели имен, географических названий и книг (с. 209—225).

К книге приложены фотофаксимиле семи писем-автографов разных авторов из сборника-альбома. На обложках ее воспроизведены, как и в Ташкентском издании, миниатюрные портреты Джами и Навои, выполненные в свое время знаменитыми художниками-миниатюристами.

Тексты писем, как уже сказано, напечатаны наборным шрифтом, что значительно облегчает исследователям чтение и осмысление их содержания.

Отмечая важное значение данного издания, надо сказать и о некоторых его недостатках. Так, письмам Джами здесь дана сквозная нумерация (1—377), а их нумерация в альбоме, сохраненная в Ташкентском издании с учетом писем других авторов, помещена под несколькими письмами на каждой странице без определения их соответствия. В исследовательской же части и примечаниях номера писем сохранены как в Ташкентском издании, где нет сквозной нумерации. Это несколько затрудняет пользование примечаниями.

При наборе текста писем допущены некоторые опечатки, часть которых может повлиять на понимание содержания писем. Например, термин **عسس** асас. означаю-

щий обязанность ночного сторожа, набран как имя — **عسى** 'Иса (с. 73) и **عسى**

'Аси (с. 96); налоговый термин **نام بردار** (намбардар) набран как **نام دار**

(**namdār** — «известный») (с. 106); другой налоговый термин **تحمیل** (тахмил —

«обложение» — набран как **تحصیل** (тахсил — «учеба») (с. 119);

слово **امداد** (имтидод — «продолжение») набрано как **امداد**

(имтидод — «помощь»); термин, означающий должность — **امامت** (имамат), набран

как **اعانت** (и'анат — «поддержка») (с. 97); словосочетание с отрицательным зна-

чением **نشده باشد** (нашуда бoшад) набрано как положительное — **شده باشد**

۲. نامه های دست نویس جامی، تهیه و تنظیم از عصام الدین^۲ اورونبایف به همکاری و مقدمه^۳ مایل هروی. شماره^۴ چاپ ۱۰۰۰ نسخه جای چاپ مطبعه^۵ دولتی، کابل افغانستان، سال ۱۳۶۴ خورشیدی.

(шуда бӯшад) (с. 102); в предложении «он назначил его своим заместником» — *қайм мақам худ қарданیده* (қайм мақам-и худ гарданида) пропущены слова *қайм мақам* қайм мақам (с. 105) и др. Специалистам для правильного прочтения этих мест надо сличать текст с изданным ранее фотофаксимиле писем-автографов Джами. Совместное издание писем Джами в Кабуле являяет собой наглядное свидетельство растущих творческих связей между учеными Советского Узбекистана и Афганистана, которые следует всячески укреплять и развивать как в интересах науки, так и в целях дальнейшего упрочения дружбы народов наших стран.

А. Мадраимов, Ш. Мусоев

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В материалах съездов КПСС и других важнейших партийных документах отмечалась теоретическая и практическая значимость правильного освещения богатейшего прошлого народов нашей страны. Для обмена мнениями о наиболее важных проблемах истории Средней Азии феодального периода Институтом истории АН УзССР было проведено научное совещание, в котором приняли участие историки, востоковеды, философы, искусствоведы, работники научных учреждений АН УзССР и ряда вузов республики.

В докладе по теме совещания (докладчик Р. Г. Мукминова) отмечались первоочередные задачи, стоящие перед учеными, разрабатывающими историю Узбекистана феодального периода. Острая необходимость решения их выявилась особенно четко в связи с подготовкой к изданию новой многотомной «Истории Узбекской ССР».

Докладчик и выступавшие: акад. АН УзССР Г. А. Пугаченкова, доктора наук Р. Я. Раджапова, Б. В. Лукин, Б. А. Ахмедов, Ю. Ф. Буряков, А. Р. Мухамеджанов, А. Х. Хайитметов, Т. Сандкулов, кандидаты наук М. М. Абрамов, Ю. Ю. Юсупов, Г. А. Михалева, А. Б. Вильданова, Б. Д. Кочнев, Г. Астанова, Т. Файзиев, Н. Асилова, А. Шайхова, О. Экаев (Институт истории АН ТуркмССР), аспирант Э. Э. Қаримов — отметили наиболее важные вопросы, на которых необходимо сосредоточить внимание при исследовании истории феодализма в Узбекистане.

Суть выступлений вкратце сводится к следующему.

Прежде всего требуют разработки: проблема этногенеза и этнической истории узбекского народа, раскрытие всех периодов его формирования; процесс сближения и консолидации тюркоязычных народностей — древних и появившихся на территории современного Узбекистана позднее; переплетение этнической истории узбекского, таджикского и других народов Средней Азии, их взаимосвязи и взаимовлияния.

Как известно, на территории Средней Азии издревле проживали оседлые и кочевые народы. До сих пор наши ученые делали основной упор на изучение истории оседлого населения, земледелия и аграрных отношений в культурных оазисах. Жизнь же кочевых племен, даже располагавшихся по соседству, привлекала меньше внимания. Если не считать отдельных работ, основанных на этнографических материалах конца XIX — начала XX в., у нас пока нет трудов, информирующих о кочевом хозяйстве народностей, проживавших на территории современных Кашкадарьинской, Бухарской, Самаркандской и других областей. Неясно, каков был у них удельный вес патриархально-родовых отношений, какими темпами развивался феодализм. Между тем наличие патриархально-феодального уклада у большинства кочевых племен вплоть до начала XX в., как и само соседство кочевников, играли большую роль в общем социально-экономическом развитии региона.

Важно также выявить экономические и этнокультурные связи между оседлым и кочевым населением Средней Азии и Казахстана, существовавшие на протяжении веков несмотря на феодальные войны и междоусобицы.

Необходимость изучения истории Средней Азии в тесной взаимосвязи с историей сопредельных стран и России и рассмотрения ее как неотъемлемой части всемирно-исторического процесса требует комплексного исследования истории народов всего региона.

Надо также отметить недостаточный учет важной роли природно-географических факторов в истории народов Средней Азии.

Дополнительного исследования требуют вопросы земледелия и аграрного строя. Не для всех периодов феодализма выявлены: соотношение государственных, частнособственнических и вакфных земель, роль общинного землевладения в истории Средней Азии, формы эволюции аграрных отношений, социальное и имущественное расслоение среди сельского населения и т. д.

Процесс образования частнособственнических земель из государственного фонда в какой-то мере удалось проследить на материалах XVI—XVII вв. В результате установлено, что в указанные столетия происходит превращение части мульковых земель в обеленные (мульки хурри холис), т. е. распространяется практика приобретения за выкуп права на освобождение частнособственнических земель от налогов. Возрастает также удельный вес феодальных мульков. Приведенные материалы доказывают, что в XVI—XVII вв. количество государственных земель сокращается за счет роста частновладельческого сектора. Необходимо проследить процесс перехода государственной земли в собственность феодалов в последующие столетия.

Выявлено также, что в конце XV—XVII в. часть земель, в том числе принадлежавших верховному правителю — хану, превращается в вакф. В результате растет фонд вакфных земель. Вакфная земля теоретически отчуждению не подлежала. Между тем имеются примеры превращения земель и этой категории в частнособственнические. Отдельные факты дают основание полагать, что в дальнейшем тенденция купли-продажи вакфного имущества (конечно, в завуалированной форме) усиливается. Дальнейшие извлечения подобных фактов из письменных источников позволили бы сделать более убедительные выводы по данному вопросу.

В средневековой Средней Азии налог и рента часто совпадали, что представляет специфическую черту восточного феодализма. Выявленные материалы пока не дают возможности установить, как изменялись на протяжении столетий виды налогов и система их сбора, равно как и соотношение натуральной и денежной форм земельной ренты в отдельные периоды феодализма. Надо также проследить по источникам изменение терминологии, используемой для обозначения отдельных видов налогов и повинностей.

Развитие феодализма шло неравномерно. В отдельные, сравнительно короткие периоды наблюдались возникновение новых городов, строительство монументальных зданий, проведение больших для того времени ирригационных сооружений, развитие ремесел и торговли. Для крупных торгово-ремесленных центров Средней Азии XV—XVI вв. были характерны: деятельность торговца-скушника, активно вмешивавшегося в производственную деятельность ремесленников; оформление деловых отношений горожан, в том числе поступления учеников на обучение к мастерам, письменными договорами; зависимость горожан от феодалов, обогащавшихся за счет эксплуатации и крестьян, и горожан; и т. п. Но не для всех этапов феодализма выявлено, на основе каких экономических изменений возможны были сдвиги в недрах феодализма, нет всестороннего анализа причин их возникновения.

Нет также работ, в которых были бы всесторонне освещены состояние городской жизни и изменения в ремесленном производстве на разных этапах. Говоря о прогрессивной роли городов в экономической, социальной и политической эволюции феодального общества, а также в развитии культуры, основоположники марксизма-ленинизма отмечали их подчинение господствовавшим в обществе феодальным производственным и социально-политическим отношениям. Это особенно убедительно прослеживается на жизни среднеазиатских городов, характер производства которых был скован условиями феодального общества.

Среднеазиатский город был полностью зависим от феодала, который экономически и идеологически подчинял массы не только сельского, но и городского населения, используя свое положение в административной, военной и судебной системах и вместе с тем активно участвуя в торговых операциях. Он играл руководящую роль в социально-политической жизни, в частности в повседневной деятельности ремесленного населения.

Вместе с тем исследователями выявлены и такие случаи в истории среднеазиатских городов, когда они не подчинялись верховному правителю и внутреннее самоуправление в них носило черты своеобразного феодально-республиканского строя. Можно надеяться, что в процессе целенаправленных исследований отыщутся новые материалы о наличии в Средней Азии феодального периода и других так называемых вольных городов, а главное — о причинах их возникновения.

Тщательного исследования требуют вопросы, связанные с изучением роли и влияния духовенства в политической, экономической и культурной жизни среднеазиатского общества, с выявлением не только идейных, но и материальных корней могущества церкви.

Большую роль при феодализме играли традиции. Подчеркивая их экономическую обусловленность, К. Маркс указывал, что при том примитивном и неразвитом состоянии, на котором покоился феодальный способ производства, традиции играли большую роль. Некоторые традиции, возникшие еще в далеком прошлом, продолжают играть отрицательную роль и поныне, так что изучение их даст возможность успешно бороться с пережитками прошлого в наше время.

Решающая роль в общественном развитии народов Средней Азии принадлежала народным движениям. Многовековая борьба трудящихся масс против феодального гнета и эксплуатации отражала обычно назревание кризисной ситуации в общественно-экономической формации на данном этапе развития феодализма. В этой борьбе за торжество социальной справедливости прежде всего проявлялись деятельность народных масс, их инициатива и энергия. Между тем характер и ход отдельных восстаний еще полностью не раскрыты. Оценка исторической роли восстаний, их клас-

ловая направленность и идеология, когда классовая борьба переплеталась с борьбой народов за свою независимость, требуют дополнительных исследований. Например, по сарбадарскому восстанию в Самарканде 1365/66 гг. имеется ряд работ. Но многие аспекты его пока остаются неясными. Не выявлены полностью классовый характер восстания, его связи с движением сарбадаров в Хорасане, степень участия в нем низов городского населения.

Благодаря работам исследователей, главным образом П. П. Иванова, нам известно о мнанкальском восстании, которое охватило широкий круг племен и народностей. Это восстание показывает, какие новые черты стала приобретать антифеодалная борьба крестьян Средней Азии в начале XIX в. Массовые выступления трудового народа против произвола феодалов можно рассматривать как проявление одного из факторов начавшегося разложения феодального строя.

Собранные материалы свидетельствуют о том, что назрело время для создания обобщающих работ, в которых были бы подведены итоги исследований характера восстаний в Средней Азии периода феодализма и на конкретно-историческом материале раскрыты общие и отличительные их черты, как и постепенное накопление опыта освободительной борьбы угнетенных масс.

Немаловажен и вопрос о рабстве. Пережитки рабства сохранялись в Средней Азии вплоть до присоединения края к России и официальной отмены его царским правительством. Рабы в феодальной Средней Азии использовались как домашние слуги, частично в ремесле и сельском хозяйстве, в сравнительно больших масштабах — при проведении ирригационных каналов и возведении монументальных зданий — караван-сараяв, медресе, мечетей. Однако пока нет опубликованных работ, в которых было бы показано, какие изменения произошли в использовании рабского труда в XVIII — первой половине XIX в. по сравнению с предыдущими столетиями.

Актуальное значение имеет изучение русско-среднеазиатских отношений на разных стадиях их развития. Русь, Московское государство, Россия всегда поддерживали связи со Средней Азией, и надо еще детально проследить постепенный рост и укрепление этих взаимосвязей, а также попытаться сопоставить аналогичные процессы в истории двух названных регионов, выявить общие закономерности и особенности их исторического развития.

Торговые сношения с Россией претерпели в течение столетий определенные изменения. Если, скажем, в описях товаров, в челобитных и грамотах среднеазиатских послов второй половины XVI—XVII в. числятся готовые ткани и предметы одежды, то в XVIII — первой половине XIX в. определенное место в среднеазиатском вывозе в Россию занимают пряжа, хлопок и шелк-сырец, предназначавшиеся для развивающейся русской промышленности.

Политическая история Средней Азии феодального периода изложена в исследованиях специалистов более подробно. Но и здесь надо обратить внимание на раскрытие исторических корней дружбы народов Среднеазиатского региона и внешнеполитических связей их с народами сопредельных стран.

Многочисленные народности, проживавшие на территории Средней Азии, неоднократно объединялись в борьбе против своих и иноземных поработителей. Этот опыт должен быть отражен на страницах исторических исследований. На подобных конкретных примерах раскрываются истоки дружбы разных народностей, заложенные в прошлом, но давшие реальные результаты лишь после победы Октября, когда в ходе строительства социализма в нашей стране братские народы сформировали единую общность — советский народ.

Больше внимания надо уделять и терминологии. Один и тот же термин в зависимости от времени и территории, где он использовался, мог изменить свое содержание. В то же время одни и те же явления и предметы могли обозначаться разными терминами. Поэтому требуется осмысление терминов в контексте в целом, имея в виду возможность изменения их содержания в зависимости от места и времени.

Значительного расширения требуют сведения о науке, особенно периода позднего феодализма, в том числе разбор значимых по содержанию трудов по юриспруденции.

Перед исследователями встают и другие проблемы, на первый взгляд, кажущиеся довольно простыми. Как назвать, например, в историческом плане территорию, историю которой мы описываем: Средняя Азия, Туркестан, Узбекистан?

Весьма важным представляется выявление причин постепенного отставания Средней Азии от западных стран, особенно с начала XVIII в. (когда ясно определились упадок и невозможность дальнейшего прогрессивного развития при господстве паразитической верхушки феодального класса. Именно тогда Самарканд, Бухара и в какой-то мере Ташкент, находившиеся в отдельные периоды, например в IX—X, XV—XVI вв., на уровне развития крупнейших столиц мира, стали терять свое былое величие.

Этот вопрос, как и проблема разложения феодальных отношений и вызревания в недрах феодализма капиталистического уклада, должны стать, на наш взгляд, предметом специального обсуждения широкого круга специалистов.

Все это, как подчеркивали выступавшие, позволит углубить и расширить наши познания по истории Узбекистана феодального периода, четче, полнее раскрыть те процессы, которые происходили тогда во всех сферах жизни народов этого региона.

Р. Г. Мукминова

О РАБОТЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

В Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР с 1980 г. действует методологический семинар (руководитель — чл.-кор. АН УзССР М. М. Хайруллаев), на котором рассматриваются методологические вопросы изучения идейных течений и социально-политической жизни стран зарубежного Востока. В 1985—1987 гг. занятия семинара были посвящены методологическим аспектам проблемы «Ислам в социально-политической жизни стран зарубежного Востока». Выбор темы обусловлен известной активизацией роли ислама в политической, социально-экономической и духовной жизни многих развивающихся стран. Вопрос о роли и месте «исламского фактора» в этих странах обретает ныне актуальное значение и требует всестороннего анализа для выявления многих глубинных процессов, лежащих в основе политики исламизации.

За истекшие годы состоялось 12 занятий методологического семинара, где было заслушано свыше 20 докладов и большое количество выступлений. Ведущие сотрудники Института рассматривали в своих докладах характер проявления «исламского фактора» в Иране, Афганистане, арабских странах, Индии, Пакистане, Бангладеш, Китае и т. д.

Так, ст. н. с. Института, канд. ист. наук С. И. Тансыкбаева, вскрыв внутриполитические аспекты исламизации в Пакистане на современном этапе, указала, что роль ислама в политической и идеологической жизни этой страны на разных этапах ее развития была различной. Усилению ее после острого политического кризиса 1977 г., по мнению докладчика, способствовала нерешенность основных социально-экономических проблем в рамках буржуазной эволюции страны, а также национального вопроса, что имело своим последствием углубление социально-экономических и национальных противоречий. «Проводимая сверху политика исламизации, — отмечалось в докладе, — призвана упрочить положение господствующих классов и способствовать стабилизации политической ситуации в стране, консолидировать военный режим».

В докладе ст. н. с. Института, канд. ист. наук Д. В. Валиевой «Шинизм и политические, философские, религиозные принципы исламского правления в Иране» говорилось об исламских движениях и «исламском факторе» в социально-освободительном движении в этой стране и показана роль шинизма как идеологической основы иранской революции 1978—1979 гг.

Ст. н. с. Института, канд. ист. наук А. Ходжаев в своем докладе «Ислам и современное положение мусульман в Китае, вопросы их изучения» осветил основные этапы исламского движения в КНР, коренные причины нового курса руководства КНР в отношении ислама и другие вопросы, связанные с существованием «исламского фактора» в Китае.

По мнению ст. н. с. Института, канд. филос. наук Э. Дж. Бабаевой, высказанному ею в докладе «Исламский фактор» в общественно-политической и идейной жизни стран Арабского Востока», религиозный фактор, выступающий на поверхности событий во многих районах этого региона, в сущности является лишь внешней оболочкой глубинных классовых и политических течений, которые находятся в сложном и противоречивом взаимодействии друг с другом. Эклектизм исламского учения, крайне абстрактный характер многих его положений позволяют самым разным социально-политическим течениям черпать из него различные лозунги, подчас прямо противоположные по смыслу.

Этого же мнения придерживался в своем докладе научный сотрудник Института, канд. экон. наук А. Шайхов, который подчеркнул, что столкновение модернистской и фундаменталистской интерпретации, экономических учений ислама — не что иное, как отражение различных классовых позиций исламских идеологов, маскируемых религиозной терминологией и социальной демагогией.

В докладе ст. н. с. Института, канд. ист. наук Т. Г. Абаевой поэтапно отражены взаимоотношения Апрельской революции в Афганистане и «исламского фактора» и намечены очередные задачи советского востоковедения в изучении этой проблемы.

Кроме страноведческих проблем, на занятиях семинара поднимались общеметодологические вопросы изучения ислама и его соотношения с обществом. С докладами по этим вопросам выступали ученые-исламоведы из Института философии и права АН УзССР — доктора филос. наук Т. С. Саидбаев и М. А. Усманов.

Цикл докладов был посвящен религиозно-философскому учению суфизма, сыгравшего определенную роль в духовной жизни средневекового Востока и сохранившего до сих пор сферу своего влияния в социальной психологии масс в развивающихся странах. Потому было целесообразно рассмотреть суфизм в двух аспектах — историческом (например, доклад канд. филос. наук О. Ф. Акимущкина из Ленинградского отделения ИВ АН СССР о мусульманском братстве «Тарикат») и современном («Политизация суфизма в современном Пакистане» С. И. Тансыкбаевой, «Суфийские концепции в современной арабской литературе» Р. У. Ходжаевой и т. д.).

В работе семинара практикуется и дополнение докладчика небольшими выступлениями со стороны желающих высказаться по теме доклада, тезисы которого часто вывешиваются за несколько дней до очередного занятия. Предоставляется возможность выступить и молодым сотрудникам Института. Доклады одного из занятий се-

минара были целиком поручены молодым специалистам из Отдела общественной мысли и литературы стран зарубежного Востока (В. Нирша, Х. Караматов, С. Л. Мартынов).

На основе лучших докладов семинара готовится к публикации два сборника статей по проблеме изучения ислама в странах зарубежного Востока. Несколько докладов, касающихся положения женщин в мусульманских странах Востока, включены в виде статей в сборник «Ислам и женщины Востока», находящийся уже в производстве.

В начале 1987 г. бюро методологического семинара разработало перспективный план дальнейших занятий (до 1990 г.) по следующим проблемам:

1) «Критика буржуазной фальсификации социально-экономического и политического развития стран Востока» — на 2-е полугодие 1987—1988 г.;

2) «Изучение культурно-исторического развития народов Востока и современная идеологическая борьба» — на 1989—1990 гг.

Тематика эта тесно связана с проблематикой, разрабатываемой в Институте.

Бюро семинара планирует привлечение к его работе не только ведущих сотрудников Института, но и крупных специалистов из других востоковедных центров для совместной разработки важных проблем востоковедческой науки.

Р. Ходжаева

МУНДАРИЖА

СССР ташкил топганлигининг 65-йиллигига

О. Э. Эшон ов. Қайта қуриш ва Совет давлатини янада демократлаштириш. 3

Партия қарорлари — ҳаётга!

В. М. Шепелев, О. К. Султонов. Саноат корхоналарида фан-техника тараққиётини иқтисодий рағбатлантириш муаммолари 12

Илмий ахборот

М. Эшонқулов. Фарғона иқтисодий районида қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг моддий-техник базасини мустаҳкамлаш. 18

М. И. Бродский. Биринчи беш йиллик даврида давлат қурилиши соҳасида Ўзбекистон Компартиясининг кадрлар сиёсати тўғрисида 22

А. Абдулхамидов, М. Исомиддинов. Фарғона водийсида кориз усулида суғориш тарихидан 27

А. Алламуротов. Мис гильтшалгиш осилмаси 30

«Доира столи» атрофидаги учрашувлар

Б. Луни н. Ўзбекистонда тарих фанининг актуал масалалари муҳокамаси. 33

Олий ўқув юртларининг ўқув-методик ишларига ёрдам

Ж. Туленов. Социал воқеликни билишнинг ўзига хос хусусиятлари 42

Манбашунослик

В. М. Нирша. Шахабуддин Сухраварди ва унинг «Билш инъоми» рисоласи. 49

Янги китоблар

Р. Раҳмонов, Н. Ганусов, Б. Шермухамедов. Социалистик цивилизация ва турмуш 53

Р. Аминова, М. Ҳасанов, А. А. Голованов. Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги ишчилари (1946—1961) 53

А. Мадраимов, Ш. Мусоев. Жомий мактуб хатлари-дастхатининг Кобул нашри 54

Хроника

Р. Г. Муқминова. Ўзбекистон тарихининг феодализм даври масалаларига бағишланган илмий кенгаш 56

Р. Хўжаева. УзССР ФА Шарқшунослик институти методологик семинарининг ишлари тўғрисида. 59

СОДЕРЖАНИЕ

К 65-летию образования СССР

А. И. Ишанов. Перестройка и дальнейшая демократизация Советского государства	3
Решения партии — в жизнь!	
В. М. Шепелев, А. К. Султанов. Проблемы экономического стимулирования научно-технического прогресса на промышленных предприятиях	12
Научные сообщения	
М. Эшанкулов. Укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства в Ферганском экономическом районе	18
М. И. Бродский. О кадровой политике Компартии Узбекистана в области государственного строительства в годы первой пятилетки	22
А. Абдулхамидов, М. Исамиддинов. О кырижном орошении Ферганы.	27
А. Алламурастов. Медная привеска гильтшалгыш	30
Встречи за «круглым столом»	
Б. Лунии. Обсуждение актуальных проблем исторической науки в Узбекистане	33
В помощь учебно-методической работе вузов	
Ж. Туленов. Специфика познания социальной действительности	42
Источниковедение	
В. М. Нирша. Шихабуддин Сухраварди и его трактат «Дары познаний»	49
Новые книги	
Р. Рахманов, Н. Ганусов. Б. Шермухамедов. Социалистическая цивилизация и быт	53
Р. Аминова, М. Хасанов. А. А. Голованов. Сельскохозяйственные рабочие Узбекистана (1946—1961)	53
А. Мадраимов, Ш. Мусоев. Кабульское издание писем-автографов Джами	54
Хроника	
Р. Г. Мукминова. Совещание по проблемам истории Узбекистана феодального периода	56
Р. Ходжаева. О работе методологического семинара в Институте востоковедения АН УзССР	59

НАШИ АВТОРЫ

Ишанов А. И. — член-корреспондент АН УзССР.

Туленов Ж. — член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.

Абдулхамидов А. — доктор исторических наук, ректор ФерГПИ.

Лунин Б. В. — доктор исторических наук, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.

Алламуратов А. — кандидат искусствоведения, зав. сектором искусствоведения Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева ККФАН УзССР.

Бродский М. И. — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ТашПИ им. Беруни.

Исамиддинов М. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.

Султанов А. К. — кандидат экономических наук, мл. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.

Шепелев В. М. — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.

Эшанкулов М. — ст. преподаватель Андиганского филиала ТИНХ.

Нирша В. М. — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.

ПОПРАВКА

**В № 11 журнала за 1987 г. на с. 55 в заголовке следует читать:
Реликвии периода Октябрьской революции... (далее — по тексту).**

**Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. П. Негматова***

Сдано в набор 7.01.88. Подписано к печати 10.02.88. Р14534. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 1017. Заказ 32. Цена 65 к.

**Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.**

Цена 65 к.

Индекс
75349